

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

29 2025
ЧАСТЬ I

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 29 (580) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Вернер Карл Гейзенберг* (1901–1976), немецкий физик-теоретик.

Вернер Карл Гейзенберг родился 5 декабря 1901 года в Вюрцбурге (Северная Бавария). Его отец был профессором византологии Мюнхенского университета. Помимо блестящих математических способностей Гейзенберг был музыкально одарен, играл на виолончели, а в молодости получал уроки фортепиано у пианиста Питера Дорфингера. Еще школьником он был членом народной милиции, которая поддерживала порядок в Мюнхене в смутное время, наступившее после поражения Германии в Первой мировой войне. Сначала он поступил на кафедру математики Мюнхенского университета, однако, столкнувшись с отказом в посещении интересующего его семинара по актуальным в те годы вопросам высшей математики, добился перевода на кафедру теоретической физики. В те годы весь мир физиков жил под впечатлением нового взгляда на строение атома, и все теоретики из их числа понимали, что внутри атома происходит нечто странное.

Защитив диплом, Гейзенберг приступил в Геттингене к работе над проблемами строения атома. В мае 1925 года у него случился острый приступ сенной лихорадки, вынудивший молодого ученого провести несколько месяцев в полном уединении на маленьком, отрезанном от внешнего мира острове Гельголанд. Этой вынужденной изоляцией от внешнего мира он воспользовался столь же продуктивно, как Исаак Ньютон — многомесячным заключением в карантинном чумном бараке в далеком 1665 году. В частности, за эти месяцы ученый разработал теорию матричной механики — новый математический аппарат зарождающейся квантовой механики. Матричная механика, как показало время, в математическом понимании эквивалентна появившейся год спустя квантово-волновой механике, заложенной в уравнении Шредингера, с точки зрения описания процессов квантового мира.

В 1926 году в Копенгагене Гейзенберг стал ассистентом Нильса Бора. Именно тогда он и сформулировал свой принцип неопределенности, и можно утверждать, что это стало его самым большим вкладом в развитие науки. В то же время Гейзенберг стал профессором Лейпцигского университета — самым молодым профессором в истории Германии. Начиная с этого момента он вплотную занялся созданием единой теории поля — по большому счету безуспешно. За ведущую роль в разработке квантово-механической теории в 1932 году Гейзенберг был удостоен Нобелевской премии по физике.

С исторической же точки зрения личность Вернера Гейзенберга, вероятно, навсегда останется синонимом неопределенности несколько иного рода. С приходом к власти партии национал-социалистов в его биографии открылась самая труднопонимаемая страница. Во-первых, будучи физиком-теоретиком, он оказался вовлеченным в идеологическую борьбу, в которой теоретическая физика

получила ярлык «жидовской физики», а сам Гейзенберг был публично назван новыми властями «белым евреем». Лишь после ряда личных обращений к самым высокопоставленным лицам в рядах нацистского руководства ученому удалось остановить кампанию публичной травли в свой адрес. Гораздо проблематичнее выглядит роль Гейзенберга в германской программе разработки ядерного оружия в годы Второй мировой войны. В то время, когда большинство его коллег эмигрировали или вынуждены были бежать из Германии под давлением гитлеровского режима, Гейзенберг возглавил германскую национальную ядерную программу.

Под его руководством программа всецело сконцентрировалась на постройке ядерного реактора, однако у Нильса Бора при его знаменитой встрече с Гейзенбергом в 1941 году сложилось впечатление, что это лишь прикрытие, а на самом деле в рамках этой программы разрабатывается ядерное оружие. Действительно ли Гейзенберг умышленно и по велению совести завел германскую программу разработки атомной бомбы в тупик и направил ее на мирные рельсы, как он впоследствии утверждал? Или он просто допустил какие-то просчеты в своем понимании процессов ядерного распада? Как бы то ни было, Германия атомного оружия создать не успела.

После окончания войны ученый был арестован и отправлен в Англию, но вскоре ему разрешили вернуться на родину. Гейзенберг давал различные объяснения своим действиям, которые еще больше способствовали падению его репутации за границей.

Он стал директором Физического института и профессором Геттингенского университета, а затем директором Физического университета и профессором Мюнхенского университета. В эти годы он вел активные поиски универсального описания всех видов материи. Это была грандиозная программа, реализовать которую Гейзенбергу не удалось.

С юных лет проникнутый идеями античной философии, особенно идеями Платона, Гейзенберг пытался найти такое всеохватывающее уравнение, которое бы относилось к «праматерии», частными проявлениями которой и являются, по мысли Гейзенберга, все наблюдаемые частицы. Одну из центральных ролей играли соображения симметрии, как они понимаются в математике.

Отмеченная многочисленными национальными и международными наградами деятельность Гейзенберга не ограничивалась теоретической физикой. Его перу принадлежат и труды по философии, которой он всегда уделял большое внимание.

В 1975 году его здоровье стало ухудшаться, и 1 февраля 1976 года учёный скончался.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ХИМИЯ

Звездин Н. В.

Промышленные способы получения водорода ... 1

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Зюлёва А. Д.

Отношение к искусственному интеллекту
и удовлетворенность коммуникацией
на рабочем месте 3

Козин А. Е.

Разработка системы роботизации обработки
неструктурированных данных для поиска..... 6

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Матвиенко С. А.

Перспективы разработки комбинированных
методов обработки на базе холодного
газодинамического напыления
с целью повышения эксплуатационных
характеристик покрытий10

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Брюшков Н. В.

Анализ экономических последствий
депопуляции: макроэкономические эффекты
устойчивого сокращения населения14

Зеленская К. Э.

Исследование применимости закона
Бенфорда и критерия хи-квадрат для
выявления фактов фальсификации
консолидированной финансовой отчетности
российских нефтегазовых компаний.....16

Ишунин К. А.

Экономико-правовой анализ правового
регулирующего налогового бремени на малое
и среднее предпринимательство в России19

Молочкова В. К.

Анализ факторов, влияющих на решение
сотрудника о смене места работы.....21

Олийник И. А., Ченцов Г. В.

Кадровый голод в органах государственной
гражданской службы: причины, последствия
и пути преодоления23

Хохрин З. Д.

Основные показатели безработицы и ее
структуры в России27

ПСИХОЛОГИЯ

Ильясова Г. Ю.

Ценностно-смысловая и мотивационно-
потребностная сферы лиц с разным опытом
волонтерской деятельности.....31

Лобова Т. С.

Внутренние конфликты в системе ценностей
и самоактуализация женщин 30–45 лет.....33

Мигурина Д. О.

Как эмоциональное напряжение влияет
на лояльность сотрудников в компании.....35

Мигурина Д. О.

Критики, нейтралы и промоутеры: их
психологические особенности и сходства
в профессиональной сфере37

Пахолкина Е. А.

Взаимосвязь развития эмоционального
интеллекта и акцентуаций характера
у подростков39

Румянцева А. А.

Особенности кибербуллинга
в подростковой среде41

Уваров М. А.

Как проявляется клиповое мышление44

Яковлева Е. С.

Что значит любить Родину? Психологические
аспекты патриотизма у подростков.....47

ПЕДАГОГИКА

Аведян С. А.

Интегрированный подход в обучении
английскому языку студентов языковых
направлений подготовки.....52

**Божко Н. Н., Короленя В. В., Пашнева Е. Н.,
Савченко А. В., Чефранова М. А.**

Концепт «счастье» в языковой картине мира
учащихся начальной школы.....53

Воронкова Н. В., Силина Т. И.

Поддержка детской инициативы
в дошкольном образовании: путь
к активному и творческому ребенку.....57

Мешкова М. Б., Гасюкова М. А.

Значение и принципы предметно-
развивающей среды в ДОУ (из опыта работы)...59

Рыжова Л. А.

Особенности применения методики
«Нумикон» для формирования элементарных
математических представлений у детей
дошкольного возраста с умственной
отсталостью (синдромом Дауна)60

**Фабрикова И. П., Мартиросян Э. Э.,
Лыхина Е. М., Рыжнова А. Л.**

Адаптация в детском саду: пути и методы
поддержки малышей65

Цвеленьева А. В.

Мультимодальный подход в обучении
английскому языку.....67

ХИМИЯ

Промышленные способы получения водорода

Звездин Никита Владиславович, студент
Волгоградский государственный технический университет

Переработка нефтяного сырья в нефтехимической отрасли приводит к выбросам токсичных газообразных химических веществ, что сказывается на состоянии окружающей среды. Сейчас многие развивающиеся страны ищут перспективные решения для производства новых видов топлива, использование которых не приведет к выбросу в атмосферу CO_2 , H_2S , CO , N_2 .

Одним из перспективных решений является разработка промышленных методов производства водорода — продукта, который при его переработке не приводит к выбросу оксида углерода, азота, серы в атмосферу.

Процесс получения водорода в нефтехимической промышленности играет ключевую роль в производстве видов топлива, которые используются в повседневной жизни многих людей. Водород необходим в больших объемах для гидроочистки бензина, керосина, дизельного топлива, для вакуумного гидрокрекинга нефтяных остатков.

Существует множество способов получения водорода, каждый из которых отличается термодинамикой, использованием катализаторов, экономичностью, производительностью, чистотой выделяемого водорода [1]. К числу этих способов относятся:

- дегидрирование углеводородов, при котором сырьем выступает прямогонный бензин, а также газообразные углеводороды $\text{C}_2\text{—C}_4$;
- расщепление углеводородов (крекинг);
- паровой риформинг углеводородного сырья, в основе которого лежит переработка природного газа с возможностью использования нефти в качестве сырья;
- парокислородная газификация;
- металлопаровой метод;
- электролиз воды;
- термохимические методы [1].

Многие цивилизованные страны стремятся развивать на своих территориях промышленную переработку углеводородного сырья с целью производства водорода. Развивается производство водородного топлива, которое применяется в автомобильном транспорте, а также в энергетической отрасли для генерации тепла и электроэнергии и для накопления энергии.

Водород, необходимый для гидрогенизационных процессов, должен соответствовать ряду требований, а именно: концентрация водорода для гидроочистки бензина должна составлять не менее 75 %, для керосиновых фракций — не менее 75–85 %, для дизельного топлива — от 75 до 90 %. Для процесса вакуумного гидрокрекинга чистота водорода должна составлять не менее 95 %. При этом водород не должен включать в себя серо- и азотсодержащие соединения, которые являются каталитическими ядами для множества катализаторов [1].

В соответствии с требованиями, предъявляемыми к продукту, можно свести в таблицу способы производства водорода и выяснить, какой из них является наиболее выгодным, а какой — наиболее производительным.

Исходя из табличных данных, можно сделать вывод, что самым эффективным способом получения водорода является паровой риформинг углеводородного сырья. Этот процесс отличается своей проработанностью и экономически наиболее выгоден. Сырьем для него являются природный газ и водяной пар, а катализаторы риформинга метана могут производиться на основе палладия, платины, родия, рутения или никеля. Использование любого из этих катализаторов повышает выход водорода, но наиболее часто используется катализатор на основе никеля. За счет большой распространенности данного металла в природе катализатор получается недорогим, а за счет активности никеля обеспечивается высокий уровень производства водорода: выход — 72 %, доочистка — до 99,9 % (осуществляется разными методами). Продуктом парового риформинга метана является синтез-газ (смесь оксида углерода с водородом в соотношении 1:3) — один из немногих продуктов, которые можно получить из метана (природного газа) в термодинамически равновесном процессе. Поэтому в настоящее время синтез-газ является основным продуктом химической конверсии природного газа, из которого затем получают такие базовые крупнотоннажные продукты газохимии, как аммиак, водород, метанол и синтетические жидкие углеводороды [1].

Другой метод получения водорода отличается большими вложениями в технологическое оборудование

Таблица 1

Способ получения водорода	Используемое сырье	Получаемый продукт	Побочный продукт	Концентрирование водорода
Паровой риформинг	Природный газ, нефтяной пар	Водород	Диоксид углерода	99,9 %
Дегидрирование углеводородов	Прямогонный бензин	Водород	Углеводороды с низким содержанием водорода	70–92 %
Парокислородная газификация	Мазут, нефтяные остатки, пар, сухой газ	Водород	–	97–98 %
Электролиз воды	Вода	Водород	Кислород	99,9 %
Риформинг бензина	Бензин	Бензин с высоким октановым числом	Водород	92 %

для достижения высокого выхода и концентрации водорода. Это парокислородная газификация нефтяных остатков — процесс превращения высококипящих остаточных продуктов, получаемых при дистилляции нефти или при ее вторичной переработке (крекинг, риформинг и др.), в горючие газы (в основном СО и H_2).

Анализ табличных данных показывает, что электролиз воды также дает высокий выход и высокую концентрацию производимого водорода. Но данный способ уступает каталитическому риформингу природного газа из-за высоких энергозатрат, некупаемости получаемого водорода и сложности его транспортировки. Плюсом электролиза воды является его экологичность за счет использования электричества из возобновляемых источников, при котором выбросы диоксида углерода отсутствуют. Также электролиз воды отличается образованием побочного

продукта — кислорода, — который может использоваться в медицинской и металлургической промышленности.

Стоит отметить риформинг бензина — способ получения водорода как побочного продукта. Этот способ используется для производства бензина с высоким октановым числом, а водород образуется в результате реакций дегидроизомеризации, дегидроциклизации и дегидрирования. При этом его выход составляет до 92 % [2].

По сравнению с другими способами получения водорода, риформинг бензина является наиболее выгодным и отличается своей экономичностью. А наиболее эффективным способом, который часто используется на нефтеперерабатывающих заводах, является каталитический риформинг природного газа, при котором часть произведенного водорода идет непосредственно на гидрогенизационные процессы, а часть — на продажу.

Литература:

1. Гуреев, А. А. Технология переработки нефти / А. А. Гуреев, В. М. Капустин. — 2-е изд. — Москва : КолосС, 2007. — 337 с. — Текст: непосредственный.
2. Вакк, Э. Г. Получение технологического газа для производства аммиака, метанола, водорода и высших углеводородов. Теоретические основы, технология, катализаторы, оборудование, системы управления / Э. Г. Вакк, Г. В. Шуклин, И. Л. Лейтесс. — Москва, 2011. — 478 с. — Текст: непосредственный.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Отношение к искусственному интеллекту и удовлетворенность коммуникацией на рабочем месте

Зюлёва Анастасия Дмитриевна, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Пермский филиал

Развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) радикально изменяет организационные процессы. Интеграция ИИ в бизнес-среду способствует оптимизации задач, повышению производительности, но одновременно вызывает у сотрудников опасения и сомнения [11, с. 101961]. Уровень доверия к ИИ и удовлетворённость коммуникацией становятся критически важными факторами эффективности организаций [6, с. 12]. Цель настоящего исследования — изучить взаимосвязь между восприятием ИИ и удовлетворённостью коммуникацией в профессиональной среде.

1. Теоретические основы

ИИ определяется как технология, имитирующая интеллектуальную деятельность человека [8, с. 1]. В классификациях выделяются узкоспециализированный ИИ, общий ИИ и гипотетический суперинтеллект [1, с. 36]. На практике наибольшее распространение получили чат-боты, виртуальные помощники, аналитические системы и инструменты компьютерного зрения [2, с. 67]. Широкое внедрение ИИ сопровождается не только технологическими, но и социально-психологическими изменениями.

Психологические аспекты восприятия ИИ включают страх потери рабочих мест, опасения за приватность и влияние поп-культурных стереотипов [13, с. 203], но также и ожидания улучшения качества жизни и автоматизации рутинных процессов. Согласно модели ТАМ, отношение к ИИ зависит от воспринимаемой полезности и простоты использования [3, с. 319], а также от таких факторов, как цифровая грамотность, личный опыт взаимодействия и особенности корпоративной культуры [9, с. 541].

Коммуникация в организациях рассматривается как ключевой элемент, влияющий на производительность, вовлечённость и удовлетворённость трудом. Эффективная коммуникация характеризуется прозрачностью, обратной связью, доступностью информации и возможностью двустороннего обмена [4, с. 63]. Современные модели, такие как теория смыслообразования [12, с. 189]

и сетевая теория коммуникации [5, с. 2], подчеркивают значение совместной интерпретации информации и взаимосвязей внутри команды.

ИИ оказывает амбивалентное влияние на организационную коммуникацию. Среди положительных эффектов выделяют ускорение информационного обмена, автоматизацию обратной связи и персонализацию взаимодействия. Например, чат-боты позволяют оперативно решать задачи клиентов и сотрудников, а аналитические алгоритмы помогают выявлять изменения в настроениях персонала [7, с. 7].

Однако существуют и риски — дефицит живого общения, снижение эмпатии и формирование чувства отчуждённости [10, с. 10]. ИИ не способен заменить эмоциональный контакт, который важен для построения доверительных связей и внутриорганизационной культуры. Также меняется структура доверия: сотрудники должны научиться доверять не только людям, но и алгоритмам. На доверие влияет объяснимость и прозрачность работы ИИ-систем (Glikson, Woolley, 2020).

2. Практическая часть

Исследование базировалось на смешанной методологии, сочетающей количественные и качественные методы сбора и анализа данных. Основным инструментом для оценки отношения к ИИ служила шкала GA AIS (General Attitudes toward Artificial Intelligence Scale), которая была переведена и адаптирована для русскоязычной аудитории в рамках данного исследования. Шкала включала 20 утверждений, разделенных на три подшкалы: позитивное восприятие ИИ, опасения и негативные эмоции, экономические и профессиональные аспекты.

Для измерения удовлетворенности организационной коммуникацией применялся опросник CCAudit (Communication Audit Questionnaire), состоящий из 10 пунктов, оценивающих различные аспекты внутренних коммуникаций в организации. Ответы фиксировались по шкале от 0 % до 100 %.

Выборка исследования включала 60 респондентов, разделенных на две равные группы: Российские сотрудники ($n=30$) — преподаватели и сотрудники Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Пермь) и работники промышленного предприятия «Инверсия-Сенсор»; Иностранные респонденты ($n=30$) — специалисты из Европы (Великобритания, Ирландия, Португалия, Дания, Франция), Азии (Индия, Тайвань, Турция, ОАЭ) и Северной Америки (США, Канада).

Сбор данных осуществлялся с использованием двух форматов в зависимости от группы респондентов: для российских участников применялись бумажные анкеты, заполнявшиеся очно при непосредственном участии исследователя, что обеспечивало достоверность полученной информации; для иностранных респондентов использовалась онлайн-форма, размещённая на платформе SurveyCircle, что позволило охватить широкую международную аудиторию и адаптировать процесс к удалённому формату взаимодействия. Дополнительно проводились полуструктурированные интервью с российскими респондентами ($n=10$) для углубленного понимания их отношения к ИИ и особенностей организационной коммуникации.

Результаты исследования

Анализ собранных данных выявил комплексную картину восприятия искусственного интеллекта и удовлетворенности коммуникацией на рабочем месте, в которой отчетливо прослеживаются профессиональные и культурные различия. Общий индекс восприятия ИИ составил 54,47 балла для российских респондентов и 56,43 балла для иностранных участников. Наиболее высокие оценки получили утверждения, отражающие восприятие ИИ как полезной технологии ($M=3,62$) и признание его впечатляющих возможностей ($M=3,60$). Вместе с тем участники опроса высказывали сомнения в способности ИИ способствовать повышению личного благополучия ($M=2,45$) и приносить ощутимую пользу обществу в целом ($M=2,50$).

Сравнительный анализ между профессиональными группами продемонстрировал значимые различия. Сотрудники промышленного предприятия продемонстрировали более высокий уровень доверия к ИИ в контексте выполнения рутинных задач ($M=3,20$), чем академические работники ($M=3,07$). В то же время представители университета чаще выражали обеспокоенность вопросами этичности применения ИИ ($M=2,60$ против $M=2,20$ на производстве), а также чаще обращали внимание на вероятность ошибок в работе интеллектуальных систем ($M=3,00$ против $M=2,53$ соответственно).

Культурные различия также оказались значимыми. Иностранные респонденты продемонстрировали более выраженный интерес к технологиям ИИ ($M=3,14$ по сравнению с $M=3,03$ у российских участников), однако одновременно выразили и большее беспокойство относи-

тельно потенциальных рисков ($M=2,57$ против $M=2,28$). В то же время российские участники опроса более позитивно оценивали экономический потенциал ИИ ($M=2,85$ по сравнению с $M=2,66$ у иностранцев).

Средний уровень удовлетворенности коммуникацией составил 75,83 % среди российских респондентов и 64,30 % среди иностранных. Наивысшие показатели были зафиксированы в отношении взаимодействия с непосредственным руководством ($M=80,22$ %) и неформального общения с коллегами ($M=72,33$ %). Наименее удовлетворительными оказались аспекты, касающиеся межподразделенческого взаимодействия ($M=62,37$ %) и коммуникации с высшим руководством ($M=66,67$ %).

Профессиональный контекст оказал влияние на степень удовлетворенности коммуникационным климатом. Сотрудники производственного предприятия продемонстрировали более высокую удовлетворенность как общим коммуникационным климатом ($M=79,33$ %), так и уровнем организационной интеграции ($M=77,33$ %), в то время как работники университета показали менее высокие значения по этим показателям — 78,67 % и 64,00 % соответственно. Также в академической среде были зафиксированы проблемы с качеством обратной связи ($M=68$ %) и слабая координация между подразделениями ($M=58$ %).

Корреляционный анализ двух аспектов позволил установить статистически значимые взаимосвязи между исследуемыми переменными. Была выявлена слабая положительная связь между позитивным восприятием ИИ и удовлетворенностью коммуникацией с непосредственным руководством ($r=0,11$). При этом наблюдалась отрицательная корреляция между опасениями в отношении ИИ и общим уровнем удовлетворенности коммуникацией ($r=-0,16$), что может свидетельствовать о тревожных установках, мешающих полноценному восприятию информационного взаимодействия в организации. Кроме того, умеренная положительная связь ($r=0,15$) была обнаружена между восприятием экономических выгод от ИИ и удовлетворенностью вертикальной коммуникацией, что указывает на значимость прагматических ожиданий в формировании коммуникативной удовлетворенности.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что отношение к искусственному интеллекту взаимосвязано с восприятием качества организационной коммуникации, причем данная связь опосредована как профессиональными, так и культурными особенностями.

Обсуждение результатов

Анализ полученных данных продемонстрировал сложный и многомерный характер взаимосвязи между отношением к искусственному интеллекту и удовлетворенностью организационной коммуникацией. Выявленные различия между профессиональными группами можно интерпретировать с учётом специфики их трудовой деятельности и организационного контекста.

В промышленной среде ИИ преимущественно воспринимается как прикладной инструмент, направленный на оптимизацию производственных процессов и повышение эффективности рутинных операций. Это обуславливает более позитивное отношение к технологии со стороны сотрудников, видящих в ней конкретную практическую пользу. В то же время представители академического сектора демонстрируют более критичный подход, акцентируя внимание на когнитивных, этических и гуманитарных аспектах внедрения ИИ. В условиях, где интеллектуальная деятельность и автономия имеют особую ценность, технология воспринимается как потенциальная угроза креативности и индивидуальной ответственности.

Уровень удовлетворенности коммуникацией также варьируется в зависимости от профессионального контекста. В организациях промышленного профиля фиксируется более высокий уровень удовлетворенности, что можно объяснить четкой структурой рабочих процессов, стандартными каналами взаимодействия и относительно формализованной корпоративной культурой. Напротив, в университетской среде сложность и фрагментированность организационной структуры, наличие академической автономии и высокая степень независимости подразделений затрудняют координацию и обмен информацией, что снижает общее качество коммуникации.

Культурные различия между российскими и иностранными респондентами проявляются в различной степени доверия к ИИ и ожиданиях от коммуникационных процессов. Иностранные участники демонстрируют большую технологическую уверенность и осведомленность, однако одновременно предъявляют более высокие требования к прозрачности и обоснованности коммуникации. Российские респонденты, напротив, характеризуются склонностью компенсировать недостатки формальных каналов за счёт неформальных практик взаимодействия, что отражает особенности национальной организационной культуры.

Заключение и рекомендации

Проведённое исследование позволяет сделать ряд содержательных выводов. Во-первых, восприятие ИИ сотрудниками зависит от характера выполняемой работы и профессионального контекста: там, где преобладает рутинная деятельность, ИИ воспринимается как помощник; в сферах, связанных с исследовательской или креативной работой, наблюдается более критическое и настороженное отношение. Во-вторых, удовлетворённость коммуникацией в организации тесно связана с готовностью персонала воспринимать технологические новшества. Хорошо выстроенные коммуникационные процессы повышают доверие и снижают сопротивление внедрению ИИ. В-третьих, культурный фон участников оказывает влияние как на отношение к технологиям, так и на восприятие организационного взаимодействия.

На основе полученных результатов можно предложить ряд практических рекомендаций. Для промышленных предприятий целесообразно разрабатывать обучающие программы, демонстрирующие конкретные преимущества ИИ для рабочих процессов, а также использовать положительный опыт внедрения технологий в целях укрепления организационной культуры и повышения вовлечённости персонала. Для академических учреждений важно акцентировать внимание на этических аспектах применения ИИ, формировать критическое, но конструктивное отношение к новым технологиям и совершенствовать внутренние коммуникационные механизмы, особенно в части межподразделенческого взаимодействия. Для международных организаций ключевым становится учёт культурных ожиданий сотрудников: необходима разработка прозрачных, этически обоснованных и универсальных моделей внедрения ИИ, подкреплённых стандартизированными практиками внутренней коммуникации.

Литература:

1. Bostrom, N. *Superintelligence: Paths, dangers, strategies* / N. Bostrom. — Oxford: Oxford University Press, 2014. — 390 c.
2. Davenport T. H. et al. *Artificial intelligence for the real world* // HBR'S 10 MUST. — 2018. — p. 67.
3. Davis F. D. *Perceived usefulness, perceived ease of use, and user acceptance of information technology* // MIS Quarterly. — 1989. — p. 319–340.
4. Downs C. W., Hazen M. D. *A factor analytic study of communication satisfaction* // The Journal of Business Communication (1973). — 1977. — T. 14. — № 3. — p. 63–73.
5. Monge P. R., Contractor N. S. *Theories of communication networks*. — Oxford University Press, USA, 2003.
6. Parasa S. K. *Impact of AI on Employee Experience and Engagement* // European Journal of Advances in Engineering and Technology. — 2024. — T. 11. — № 7. — p. 12–14.
7. Roemmich K., Schaub F., Andalibi N. *Emotion AI at work: Implications for workplace surveillance, emotional labor, and emotional privacy* // Proceedings of the 2023 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. — 2023. — p. 1–20.
8. Russell S. J., Norvig P. *Artificial intelligence: a modern approach*. — Pearson, 2016.
9. Shin D. *User perceptions of algorithmic decisions in the personalized AI system: Perceptual evaluation of fairness, accountability, transparency, and explainability* // Journal of Broadcasting & Electronic Media. — 2020. — T. 64. — № 4. — p. 541–565.
10. Turkle S. *Reclaiming conversation: The power of talk in a digital age*. — Penguin, 2015.

11. Vesnic-Alujevic L., Nascimento S., Polvora A. Societal and ethical impacts of artificial intelligence: Critical notes on European policy frameworks // Telecommunications Policy. — 2020. — Т. 44. — № 6. — p. 101961.
12. Weick K. E. The social psychology of organizing // Management. — 2015. — Т. 18. — № 2. — p. 189.
13. Zuboff S. The age of surveillance capitalism // Social theory re-wired. — Routledge, 2023. — p. 203–213.

Разработка системы роботизации обработки неструктурированных данных для поиска

Козин Андрей Евгеньевич, студент магистратуры

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

*В статье автор исследует взаимосвязь архитектурных решений разработанного микросервисного прототипа системы роботизированной автоматизации процессов RPA_SOFT и его фактических эксплуатационных характеристик. Предложенная методика охватывает модульные, интеграционные, приемочные, нагрузочные тесты и тесты безопасности, встроенные в конвейер CI/CD (методология непрерывной интеграции и непрерывного развертывания ПО). При одновременной работе 10 виртуальных пользователей обработано 1760 HTTP-запросов без отказов; среднее время обработки запроса составило 12,61 мс, максимальная задержка — 77,05 мс. Доверительный интервал (98 %) средней длительности одной итерации (при общем количестве итераций $n = 578$) находится в диапазоне 1037,84–1041,64 мс, что подтверждает стабильность производительности. Покрытие кода достигло 94 % в API-шлюзе (далее — *api-gateway*) и 82 % в сервисе аутентификации (далее — *auth-service*) и сервисе управления доступом (далее — *dp-service*); выявленные логические ошибки устранены. Тесты безопасности подтвердили защищенность от кибератак, использующих NoSQL-инъекции и обход системы контроля доступа на основе ролей (RBAC). Результаты демонстрируют соответствие прототипа требованиям времени отклика (не больше 3 с) для 98 % запросов и обосновывают готовность к пилотной эксплуатации.*

Ключевые слова: роботизированная обработка процессов, микросервисная архитектура, нагрузочное тестирование, DevTestOps, безопасность API.

Введение

Современные процессы цифровой трансформации во многих отраслях экономики приводят к экспоненциальному росту объемов неструктурированных данных, таких как документы, изображения, пользовательские журналы и мультимедийные материалы. Ручная обработка этих данных сопряжена с высоким уровнем трудоемкости, существенными временными затратами и риском возникновения ошибок, обусловленных человеческим фактором. В качестве одного из эффективных решений проблемы автоматизации выступают технологии роботизированной обработки процессов (Robotic Process Automation, RPA), которые позволяют существенно снизить издержки, повысить производительность и обеспечить воспроизводимость результатов. Вместе с тем успешность таких систем напрямую зависит от двух важнейших факторов: надежности архитектуры, способной выдерживать растущие нагрузки и частичные отказы, и качества программного обеспечения, проверенного с использованием современных методик тестирования.

В данной статье представлены результаты комплексного тестирования прототипа микросервисной системы роботизированной обработки неструктурированных данных RPA_SOFT, разработанного для торгово-логистических компаний. Целью исследования стало подтвер-

ждение функциональной и нефункциональной готовности системы к пилотной эксплуатации, оценка ее производительности, безопасности и устойчивости к отказам в условиях, максимально приближенных к реальным.

Технические характеристики системы, заложенные в требованиях заказчика, предусматривали обеспечение времени отклика API не более 3 с для 98 % запросов при одновременной работе до пяти пользователей и минимум 10 параллельных процессов обработки документов. Для достижения поставленных целей были использованы современные подходы DevTestOps, которые подразумевают непрерывное тестирование на всех этапах разработки. Испытания включали в себя автоматические модульные и интеграционные тесты, нагрузочные проверки производительности, а также тесты безопасности, реализованные в рамках единого CI/CD-конвейера проекта.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к тестированию микросервисной архитектуры RPA-системы, обеспечивающей автоматизированную обработку разнотипных данных в виртуализированной среде. Методика испытаний содержала как традиционные техники оценки покрытия кода, времени отклика и безопасности, так и нестандартные сценарии, такие как отказ одного из сервисов и проверка корректности работы системы в условиях интенсивной нагрузки.

Полученные результаты могут служить ориентиром для дальнейшего совершенствования самой системы и формирования унифицированной методики оценки RPA-решений.

Методы

В рамках исследования была использована комплексная методика испытаний, включающая несколько типов проверок, обеспечивающих всестороннюю оценку работоспособности системы RPA_SOFT.

Модульные и интеграционные тесты были реализованы с использованием фреймворка Jest — популярного инструмента для тестирования кода, написанного на языке JavaScript. Jest позволяет проверять отдельные компоненты системы и их взаимодействие. Покрытие кода тестами оценивалось при помощи встроенных средств Jest и дополнительных инструментов анализа кода.

Для проведения нагрузочных тестов применялось ПО K6, которое позволяло моделировать реальную пользовательскую нагрузку и фиксировать метрики производительности, такие как среднее время ответа и процентиль задержек. Сценарии нагрузочных тестов имели различные профили нагрузки с целью проверки системы в условиях, близких к реальной эксплуатации.

Тестирование безопасности осуществлялось по заранее разработанным чек-листам, которые включали проверку на наличие уязвимостей, типичных для веб-приложений и API; контроль авторизации; обработку исключений; защиту от кибератак в виде инъекций и другие аспекты.

Приемочное тестирование системы выполнялось с использованием фреймворка Cypress, который позволял автоматизировать проверку пользовательских сценариев взаимодействия с системой через интерфейс. Тестовые сценарии включали как стандартные операции, так и нестандартные случаи использования, обеспечивая тем самым всестороннюю оценку качества реализации пользовательского интерфейса и бизнес-логики системы.

Все этапы испытаний были интегрированы в единый процесс CI/CD, что позволило автоматизировать выполнение проверок, обеспечить оперативность получения результатов и быстрое реагирование на обнаруженные проблемы.

Результаты

В рамках научного исследования была реализована и протестирована версия прототипа системы RPA_SOFT. Экспериментальные исследования охватывали ключевые аспекты функционирования системы: от отдельных функций микросервисов до полной цепочки пользовательского взаимодействия, включая работу под нагрузкой и защиту от внешних угроз. Все тесты проводились в контролируемой среде с использованием автоматизированных инструментов.

Для обеспечения полноты и воспроизводимости испытаний предварительно была разработана программа и методика предварительных комплексных испытаний системы, определявшая цели, последовательность и подходы к проверке всех компонентов. На ее основе проведены модульные, интеграционные, приемочные, нагрузочные тесты и тесты безопасности, охватывавшие реализацию основных функций системы. По завершении испытаний составлен протокол предварительных комплексных испытаний, зафиксировавший результаты и перечень необходимых доработок.

В рамках модульного тестирования для проверки отдельных компонентов были написаны и выполнены unit-тесты микросервисов: auth-service, dp-service, api-gateway. Охвачены критически важные функции: регистрация, вход пользователя, валидация токенов, обработка CSV-файлов и работа сессий. Тестирование выполнено с использованием фреймворков Jest и Mocha, а также библиотеки Sinon. Среднее покрытие составило: api-gateway — 94 % по строкам и 90 % по ветвлениям; dp-service и auth-service — 82 % по строкам и 76 % по ветвлениям. В ходе тестирования выявлены и устранены три логические ошибки, подтвержденные логами выполнения (файлами журнала событий). Компоненты показали стабильную работу в изолированной среде.

Интеграционное тестирование подтвердило согласованность взаимодействий микросервисов. Реализованы сценарии, эмулирующие действия пользователя: регистрация, авторизация, передача и обработка файлов через api-gateway и dp-service. При этом использовался фреймворк Mocha и библиотеки Chai и Supertest. Все цепочки выполнены успешно, максимальное время ответа интеграционного запроса не превысило 750 мс. Тестирование показало устойчивость системы в сквозной проверке маршрутов между auth-service, api-gateway и dp-service.

Нагрузочное тестирование проводилось с помощью ПО K6 при одновременной работе 10 виртуальных пользователей, выполнявших непрерывные обращения к API. За время прогона обработано 1760 HTTP-запросов без отказов (0 %). Среднее время обработки HTTP-запроса составило 12,61 мс (в диапазоне 12,06–13,16 мс), а среднее время ожидания ответа сервера — 11,53 мс (в диапазоне 11,03–12,02 мс) при уровне доверия 98 % (см. рис. 1) [1]. Максимальная зафиксированная задержка не превысила 77,05 мс. Анализ доверительного интервала длительности итерации (см. рис. 2) показал [2], что при том же уровне доверия среднее значение одной итерации равно 1039,74 мс ($\sigma = 13,03$; $n = 578$) и лежит в пределах 1037,84–1041,64 мс, что подтверждает стабильность системы под нагрузкой. Во время стресс-теста наблюдалось лишь умеренное замедление при обработке крупных CSV-файлов, не приводившее к сбоям. Система продемонстрировала высокую консистентность данных и стабильную производительность.

В рамках тестирования безопасности системы реализованы сценарии моделирования внешних угроз:

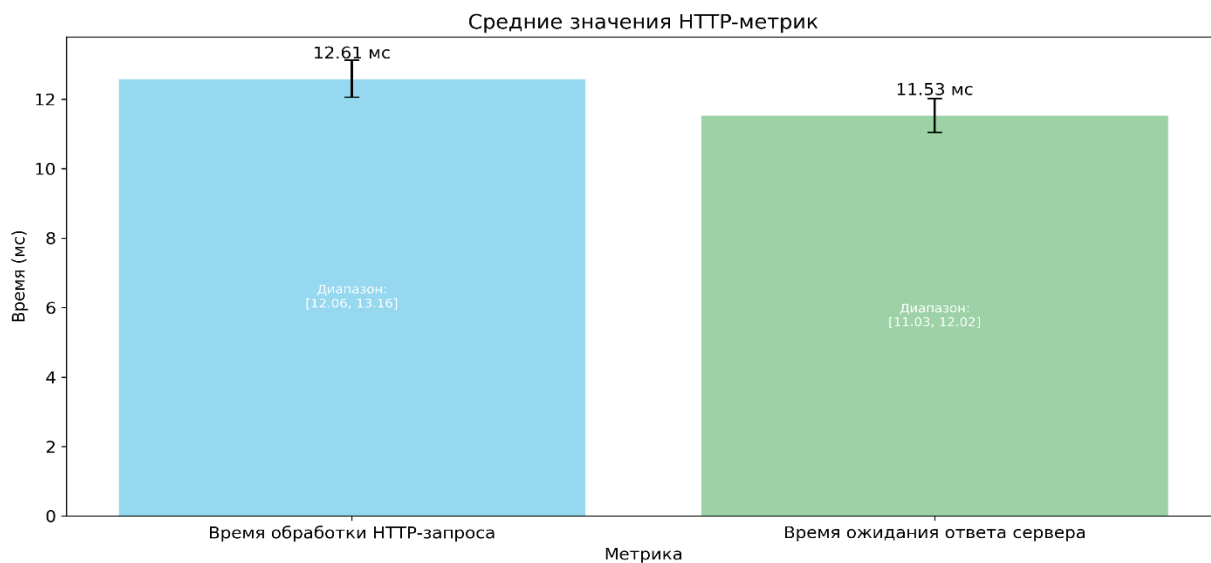

Рис. 1. Средние значения HTTP-метрик [1, с. 5]

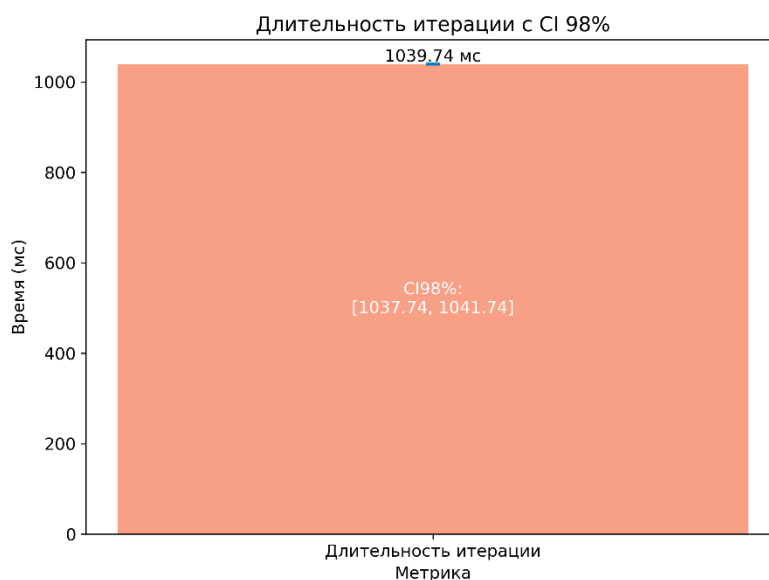

Рис. 2. Диаграмма доверительного интервала длительности итерации [2, с. 5]

NoSQL-инъекции, подмена идентификаторов, обход прав доступа. Использованы фреймворк Jest и специализированные скрипты. Все попытки атак были успешно блокированы без утечек данных: возвращались статусы 400 (неправильный запрос) или 403 (доступ запрещен). RBAC-защита корректно ограничила доступ на основе ролей, публичные маршруты не раскрывали сессионные куки (временные файлы, сохраняющиеся в браузере пользователя, пока он находится на сайте).

Приемочное тестирование, организованное с помощью фреймворка Cypress, подтвердило корректность работы пользовательского интерфейса и системы в соответствии с пользовательскими сценариями, включая пограничные условия и негативные сценарии. Все сценарии завершились успешно.

Испытания подтвердили функциональную готовность системы. По итогам тестов составлен протокол, фиксирующий результаты и рекомендации по доработкам. Выявленные ошибки устранены, система соответствует нормативам технического задания по времени отклика, устойчивости к нагрузкам и защите от внешних угроз. Таким образом, прототип системы RPA_SOFT признан технически состоятельным и готовым к опытной эксплуатации.

Заключение

Результаты проведенных испытаний подтвердили функциональную и техническую состоятельность прототипа системы RPA_SOFT. Проведенные модульные, инте-

грационные, приемочные, нагрузочные тесты и тесты безопасности охватили все ключевые аспекты архитектуры и обеспечили объективную оценку готовности к этапу опытной эксплуатации. Система показала стабильную работу как при штатных, так и при нагрузочных сценариях, корректно обрабатывая пользовательские действия и защищаясь от типичных угроз. Все заданные техническим заданием требования по времени отклика, отказоустойчивости и изоляции прав доступа были выполнены.

Анализ проблем, выявленных в процессе испытаний, позволил сформировать список первоочередных доработок, направленных на повышение устойчивости и расширение функционала (включая автоматизированный мониторинг, журналирование событий, а также резервное копирование и восстановление данных). Полученные результаты демонстрируют практическую применимость разработанных решений и создают основу для последующего масштабирования и внедрения системы в продуктивной среде.

Литература:

1. Top-9 JavaScript Testing Frameworks. — Текст : электронный // BrowserStack : [сайт]. — URL: <https://www.browserstack.com/guide/top-javascript-testing-frameworks> (дата обращения: 13.05.2025).
2. Python Automated Testing: Framework and Examples. — Текст : электронный // QA Touch : [сайт]. — URL: <https://www.qatouch.com/blog/python-automated-testing/> (дата обращения: 13.05.2025).
3. Software Testing Metrics: Types, Calculations, and Examples. — Текст : // ACCELQ : [сайт]. — URL: <https://www.accelq.com/blog/software-testing-metrics/> (дата обращения: 13.05.2025).
4. What is NodeJS Testing? A Comprehensive Guide. — Текст : электронный // Qable : [сайт]. — URL: <https://www.qable.io/blog/nodejs-testing> (дата обращения: 13.05.2025).
5. Top Node.js Testing Frameworks. — Текст : электронный // Capicúa : [сайт]. — URL: <https://www.capicua.com/blog/node-js-testing-frameworks> (дата обращения: 13.05.2025).
6. Jest. OpenJS Foundation. — Текст : электронный // Jest : [сайт]. — URL: <https://jestjs.io/docs/getting-started> (дата обращения: 13.05.2025).
7. Mocha. OpenJS Foundation. — Текст : электронный // Mocha : [сайт]. — URL: <https://mochajs.org/> (дата обращения: 13.05.2025).
8. Pytest: helps you write better programs. — Текст : электронный // Pytest : [сайт]. — URL: <https://docs.pytest.org/en/stable/> (дата обращения: 13.05.2025).
9. Grafana k6. — Текст : электронный // Grafana Labs : [сайт]. — URL: <https://k6.io/docs/> (дата обращения: 13.05.2025).
10. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Российская газета.
11. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Российская газета.
12. Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ // Российская газета.
13. Приказ ФСТЭК России «Об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» от 18.02.2013 № 21 // Российская газета.
14. ГОСТ Р 56939–2016. Безопасность информации. Защита информации. Общие положения // Российская газета.
15. ГОСТ Р 59792–2021. Информационные технологии. Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Виды испытаний автоматизированных систем. — Москва : Издательство стандартов, 2021. — 12 с.
16. ГОСТ 28195–89. Оценка качества программных средств. Общие положения. — Москва : Издательство стандартов, 2001. — 39 с.
17. ГОСТ 28806–90. Качество программных средств. Термины и определения. — Москва : Издательство стандартов, 2005. — 8 с.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Перспективы разработки комбинированных методов обработки на базе холодного газодинамического напыления с целью повышения эксплуатационных характеристик покрытий

Матвиенко Сергей Анатольевич, кандидат технических наук, доцент
Донбасская национальная академия строительства и архитектуры (г. Макеевка, Донецкая Народная Республика)

В статье рассматриваются возможности комбинирования холодного газодинамического напыления (ХГДН) с различными энергетическими воздействиями для улучшения свойств формируемых покрытий и расширения области применения технологии. Представлена классификация комбинированных методов ХГДН. Описаны механизмы воздействия каждого из этих методов на структуру и свойства покрытий, а также приведены примеры практического применения комбинированных технологий для создания покрытий с улучшенными характеристиками в области износостойкости, коррозионной стойкости и адгезионной прочности. Предложен подход к разработке математических моделей комбинированных технологий на базе ХГДН.

Ключевые слова: ХГДН, комбинированные технологии, адгезия, пористость, УЗК, энергетическое воздействие.

Введение. ХГДН — это технология нанесения покрытий, основанная на ускорении частиц порошка в сверхзвуковом потоке газа и их последующем ударе о подложку, в результате чего происходит пластическая деформация и формирование покрытия [1]. ХГДН имеет ряд преимуществ, таких как низкая температура процесса, возможность нанесения покрытий из различных материалов, высокая производительность. Однако, существенными недостатками ХГДН являются относительно невысокая адгезионная прочность покрытия к подложке и наличие некоторой пористости, что ограничивает область применения технологии [1, 2].

Технология ХГДН имеет ряд ограничений, которые затрудняют её широкое применение: ограниченный выбор материалов, недостаточная адгезия, ограниченная микроструктура, сложность напыления сложных геометрий, требования к предварительной подготовке поверхности. В связи с высокими требованиями к функциональным покрытиям, для преодоления перечисленных ограничений активно исследуются возможности комбинирования ХГДН с другими технологическими воздействиями, такими как энергетические (ультразвук, лазерное излучение, плазма, магнитное поле) и механические (ультразвуковая обработка, поверхностное пластическое деформирование). Комбинирование позволяет достичь синергетического эффекта и получить покрытия с улучшенными эксплуатационными свойствами, недостижимыми при использовании каждого процесса по отдельности.

Комбинирование ХГДН с энергетическими воздействиями открывает возможности для формирования покрытий с градиентным составом, наноструктурированных материалов и композиционных слоев, что позволяет создавать функциональные покрытия с заданными свойствами [2, 3]. Энергетические воздействия могут улучшить процесс формирования покрытия, повысить адгезию частиц к подложке и снизить потери материала [2, 4]. Разработка комбинированных методов ХГДН позволяет расширить области применения технологии в таких отраслях, как авиакосмическая, автомобильная, энергетическая, химическая и биомедицинская промышленность, за счет создания покрытий с уникальными свойствами и характеристиками [2, 5, 6]. ХГДН является экологически чистой технологией.

Основная часть. Комбинирование ХГДН с другими энергетическими воздействиями позволяет преодолеть ограничения традиционного ХГДН и удовлетворить растущие требования к функциональным покрытиям.

1. Расширение спектра напыляемых материалов. Комбинирование ХГДН с энергетическими воздействиями (ультразвук, плазма, лазер) позволяет активировать поверхность подложки и частиц, повысить их температуру и пластичность, что способствует формированию прочных и плотных покрытий из широкого спектра материалов. Плазменная обработка поверхности перед напылением может улучшить адгезию керамических покрытий за счет очистки и активации поверхности. Ультразвуковое

воздействие может снизить энергию активации процесса соединения частиц, что способствует формированию более плотных покрытий.

2. Улучшение адгезии. Магнитное поле может направлять частицы к подложке и увеличивать их энергию удара, что повышает адгезию. Ультразвуковые колебания могут создавать микросварку между частицами и подложкой, улучшая адгезию.

3. Контроль микроструктуры. Лазерное излучение может использоваться для оплавления поверхности покрытия после напыления, уменьшая пористость и улучшая механические свойства. Параметры плазмы (температура, давление, состав газа) могут быть настроены для управления микроструктурой покрытия (размер зерен, фазовый состав).

4. Напыление сложных геометрий. Магнитное поле может использоваться для направления частиц в труднодоступные места, обеспечивая более равномерное покрытие.

Существуют различные подходы к комбинированию ХГДН с другими технологическими воздействиями (табл. 1). В таблице 2 представлены примеры практического применения комбинированных технологий ХГДН.

Математическое моделирование комбинированных технологических процессов обработки. Для описания комбинированных технологических процессов на базе ХГНД необходимо учитывать взаимодействие нескольких физических явлений. Математические модели позволяют прогнозировать влияние различных факторов на свойства покрытий и оптимизировать параметры комбинированных процессов, что способствует снижению затрат и повышению эффективности производства [7].

Математическая модель может быть представлена в виде системы уравнений, описывающих: движение ча-

стиц в газовом потоке; удар частиц о подложку; деформацию частицы и подложки; адгезию частицы к подложке; влияние энергетического или механического воздействия на свойства материала и процессы деформации и адгезии:

$$1. \text{ Уравнение движения частицы: } mp \cdot dp/dt = F_d + F_k + F_a + F_e, (1)$$

где F_e – внешняя сила, обусловленная энергетическим или механическим воздействием.

$$2. \text{ Уравнение состояния материала: } \sigma = f(\epsilon, \dot{\epsilon}, T, e), (2)$$

где: σ — напряжение, ϵ – деформация, $\dot{\epsilon}$ — скорость деформации, T — температура, e — параметры внешнего воздействия.

$$3. \text{ Уравнение адгезии: } F_a = g(A_c, R_a, mp, vp, e), (3)$$

где: A_c — площадь контакта, R_a — шероховатость поверхности, mp — масса частицы, vp — скорость частицы.

Конкретный вид уравнений (1)-(3) зависит от выбранной модели и типа комбинируемой технологии. Например, при комбинировании ХГДН с ультразвуковыми колебаниями, в уравнение (1) добавляется сила, обусловленная воздействием УЗК. При комбинировании ХГН с лазерным излучением необходимо учитывать нагрев материала и изменение его свойств в зависимости от температуры. В этом случае в уравнение (2) добавляется член, учитывающий влияние температуры на предел текучести материала.

Для описания комбинированных процессов ХГДН необходимо разрабатывать комплексные математические модели, учитывающие особенности каждого из используемых воздействий [7].

В качестве примера рассмотрим модель комбинирования ХГДН с ультразвуковыми колебаниями (УЗК) подложки.

Уравнение движения частицы в газовом потоке с учетом УЗК на подложке можно записать в виде:

Таблица 1. Классификация комбинированных технологий ХГДН

Вид технологии	Механизм воздействия	Влияние на свойства покрытия
ХГДН + УЗК подложки	Активация поверхности, снижение сил трения, облегчение пластической деформации частиц	Повышение адгезионной прочности, увеличение плотности, снижение пористости, улучшение однородности микроструктуры и снижению пористости покрытия
ХГДН + Лазерная обработка	Локальный нагрев и оплавление поверхностного слоя, уменьшение пористости, снятие напряжений	Повышение плотности, снижение шероховатости, улучшение коррозионной стойкости, повышение износостойкости:
ХГДН + механическая активация поверхности (МО)	Увеличение шероховатости и активной площади поверхности, создание остаточных сжимающих напряжений	Повышение адгезионной прочности, увеличение сопротивления отслаиванию, улучшение распределения напряжений в покрытии
ХГДН + Импульсное электронно-пучковое воздействие (ИЭПВ)	Упрочнение поверхностного слоя, модификация микроструктуры, снижение остаточных напряжений	Повышение твердости и износостойкости, улучшение коррозионной стойкости, повышение усталостной прочности
ХГДН + Плазменная обработка	Предварительная плазменная обработка подложки улучшает смачиваемость поверхности	Формирование более однородного покрытия с повышенной адгезией
ХГДН + Ультразвуковая обработка / ППД	Применение этих методов после ХГН приводит к уплотнению поверхностного слоя	Повышение твердости и износостойкости покрытия

Таблица 2. Примеры практического применения комбинированных технологий ХГДН

Материал покрытия	Подложка	Способ комбинирования	Результат	Область применения
Al	Сталь	ХГДН + Лазерная обработка	Увеличение адгезионной прочности и плотности покрытия	Защита от коррозии в агрессивных средах
Cu	Al	ХГДН + Ультразвуковое воздействие	Улучшение микроструктуры и электропроводности покрытия	Электроника
WC-Co	Сталь	ХГДН + Дробеструйная обработка	Увеличение износостойкости и сопротивления усталости	Машиностроение
Ti	Ti сплав	ХГДН + Термомеханическая обработка	Увеличение прочности и коррозионной стойкости	Медицинские имплантаты
NiCrAlY	Жаропрочный сплав	ХГДН + Лазерное оплавление	Снижение пористости и увеличение жаростойкости	Авиационная промышленность

$$m p \cdot d v p / d t = F d + F k + F a, (4)$$

где: $m p$ – масса частицы; $v p$ – вектор скорости частицы; $F d$ – вектор силы аэродинамического сопротивления; $F k$ — вектор силы контактного взаимодействия между частицей и поверхностью; $F a$ _вектор силы адгезии.

Сила контактного взаимодействия $F k$ зависит от перемещения поверхности подложки под действием УЗК:

$$F k = -k \cdot (z p(t) - z s(t) - w i z n(t)) - c \cdot (v p z(t) - v s(t)), (5)$$

где: k — коэффициент жесткости контактного взаимодействия; c — коэффициент демпфирования контактного взаимодействия; $z p(t)$ — координата z частицы в момент времени t ; $z s(t) = A Y 3 \cdot \sin (\omega Y 3 \cdot t)$ — координата z поверхности подложки под действием УЗК; $A Y 3$ – амплитуда ультразвуковых колебаний; $\omega Y 3$ – угловая частота ультразвуковых колебаний; $w i z n(t)$ — величина износа поверхности подложки; $v p z(t)$ — скорость частицы в направлении оси z , $v s(t)$ — скорость поверхности подложки.

Суммарная сила адгезии между частицей и поверхностью подложки может быть представлена как сумма нескольких составляющих:

$$F a = F v d W + F \varepsilon + F k a n + F x + F y z, (6)$$

где $F v d W$ — сила Ван-дер-Ваальса; $F \varepsilon$ — электростатическая сила; $F k a n$ — капиллярная сила (при наличии

влаги); $F x$ — сила химической связи; $F y z$ — сила, обусловленная ультразвуковым воздействием.

$$F y z = k y z \cdot A y z \cdot \omega y z \cdot A k \cdot \varphi(R a), (7)$$

где: $k y z$ — коэффициент, характеризующий влияние УЗК на адгезию (определяется экспериментально); $A y z$ — амплитуда УЗК, $\omega y z$ — угловая частота УЗК $A k$ — площадь контакта; $\varphi(R a)$ — функция, описывающая влияние шероховатости.

Ультразвуковое воздействие может влиять на адгезию несколькими способами: увеличение площади контакта; снижение сил трения; активация поверхности.

Заключение. Комбинирование ХГДН с другими энергетическими воздействиями является перспективным направлением для улучшения эксплуатационных свойств покрытий и расширения области применения технологии. Представленная математическая модель позволяет описать основные физические процессы, происходящие при комбинировании воздействий, и прогнозировать свойства формируемых покрытий. Дальнейшие исследования в этой области направлены на разработку более точных моделей, учитывающих взаимодействие различных факторов, и на оптимизацию параметров комбинированных процессов для получения покрытий с заданными свойствами.

Литература:

1. Матвиенко С. А., Бачурин Н. Д. Концепция формирования функциональных покрытий методом холодного газодинамического напыления // В сборнике: Машиностроение и техносфера XXI века. Сборник трудов XXXI Международной научно-технической конференции. Донецк, 2024. С. 209–213.
2. Козлов И. А., Лещев К. А., Никифоров А. А., Демин С. А. Холодное газодинамическое напыление (обзор) // Труды ВИАМ. 2020. № 8(90). С. 77–93.
3. Горунов А. И. Исследование упрочненного многослойного покрытия, полученного методом холодного газодинамического напыления с использованием лазера. Заводская лаборатория. Диагностика материалов. 2020;86(7):33–38. <https://doi.org/10.26896/1028-6861-2020-86-7-33-38>
4. Матвиенко С. А., Гончаров А. М. Повышение кавитационной стойкости гильз цилиндров форсированных дизелей // Студенческий научно-технический журнал. 2024. — № 1. — С. 56–59.
5. Задорожний Р. Н. Технология восстановления шатунов комбинированием электроискровой обработки и холодного газодинамического напыления порошков. Конструкторское Бюро. 2024;1
6. Чавдаров А. В., Толкачев А. А., Применение холодного газодинамического напыления (ХГДН) для нанесения покрытий на внутреннюю поверхность малых диаметров. Сельскохозяйственная техника: обслуживание и ремонт. 2019;10.

7. С. А. Матвиенко, Ю. Н. Стрельник, Э. С. Савенко. Аналитическая модель процесса образования покрытия методом холодного газодинамического напыления // Современные проблемы теории машин. — Санкт-Петербург: НИЦ МС, 2025. № 19. С. 135–139.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Анализ экономических последствий депопуляции: макроэкономические эффекты устойчивого сокращения населения

Брюшков Никита Владимирович, студент
Московский государственный технологический университет «СТАНКИН»

В статье проводится комплексный анализ макроэкономических последствий депопуляции — устойчивого сокращения численности населения. На основе актуальных данных и научных исследований рассматриваются ключевые каналы влияния депопуляции на экономические системы: сокращение трудовых ресурсов, трансформация потребительского спроса, возрастающая нагрузка на социальные бюджеты и системные риски для экономического роста. Особое внимание уделяется дифференцированным эффектам в странах с развитой и переходной экономикой, а также возможным стратегиям адаптации.

Ключевые слова: депопуляция, старение, экономика, рабочая сила, рынок труда.

Когда мы слышим слово «кризис», чаще представляем войны или финансовые крахи. Но есть и тихий, медленный кризис — депопуляция. Депопуляция — это не просто низкая рождаемость, а устойчивое сокращение населения, когда поколения детей численно меньше поколений родителей. Данная тема с каждым годом становится все актуальнее. Данное явление уже меняет жизнь стран вроде Японии, Италии, Южной Кореи, и России, где за последние несколько лет суммарный коэффициент рождаемости ниже уровня простого воспроизводства (2.1 ребенка на женщину). Что же это значит для экономики? Попробуем разобраться, чем же это чревато для экономики.

Почему это происходит?

Прежде чем говорить о последствиях, необходимо понять причины. Депопуляция — это финальная стадия «демографического перехода». Люди живут дольше, однако детей рожают гораздо меньше. Причин у данного явления может быть множество: женщины все чаще выбирают карьеру и самореализацию, а не многодетность; воспитание детей требует с каждым годом все больше средств; традиционные семейные ценности ослабевают в урбанизированном мире.

Экономические последствия и эффект «домино»

Сокращение населения, особенно трудоспособного, запускает целую цепочку экономических проблем.

Меньше молодых людей приходит на смену уходящим на пенсию. Рабочая сила «стареет» — средний возраст ра-

ботника растет. Пожилые работники хоть и обладают большим опытом часто менее мобильны, им сложнее переучиваться под стремительно меняющиеся технологии. В России за последние 10 лет численность трудоспособного населения сократилась на 7.5 млн человек, что эквивалентно потере экономики среднего европейского государства [1]. Вместе с этим дефицит работников ведет к росту заработной платы, что снижает конкурентоспособность трудоемких отраслей и стимулирует перенос производств в страны с более молодым населением.

Также депопуляция создает беспрецедентную нагрузку на системы социального обеспечения. Сокращение числа плательщиков пенсионных взносов при росте числа получателей пенсионеров. В России это усугубляется зависимостью пенсионной системы от текущих страховых взносов. Происходит рост расходов на медицинское обслуживание пожилых людей. Академики РАН оценивают необходимость увеличения финансирования здравоохранения России до 6 % ВВП для компенсации последствий старения [2].

Устойчивое сокращение населения напрямую влияет на макроэкономические показатели спроса. Каждый потребитель генерирует цепочку экономической активности, и сокращение численности населения ведет к снижению совокупного спроса, особенно в секторах, ориентированных на молодые семьи.

Вместе с этим меняется и структура спроса. Пожилые потребители тратят меньше на товары длительного пользования и больше на услуги здравоохранения. В России после 2015 года рождаемость упала с 1.9 млн до 1.4 млн в год, что привело к снижению производства детских товаров и закрытию многих детских учреждений [3].

Наиболее существенным, но менее очевидным последствием депопуляции является воздействие на инновационный потенциал страны. Люди возрастной группы от 25 до 40 лет наиболее продуктивны в генерации инноваций. Быстрые темпы старения населения ощутимо снижают не только динамику инноваций, но и предпринимательскую активность, ведь старшие возрастные группы менее склонны к предпринимательским рискам.

Последствия депопуляции для разных типов экономики

Влияние депопуляции на страны с различными типами экономики носит не одинаковый характер. В развитых странах, таких как Германия, Канада и Швейцария, есть ресурсы и инструменты для смягчения последствий. Они активно привлекают квалифицированных мигрантов, вкладываются в роботизацию и переобучение работников, постепенно повышают пенсионный возраст [4].

В России и других странах Восточной Европы ситуация обстоит гораздо сложнее. К низкой рождаемости также высокий процент смертности, особенно среди мужчин трудоспособного возраста. Бюджетные возможности ограничены, а доходы населения за последнее десятилетие скорее падали, чем росли, что делает решение завести детей еще более трудным.

Стратегии адаптации к депопуляции

Основной стратегией на текущий момент является стимуляция рождаемости. Однако значительным ми-

нусом данной стратегии является отсутствие достаточно быстрого эффекта. Ребенок, рожденный сегодня, выйдет на рынок труда только через 20–25 лет.

Опыт Германии и Канады показывает, что селективная миграция может быть эффективным краткосрочным решением нехватки рабочих. Правда в большинстве случаев в Россию приезжают далеко не самые высококвалифицированные специалисты.

Более перспективной стратегией является развитие технологий и автоматизации процессов. Инвестиции в автоматизацию, искусственный интеллект, цифровизацию всех процессов, переподготовку кадров являются ключевой стратегической целью. Аналитики считают, что рост производительности может компенсировать до 80 % потерь от сокращения рабочей силы. Однако для этого нужны огромные вложения и технологическая база [5].

Депопуляция как структурный вызов экономике XXI века

Депопуляция представляет собой не краткосрочный кризис, а долгосрочный структурный сдвиг, требующий пересмотра базовых принципов экономической политики. Необходим отказ от догмы «бесконечного роста» и разработка моделей устойчивого развития в условиях стареющего и сокращающегося населения.

Перспективы дальнейших исследований должны быть связаны с анализом региональных асимметрий депопуляционных процессов, разработкой сценарных моделей для разных типов экономик и оценкой эффективности комбинированных адаптационных стратегий.

Литература:

1. Последствия кризиса депопуляции в России и мире // ХАБР URL: <https://habr.com/ru/articles/756524/> (дата обращения: 09.07.2025).
2. Меньше рождаемости, больше проблем: борьба с депопуляцией // Futuro Prossimo URL: <https://ru.futuroprossimo.it/2025/01/meno-nascite-piu-sfide-affrontare-lo-spolamento/> (дата обращения: 09.07.2025).
3. Депопуляция: последствия сокращения популяций // Faster Capital URL: <https://fastercapital.com/ru/content/.html> (дата обращения: 09.07.2025).
4. Социально-экономические проблемы депопуляции населения России // Первое Экономическое Издательство URL: <https://1economic.ru/lib/121907> (дата обращения: 09.07.2025).
5. Демография на грани депопуляции // Независимая URL: https://www.ng.ru/nauka/2021-09-07/9_8245_demography.html (дата обращения: 09.07.2025).

Исследование применимости закона Бенфорда и критерия хи-квадрат для выявления фактов фальсификации консолидированной финансовой отчетности российских нефтегазовых компаний

Зеленская Ксения Эдуардовна, студент магистратуры
Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина (г. Москва)

В работе проведено описание закона Бенфорда и его применение. Проанализирована применимость закона Бенфорда на консолидированных отчетностях российских нефтегазовых компаний. Сформулирован вывод о применимости закона Бенфорда для проверки финансовой отчетности.

Ключевые слова: закон Бенфорда, консолидированная отчетность, фальсификация финансовой отчетности, нефтегазовые компании.

Research on the applicability of Benford's law and the Chi-square test for detecting fraudulent consolidated financial statements of Russian oil and gas companies

Zelenskaya Kseniya Eduardovna, master's student
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (Moscow)

The paper describes the Benford's law and its application. It analyzes the applicability of the Benford's law to the consolidated financial statements of Russian oil and gas companies. The paper concludes that the Benford's law can be used to verify financial statements.

Keywords: Benford's Law, consolidated reporting, financial statement falsification, oil and gas companies.

В современных условиях компании желают повысить свое превосходство над конкурентами. Далеко не всегда данная цель достигается законными способами. Искривление показателей финансовой отчетности позволяет управлять решениями пользователей.

Нефтегазовая отрасль является одной из основных для государства. Нефтегазовые доходы, по данным Министерства финансов РФ, в 2024 году составили 30 % от общих доходов бюджета [1, с. 5]. Следовательно, искажение финансовой отчетности может нанести вред как инвесторам и акционерам, так и государству.

В связи с этим, целью работы является исследование методов выявления фактов фальсификации финансовой отчетности, в частности, закона Бенфорда, и возможности их применения в российских нефтегазовых компаниях.

В настоящее время для выявления фактов фальсификации финансовой отчетности существует несколько методов. Одним из таких методов является применение закона Бенфорда.

Закон Бенфорда, также известный как закон первой цифры, гласит, что если данные формируются случайным образом под воздействием внешних факторов, то цифра 1 на первом месте в числах встречается значительно чаще, чем другие цифры (примерно в 30 % случаев). Чем меньше цифра, тем вероятнее она окажется на первом месте в числе [4, с. 705].

Закон Бенфорда широко применяется для проверки различных данных на достоверность. Что касается финансовой отчетности, впервые вопросом применимости закона Бенфорда для ее проверки занялся Марк Нигрини.

Он предполагал, что данные финансовой отчетности также должны подчиняться закону Бенфорда.

В своей работе в 1997 году Нигрини представил набор тестов, который основан на законе Бенфорда. Эти тесты позволяют посмотреть на данные с различных сторон. Каждый тест имеет свои особенности и применяется для определенных целей. Описание тестов представлено в таблице 1.

В таблице 2 представлено распределение вероятностей для тестов на первую и вторую значащие цифры.

В случае, если рассчитанные фактические вероятности в массиве данных отличаются от тех, что предусмотрены законом Бенфорда, то для проверки отклонений используется тест Хи-квадрат. На основе его результатов делается вывод, соответствует ли фактическое распределение вероятностей закону Бенфорда.

Полученные значения Хи-квадрата сравниваются с критическими значениями каждого из тестов. Критические значения определяются по таблице распределения Хи-квадрат, исходя из уровня значимости и числа степеней свободы.

В случае, если фактические значения не превышают критические, то можно сделать вывод, что фактическое распределение соответствует закону Бенфорда.

Оценка применимости закона Бенфорда для российских нефтегазовых компаний осуществляется на консолидированных финансовых отчетностях ПАО «НОВАТЭК» [3, с. 7–11] и ПАО «ЛУКОЙЛ» [2, с. 6–9] за 2024 год, которые предоставлены вместе с аудиторским заключением, то есть являются достоверными.

Таблица 1. Описание тестов, основанных на законе Ф. Бенфорда

Название теста	Описание теста
Тест на первую значащую цифру	Исследуются частоты первых цифр в числах.
Тест на вторую значащую цифру	Исследуются частоты вторых цифр.
Тест на первую и вторую значащие цифры по отдельности	Исследуются частоты первой (1–9) и второй (0–9) значащих цифр по отдельности.
Тест на первые две комбинированные значащие цифры	Исследуются частоты первой и второй цифры не по отдельности, а вместе. Таким образом, таблица соответствия включает в себя значения от 10 до 99 Данный тест подходит для массивной выборки.
Тест на первые три комбинированные значащие цифры	Исследуются тройки цифр, таблица соответствия включает значения от 100 до 999 Для такого теста выборка должна быть еще массивнее, не менее 9 тысяч пунктов.
Тест на дубликаты	Дополнительный тест, который опирается на методологию закона Бенфорда, но прямо не использует его. Анализируется частота появления дубликатов в выборке, затем данные сортируются по частоте повторов и проверяется плотность ряда из повторяющихся чисел. Тест на дубликаты можно использовать во внешнем аудите и налоговых проверках.
Тест на последние несколько цифр	Исследуются последние значащие цифры (одна, две или три), их частота сравнивается с частотами округления в большую или меньшую сторону по закону Бенфорда. Является менее популярным тестом ввиду неточности.

Таблица 2. Распределение вероятностей для тестов на первую и вторую значащие цифры

Тест на первую значащую цифру		Тест на вторую значащую цифру	
Цифра	Вероятность по Бенфорду, %	Цифра	Вероятность по Бенфорду, %
		0	11,97
1	30,1	1	11,39
2	17,61	2	10,88
3	12,49	3	10,43
4	9,69	4	10,03
5	7,92	5	9,67
6	6,7	6	9,34
7	5,8	7	9,04
8	5,12	8	8,76
9	4,58	9	8,5

Массивы данных основных форм финансовой отчетности (отчет о финансовом положении, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств) обычно не являются большими. Следовательно, исходя из описания тестов, для проверки отчетности достаточно использования тестов на первую и вторую значащие цифры.

Первым этапом для оценки применимости закона Бенфорда является расчет фактических вероятностей появления первой и второй цифры. Результаты представлены в таблицах 3–4.

По обоим тестам и по обоим компаниям есть отклонения. Для их оценки следует провести тест Хи-квадрат, который позволит сделать вывод, подчиняются ли данные отчетности закону Бенфорда. Критические значения для Хи-квадрата зависят от уровня значимости и степени свободы. Уровень значимости показывает вероятность ошибки, а степень свободы представляет собой количество значений, который могут быть изменены независимо друг от друга без изменения структуры.

Тест Хи-квадрат в аналогичных исследованиях проводится с уровнями значимости 5 % и, для большей точности, 1 %. Касательно степеней свободы, для теста на первую значащую цифру она равна 8, для теста на вторую значащую цифру — 9. Критические значения Хи-квадрата для уровней значимости 5 % и 1 % представлены в таблице 5.

Следующий этап — расчет значения Хи-квадрат для компаний. Результаты представлены в таблицах 6–7.

Рассчитанные значения Хи-квадрат по консолидированной отчетности ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «ЛУКОЙЛ» для обоих тестов не превышают критические значения, следовательно, финансовая отчетность компаний подчиняется закону Френка Бенфорда, поскольку фактические вероятности практически равны ожидаемым

Таким образом, закон Бенфорда применим для проверки консолидированной отчетности российских нефтегазовых компаний. Однако данный метод является математическим, не учитывает экономическую суть учета. Кроме того, субъекты фальсификации финансовой отчет-

Таблица 3. Фактические вероятности по отчетности ПАО «НОВАТЭК», %

Тест на первую значащую цифру		Тест на вторую значащую цифру	
Цифра	2024 год	Цифра	2024 год
	-	0	6,35
1	28,57	1	14,29
2	11,11	2	6,35
3	19,05	3	4,76
4	9,52	4	12,70
5	12,70	5	12,70
6	7,94	6	7,94
7	1,59	7	14,29
8	6,35	8	7,94
9	3,17	9	12,70

Таблица 4. Фактические вероятности по отчетности ПАО «ЛУКОЙЛ», %

Тест на первую значащую цифру		Тест на вторую значащую цифру	
Цифра	2024 год	Цифра	2024 год
	-	0	11,76
1	31,02	1	13,50
2	12,86	2	10,83
3	14,57	3	15,45
4	9,80	4	11,05
5	10,42	5	8,66
6	7,44	6	6,25
7	4,12	7	9,59
8	7,63	8	9,00
9	2,14	9	3,92

Таблица 5. Критические значения Хи-квадрат для уровней значимости 5 % и 1 % и степеней свободы 8 и 9

Тест	Критическое значение при уровне значимости 5 %	Критическое значение при уровне значимости 1 %	Степень свободы
1	15,51	20,10	8
2	16,92	21,70	9

Таблица 6. Значения Хи-квадрат по отчетности ПАО «НОВАТЭК»

Тест на первую значащую цифру		Тест на вторую значащую цифру	
Цифра	2024 год	Цифра	2024 год
	-	0	2,64
1	0,08	1	0,74
2	2,40	2	1,89
3	3,44	3	3,08
4	0,00	4	0,71
5	2,88	5	0,95
6	0,23	6	0,21
7	3,06	7	3,04
8	0,30	8	0,08
9	0,43	9	2,07
Хи-квадрат	12,82	Хи-квадрат	15,41

ности, зная о существовании данного способа, могут искажать данные, не нарушая распределение вероятностей. Соответственно, самостоятельное использование закона

Бенфорда для проверки финансовой отчетности недостаточно эффективно. Он может быть применим в совокупности с другими методами.

Таблица 7. Значения Хи-квадрат по отчетности ПАО «ЛУКОЙЛ»

Тест на первую значащую цифру		Тест на вторую значащую цифру	
Цифра	2024 год	Цифра	2024 год
	-	0	0,00
1	1,29	1	1,10
2	2,23	2	0,02
3	2,02	3	0,21
4	1,45	4	0,12
5	1,50	5	0,05
6	0,09	6	0,38
7	1,72	7	2,13
8	0,08	8	0,00
9	0,42	9	0,75
Хи-квадрат	10,79	Хи-квадрат	4,76

Литература:

1. Исполнение федерального бюджета Российской Федерации за 2024 год // Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.gov.ru/> (дата обращения: 09.07.2025).

2. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «ЛУКОЙЛ» по стандартам МСФО за 2024 год // Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lukoil.ru/> (дата обращения: 11.07.2025).

3. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «НОВАТЭК» по стандартам МСФО за 2024 год // Официальный сайт ПАО «НОВАТЭК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.novatek.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

4. Назарова В. В. проверка достоверности финансовой отчетности европейских компаний законом Бенфорда // AlterEconomics. 2023. № 3. С. 691–711.

Экономико-правовой анализ правового регулирования
налоговой нагрузки на малое и среднее предпринимательство в России

Ишунин Кирилл Александрович, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Статья посвящена всестороннему анализу правового регулирования налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) в Российской Федерации. Исследование охватывает как теоретические подходы к понятию налоговой нагрузки, так и практические аспекты реализации налоговой политики в отношении МСП. Проведён сравнительный анализ специальных налоговых режимов, включая УСН, ПСН и НПД, а также их влияние на деловую активность и устойчивость бизнеса. Автор рассматривает проблемы несбалансированности налоговой нагрузки, правовые риски и пробелы в регулировании, а также анализирует зарубежный опыт в сфере налоговых стимулов для малого бизнеса. В завершение сформулированы предложения по совершенствованию фискального регулирования МСП с учетом принципов правовой определенности и устойчивости предпринимательской среды.

Ключевые слова: малый бизнес, налоговая нагрузка, налоговое право, специальные режимы, УСН, фискальная политика, правовое регулирование.

Введение. Малое и среднее предпринимательство (МСП) играет ключевую роль в экономике любой страны, способствуя созданию рабочих мест, повышению гибкости экономических процессов и стимулированию инноваций. Однако значительной преградой на пути устойчивого развития МСП остаётся неравномерное и зачастую чрезмерное налоговое давление. Это обстоятельство снижает привлекательность ведения бизнеса,

способствует теневизации хозяйственной деятельности и тормозит инвестиционную активность. В условиях нестабильной макроэкономической обстановки и усиления санкционного давления особенно остро стоит вопрос адаптивности налоговой системы к нуждам малого бизнеса.

В статье рассматриваются существующие механизмы налогового стимулирования МСП в России, их соответ-

ствие принципам правовой определенности и предсказуемости, а также сопоставление с лучшими зарубежными практиками. Актуальность темы подтверждается стратегическими целями национальных проектов, предполагающих рост вклада МСП в ВВП страны до 32,5 % к 2030 году.

Теоретические основы. Методы. Налоговая нагрузка — это совокупность обязательных налоговых платежей, выраженная в относительных или абсолютных показателях, по отношению к выручке, прибыли или иным экономическим индикаторам. Теоретически, налоговая система должна обеспечивать равновесие между фискальной функцией и задачами стимулирования экономического роста, особенно в отношении МСП, как наиболее уязвимого сектора.

С позиций правовой теории, правовое регулирование налогообложения должно быть прозрачным, стабильным и соответствовать принципам правовой определенности. Нарушение этих принципов может привести к снижению инвестиционной активности и росту неформального сектора экономики.

Методологически исследование базируется на:

- сравнительно-правовом анализе налоговых режимов РФ и зарубежных стран (Германия, США, Китай);
- статистическом анализе данных ФНС, Росстата, Минэкономразвития;
- изучении доктринальных подходов в трудах российских и зарубежных ученых (Князев В. И., Савкина Т. А., OECD Reports);
- контент-анализа действующего законодательства и судебной практики.

Результаты исследования. В России функционируют три основных специальных налоговых режима для МСП: УСН, ПСН и НПД. Каждый из них предназначен для определенной категории налогоплательщиков и характеризуется разной степенью административной нагрузки и фискальной эффективности.

— УСН (упрощенная система налогообложения) позволяет выбрать объект налогообложения: доходы (6 %)

или доходы минус расходы (15 %). Однако, высокая чувствительность ставки к региональной политике и частые изменения правового регулирования снижают её предсказуемость.

— ПСН (патентная система) применяется к ограниченному числу видов деятельности. Её достоинство — простота, однако она не охватывает услуги в сфере цифровой экономики и B2B-сегмент, что ограничивает распространение режима.

— НПД (налог на профессиональный доход) с 2019 года позволяет самозанятым платить 4–6 % с поступлений без отчетности. Этот режим показал высокий уровень адаптивности: к 2023 году в нем зарегистрировано более 7,5 млн человек.

Сравнительный анализ с Германией показывает, что там МСП имеют фиксированные вычеты на старте бизнеса, а в Китае введены региональные налоговые каникулы для микроорганизаций. В России подобные механизмы введены точно и часто не носят системного характера.

Обсуждение и заключение. Анализ показывает, что действующая система налогообложения МСП в России включает прогрессивные элементы, но страдает от нестабильности и чрезмерной фрагментарности. Необходимы следующие меры по совершенствованию правового регулирования:

1. Закрепление минимального срока действия налоговых режимов без изменений (например, 3–5 лет);
2. Введение механизма автоматических налоговых вычетов для начинающих МСП и технологических стартапов;
3. Расширение патентной системы на новые виды деятельности, в том числе цифровые услуги;
4. Разработка единой цифровой платформы учета и контроля налоговой нагрузки для МСП.

В результате, можно повысить прозрачность и доверие к налоговой системе, а также стимулировать рост белого сектора малого бизнеса. Сбалансированная налоговая политика, адаптированная под реалии МСП, является необходимым условием модернизации экономики России.

Литература:

1. Балашов, А. И. Предпринимательское право для экономистов / А. И. Балашов, В. Г. Беляков. — М: Юрайт, 2023. — 392 с.
2. Савкина Т. А. Налоговая политика в отношении субъектов малого бизнеса: проблемы и решения // Экономика и право. 2022. № 2. С. 45–52.
3. OECD. Taxation of SMEs in OECD and Partner Countries. Paris: OECD Publishing, 2021.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс]. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
5. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
6. Минэкономразвития РФ. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство». URL: <https://www.economy.gov.ru>
7. ФНС России. Динамика налоговой нагрузки в России. URL: <https://www.nalog.gov.ru>

8. Указ Президента РФ от 04.04.1996 N 491 (ред. от 06.01.1999) «О первоочередных мерах государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
9. Юридическое сопровождение предпринимательской деятельности / под ред. Г. Ф. Ручкиной. — М: Юрайт, 2023. — 271 с.
10. Шашкова, А. В. Предпринимательское право / А. В. Шашкова. — М: Юрайт, 2023. — 235 с.

Анализ факторов, влияющих на решение сотрудника о смене места работы

Молочкова Виктория Константиновна, студент
Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В статье представлен комплексный анализ факторов, влияющих на решение сотрудника о смене места работы. На основе синтеза современных российских исследований систематизированы экономические, организационно-управленческие и социально-психологические причины текучести персонала. Особое внимание уделяется таким явлениям, как профессиональное выгорание и восприятие смены работы как кризисного события. Анализ показывает, что решение об уходе является результатом сложного взаимодействия разнородных факторов, что требует от работодателей перехода к проактивным и многоуровневым стратегиям удержания ценных кадров.

Ключевые слова: текучесть кадров, факторы увольнения, удержание персонала, профессиональное выгорание.

В современной российской экономике дефицит квалифицированных специалистов делает проблему текучести кадров особенно острой. Уход сотрудника теперь означает не просто операционные издержки, а потерю ценного человеческого капитала, что критически важно в условиях нехватки рабочей силы. Многие компании анализируют причины увольнений поверхностно, сосредотачиваясь на очевидных факторах, таких как зарплата, и игнорируя сложные организационные и психологические причины. Цель данной статьи — провести многоуровневый анализ и систематизировать материальные, организационные и психологические факторы, влияющие на решение сменить работу, а также выявить их взаимосвязи на основе актуальных научных данных.

Неудовлетворенность зарплатой остается ключевым фактором смены работы. Исследования в различных отраслях, от промышленности до фармацевтики, подтверждают, что несоответствие оплаты труда затрачиваемым усилиям является основным мотивом для увольнения [4, с. 55].

Однако сводить мотивацию исключительно к финансовому фактору — значительное упрощение. Исследования показывают, что отсутствие карьерных перспектив может быть более весомой причиной ухода, чем зарплата. Например, 22 % опрошенных указали на это как на ключевую причину, тогда как на недовольство оплатой труда — лишь 17 % [1, с.79]. Это отражает сдвиг в ценностях работников: когда базовые финансовые потребности удовлетворены, на первый план выходят профессиональное развитие и признание. Решение о смене работы теперь чаще связано не с низкой зарплатой, а с отсутствием возможностей для роста. Поэтому простое повышение оплаты труда уже недостаточно для удержания

квалифицированных кадров. Компании, не разрабатывающие прозрачные карьерные треки и программы развития, будут терять ценных сотрудников даже при конкурентоспособных зарплатах.

Наряду с экономическими факторами, ключевую роль играет психологический климат в коллективе и стиль руководства. В некоторых отраслях этот фактор сопоставим по значимости с уровнем оплаты труда. Неудовлетворенность методами управления стабильно входит в число основных причин увольнений [3, с.138]. К признакам неблагоприятной атмосферы относятся игнорирование мнения сотрудников, несправедливая оценка их вклада, а также отсутствие обратной связи и признания заслуг.

Анализ показывает, что проблема текучести кадров носит системный характер. Исследования выявляют важную закономерность: для руководителей среднего звена ключевым фактором является взаимодействие с вышестоящим руководством, тогда как для рядовых сотрудников важнее атмосфера в коллективе и возможности роста. Это демонстрирует, как неэффективность управления передается сверху вниз. Руководитель, испытывающий давление со стороны начальства, с высокой вероятностью транслирует этот негатив подчиненным. Таким образом, причины текучести часто кроются не на уровне отдела, а в стратегическом управлении и корпоративной культуре, допускающей деструктивные методы руководства. Улучшение ситуации требует не только локальных тренингов, но и системного аудита управленческих практик на всех уровнях.

Решение об уходе обычно формируется постепенно. Ему часто предшествует длительный период психологического дискомфорта, перерастающий в профессиональное выгорание. Это состояние представляет собой не просто

усталость, а глубокую потерю мотивации, вызванную перегрузкой, жесткими сроками и личными переживаниями [2, с.23]. Сотрудник перестает видеть перспективы, воспринимает работу как бессмысленную, а собственные ресурсы — как исчерпанные.

Феномен профессионального выгорания в России имеет социально-экономические корни. Экономический рост 2000-х годов вызвал кадровый дефицит, что привело к стремительному карьерному продвижению недостаточно опытных специалистов. Это сформировало корпоративную культуру, где трудоголизм и переработки стали нормой, нарушая баланс между работой и личной жизнью. Таким образом, выгорание является не личной проблемой сотрудника, а следствием организационных дисфункций.

Смена работы представляет собой серьезный стресс, сравнимый с жизненным кризисом. Психологи называют это состояние «кризисом пересадки корней» — переходом в новую среду с потерей привычного статуса и социальных связей [5, с.218]. Решение об уходе принимается, когда текущий дискомфорт начинает перевешивать страх перед неизвестностью. К моменту подачи заявления сотрудник уже проходит длительный кризис, поэтому попытки удержать его лишь повышением зарплаты обычно неэффективны, так как не решают глубинных проблем.

Проведенный анализ позволяет обобщить и классифицировать ключевые факторы, влияющие на решение сотрудника о смене работы, в виде сводной таблицы (таблица 1).

Таблица 1. Классификация факторов, влияющих на решение сотрудника о смене места работы

Категория фактора	Специфический фактор	Проявление в поведении/решении сотрудника
Экономические	Неудовлетворенность уровнем заработной платы	Активный поиск вакансий с более высокой оплатой, сравнение своего дохода с рыночным уровнем
Карьерные	Отсутствие перспектив карьерного и профессионального роста	Ощущение «карьерного тупика», поиск компаний с прозрачными системами грейдов и программами развития
Организационно-управленческие	Неэффективный стиль руководства	Чувство, что мнение не учитывается, демотивация из-за отсутствия обратной связи и признания
	Неблагоприятный социально-психологический климат	Избегание коммуникации с коллегами, рост конфликтности, желание покинуть токсичную среду
Социально-психологические	Профессиональное выгорание	Хроническая усталость, цинизм, снижение продуктивности, потеря интереса к работе, что приводит к решению об уходе как к способу самосохранения
	Смена работы как жизненный кризис	Переживание стресса, страха перед неопределенностью, потеря социальных связей («кризис пересадки корней»)

Проведенный анализ демонстрирует, что решение сотрудника о смене места работы является финальной точкой сложного процесса, обусловленного комплексным взаимодействием экономических, карьерных, организационных и глубоких психологических факторов. Выявлена определенная иерархия и взаимосвязь этих факторов: базовые экономические и карьерные ожидания создают фундамент для удовлетворенности, однако катализаторами ухода чаще всего выступают неблагоприятный организационный климат и деструктивный стиль управления, которые, в свою очередь, приводят к психологическому выгоранию и восприятию

увольнения как единственного выхода из кризисной ситуации.

Эффективное управление персоналом в современных условиях требует отхода от реактивных мер, таких как попытки удержать уже увольняющегося сотрудника, к созданию проактивной, комплексной системы. Такая система должна включать не только конкурентную оплату труда и прозрачные карьерные пути, но и целенаправленное развитие здоровой управленческой культуры, а также поддержку психологического благополучия сотрудников, чтобы предотвращать возникновение самих причин, ведущих к «надлому в стимуле к работе».

Литература:

1. Глазова, А. Н. Система удержания персонала производственных подразделений металлургической отрасли / А. Н. Глазова // Достойный труд — основа стабильного общества: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — С. 78–80.
2. Григорьян, Ю. Частая смена работы тоже является причиной «выгорания» / Ю. Григорьян // Управление персоналом. — 2011. — № 21. — С. 22–27.
3. Долженко, С. Б. Исследование причин текучести кадров и возможностей удержания персонала промышленных предприятий малых городов / С. Б. Долженко, М. В. Кужная, К. О. Деврим // Достойный труд — основа стабильного общества: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — С. 137–141.

4. Долова, М. А. Изучение основных факторов, приводящих фармацевтических работников к смене места работы / М. А. Долова, Р. И. Ягудина, Н. И. Гаврилина // Ремедиум. — 2020. — № 9. — С. 54–57.
5. Фордмен, В. А. Переживание вынужденности смены работы как кризисного события жизненного пути / В. А. Фордмен // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2019. — Т. 8, № 4А. — С. 216–222.

Кадровый голод в органах государственной гражданской службы: причины, последствия и пути преодоления

Олийник Иван Анатольевич, студент;
Ченцов Герман Владимирович, студент

Научный руководитель: Белик Елена Вениаминовна, кандидат экономических наук, доцент
Владивостокский государственный университет

В статье представлены результаты анализа причин возникновения дефицита кадров в органах системы государственной службы и последствий кадрового голода на качество регионального управления. На основе проведённого анализа данных статистики в статье предложены рекомендации по укреплению кадрового потенциала.

Ключевые слова: дефицит кадров, государственное управление, Приморский край, кадровая политика, государственная служба, региональное развитие, управленческие кадры.

В условиях современных вызовов и необходимости повышения конкурентоспособности регионов эффективность государственного и муниципального управления приобретает первостепенное значение. Важность кадрового обеспечения неоднократно подчёркивалась в стратегических документах Российской Федерации, в частности, в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [1]. Данный документ прямо указывает на необходимость создания эффективной системы подготовки и развития высококвалифицированных кадров, что неразрывно связано с вопросом кадрового обеспечения органов публичной власти. В этом контексте, проблема кадрового дефицита становится системным вызовом для всей страны.

Вместе с тем, проведенное исследование показало, что кадровое обеспечение в отдельных ведомствах государственной гражданской службы свидетельствует о системных проблемах. Хотя общих данных по всей госслужбе РФ в публичном доступе представлено достаточно мало, только отдельные отраслевые отчёты, например, Госкорпорация «Росатом», указывает на коэффициент текучести кадров в 11,12 % за 2023 год [3]. В целом по стране, по результатам опросов компаний, текучесть персонала часто оценивается около 15 % [4]. Специфика государственной службы с её строгой регламентацией, высоким уровнем ответственности и часто недостаточной гибкостью также создаёт дополнительные трудности в формировании эффективного кадрового состава.

Особую остроту проблема кадрового голода приобретает в стратегически важных регионах, таких как При-

морский край. Обладая уникальным геополитическим положением и значительным экономическим потенциалом, Приморский край нуждается в высокопрофессиональных управленческих командах для успешной реализации федеральных и региональных задач [5]. Отсутствие необходимого количества и качества управленческих кадров напрямую сдерживает темпы развития региона и снижает эффективность государственного управления.

Целью статьи является анализ причин возникновения проблемы кадрового голода в Правительстве Приморского края, оценку ее последствий для регионального управления и разработку потенциальных направлений по укреплению кадрового потенциала.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи:

- проведен анализ текущего состояния кадрового обеспечения в Правительстве Приморского края, выявлены ключевые тенденции и масштабы существующего дефицита;
- определены и систематизированы основные факторы, способствующие возникновению и развитию кадрового голода в органах публичной власти Приморского края, с учётом региональной специфики;
- оценено влияние кадрового дефицита на эффективность деятельности государственных органов и качество предоставляемых ими услуг населению Приморского края;
- разработан и обоснован комплекс рекомендаций по привлечению, удержанию и развитию квалифицированных управленческих кадров для Правительства Приморского края.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе причин возникновения кадрового де-

фицита и разработке рекомендаций по его устранению в Правительстве Приморского края. Кроме того, выявлены специфические для региона причины этого явления и оценены его последствия для эффективности государственного управления. Предложенные рекомендации по укреплению кадрового потенциала учитывают особенности Приморского края и представляют собой новый подход к решению данной проблемы на региональном уровне.

Для всестороннего анализа проблемы дефицита кадров в Правительстве Приморского края и достижения поставленной цели и задач, в исследовании использовался комплекс теоретических и эмпирических методов. В рамках теоретического анализа был проведён анализ и синтез имеющихся научных публикаций, законодательных актов и официальных отчётов, касающихся кадровой политики и государственного управления. Применение системного подхода позволило рассмотреть проблему как часть более широкой управленческой структуры. Эмпирическая база исследования формировалась на основе статистического анализа данных Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Росстата по Приморскому краю по численности населения, трудовым ресурсам и кадровому составу государственных органов. Сравнительный анализ использовался для сопоставления общероссийских тенденций с региональной спецификой Приморского края.

Проведённый анализ текущего состояния кадрового обеспечения государственной гражданской службы в Приморском крае позволил выявить ряд факторов, существенно влияющих на привлечение и удержание квалифицированных специалистов. Такими факторами являются:

- неблагоприятная демографическая ситуация, характеризующаяся устойчивым миграционным оттоком населения из региона;

- низкая экономическая конкурентоспособность государственной службы, обусловленная значительным разрывом в заработной плате между госсектором и частным рынком, а также высокой стоимостью жизни во Владивостоке;

- снижение «социального престижа» и негативное восприятие государственной службы, особенно среди молодёжи, не видящей себя в этой профессии;

- внутренние управленческие барьеры в процессах найма, адаптации, развития и удержания персонала, создающие «кадровую воронку» внутри системы.

Таким образом, текущее состояние кадрового обеспечения государственной гражданской службы в Приморском крае представляет собой многофакторную проблему, требующую системного анализа. Оно не может быть объяснено одной лишь причиной, а является результатом взаимодействия демографических, экономических, социальных и управленческих аспектов. Чтобы в полной мере оценить масштаб вызовов, давайте рассмотрим каждый из этих ключевых факторов более детально.

Одной из фундаментальных причин кадрового дефицита, особенно остро проявляющейся в регионах Дальнего Востока, является не только неблагоприятная демографическая ситуация в стране в целом, но и миграционный отток населения из Приморского края. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, в рамках низкого варианта демографического прогноза, численности населения в целом по России, составлявшая 146,4 млн человек на начало 2023 года, прогнозируется к снижению до 146,1 млн человек к началу 2025 года [10]. В Приморском крае, по данным статистики, также наблюдается устойчивое снижение численности населения: за январь-ноябрь 2024 года оно уменьшилось на 6734 человек, составив на 1 декабря 2024 года 1 799,3 тыс. человек [2].

Приморский край не является исключением из этой общероссийской тенденции, более того, здесь она зачастую приобретает особый масштаб. Согласно данным Росстата, за последние годы наблюдается устойчивая тенденция миграционного оттока населения из Приморского края (таблица 1).

Как следует из таблицы 1, в Приморском крае ежегодно наблюдается рост миграционного оттока. Это означает, что среднегодовая убыль населения составляет 3 203 человека, причем наиболее значительный отток был зафиксирован в 2022 году. Эта статистика наглядно демонстрирует, что регион теряет значительную часть трудоспособного населения. Данный отток напрямую сокращает общий кадровый резерв, из которого формируется и кадровый состав государственной гражданской службы.

Демографические вызовы усиливаются экономическими реалиями Приморского края, которые создают значительную конкуренцию на рынке труда для государственной гражданской службы. Ключевым аспектом здесь является уровень заработной платы и общая стоимость жизни в регионе. Анализ среднемесячных заработных плат в административном центре региона, где находится Правительство Приморского края, демонстрирует суще-

Таблица 1. Динамика миграционного оттока населения Приморского края за 2020–2024

Год	Прибыло, чел.	Выбыло, чел.	Миграционные изменения, чел.
2020	25100	31400	-6300
2021	67999	68309	-310
2022	59 921	69 128	-9207
2023	58608	54708	-3900
2024	57300	53600	3700

ственное расхождение. Средняя заработная плата в Правительстве Приморского края составляет 63 700 рублей [6]. Средняя заработная плата в Правительстве Приморского края рассчитана автором на основании данных вакансий платформы HeadHunter. При этом средняя начисленная заработная плата по городу Владивостоку достигает 89 800 рублей [7]. Их соотношение представлено на рисунке 1.

Представленные данные ярко иллюстрируют значительный разрыв в уровне заработной платы между государственным сектором и общим рынком труда Владивостока. Средняя зарплата в Правительстве Приморского края оказывается на 29 % ниже, чем в среднем по городу. Этот дефицит в оплате труда является критическим фактором, снижающим привлекательность трудоустройства в органы государственной службы для потенциальных кандидатов, особенно для высококвалифицированных специалистов. В условиях, когда реальная покупательная способность значительно снижается из-за высокой стоимости жизни, предложения государственного сектора могут оказаться недостаточно конкурентоспособными.

Для более полного понимания реального уровня жизни необходимо учитывать величину прожиточного минимума. В Приморском крае на 2025 год величина прожиточного минимума для трудоспособного населения установлена на уровне 23 001 рубль [8].

Сравнение заработной платы в Правительстве Приморского края с величиной прожиточного минимума для трудоспособного населения показывает, что, хотя она и значительно выше минимального уровня, общий уровень доходов на госслужбе не позволяет эффективно конкурировать с частным сектором в борьбе за высококлассных специалистов, особенно учитывая высокие расходы на жизнь во Владивостоке. Это создает значительные трудности в привлечении и удержании талантов, усугубляя кадровый дефицит и способствуя оттоку квалифицированных кадров в более высокооплачиваемые сферы.

Наряду с демографическими и экономическими факторами, на величину кадрового голода в системе государственной гражданской службы Приморского края оказывает существенное влияние и общественное восприятие профессии и её престижа. Имидж государственной службы, зачастую ассоциирующийся с бюрократией, высокой нагрузкой, а иногда и с недостаточной динамичностью, что оказывает негативное влияние на привлекательность этой сферы для потенциальных соискателей, особенно среди молодежи.

С целью исследования мнения потенциальных молодых специалистов к карьере на государственной службе был проведен опрос 20 студентов 3 курса направления «Государственное и муниципальное управление» одного из вузов Приморского края. Полученные данные демонстрируют неоднозначную, но показательную картину:

- 7 человек (35 %) выразили готовность и желание строить карьеру в сфере государственного и муниципального управления.
- 10 человек (50 %) однозначно заявили о нежелании идти по этой профессии.
- 3 человека (15 %) затруднились с ответом.

Эти данные подтверждают гипотезу о снижении заинтересованности молодых профильных специалистов в трудоустройстве на государственную службу. Тот факт, что половина выпускников профильного направления не видит себя в данной сфере, указывает на серьезные проблемы с имиджем, привлекательностью условий труда или карьерных перспектив, что, безусловно, усугубляет кадровый дефицит в органах государственной службы в регионе.

Помимо влияния внешних демографических, экономических и социальных факторов, эффективность кадрового обеспечения государственной гражданской службы в Приморском крае существенно зависит от внутренних управленческих процессов. Проблемы, существующие в системах найма, адаптации, развития и удержания пер-

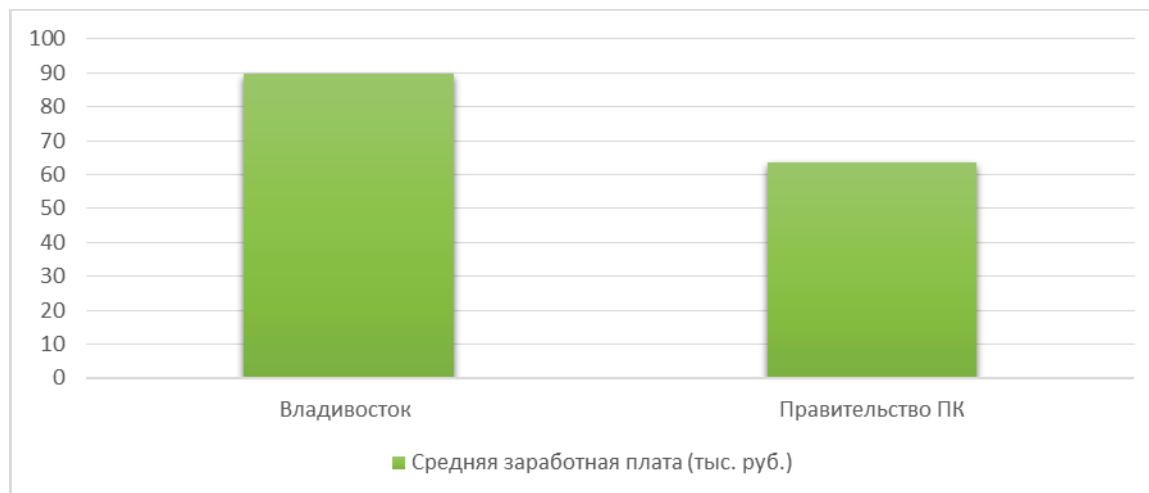

Рис. 1. Соотношение средней заработной платы в частном секторе и в правительстве Приморского края за 2025 год в тысячах рублей

сонала, создают дополнительные барьеры для привлечения и сохранения квалифицированных специалистов.

Процессы конкурсного отбора на государственную гражданскую службу нередко характеризуются чрезмерной длительностью и бюрократизацией. Это может отпугивать потенциальных кандидатов, особенно тех, кто получает более оперативные предложения о работе в коммерческом секторе экономики. Кроме того, формализованный подход к отбору не всегда позволяет оперативно привлекать специалистов с уникальными или востребованными навыками, а недостаточная прозрачность информации о карьерных траекториях может снижать интерес соискателей извне.

«Управленческие» факторы формируют своего рода кадровую воронку внутри самой системы: существующие механизмы не всегда способствуют эффективности привлечения талантливых специалистов, а внутренние условия работы и отсутствие четких перспектив ведут к потере уже имеющихся.

Преодоление этих барьеров требует комплексного пересмотра и модернизации подходов к управлению человеческими ресурсами в органах государственной власти Приморского края.

Для преодоления выявленного кадрового дефицита и повышения эффективности государственного управления в Приморском крае необходим комплексный подход, затрагивающий все ключевые аспекты кадровой политики. Предлагаемые рекомендации направлены на повышение привлекательности государственной службы, улучшение условий труда и создание эффективной системы развития персонала:

1. Проведение активной работы с молодежью в образовательных учреждениях. Разработка и реализация целевых программ по привлечению выпускников профильных ВУЗов особенно по направлению «Государственное и муниципальное управление» на государственную гражданскую службу, включая стажировки, практики и «дни открытых дверей» в органах власти Приморского края. Усиление профориентационной работы в школах и средних профессиональных учебных заведениях, популяризация государственной службы как социально значимой и престижной профессии.

2. Повышение конкурентоспособности заработной платы. Поиск механизмов для поэтапного сокращения разрыва в уровне заработной платы между государственной гражданской службой и средними рыночными показателями в Приморском крае, особенно во Владивостоке. Это может включать пересмотр системы надбавок и премий за эффективность. Разработка системы материального стимулирования за достижение конкретных результатов и выполнение ключевых показателей эффективности.

3. Расширение пакета социальных гарантий. Акцент на преимуществах госслужбы: стабильность, социальные гарантии, возможность карьерного роста в информационных кампаниях. Рассмотрение дополнительных соци-

альных льгот, например, программ добровольного медицинского страхования, поддержки в получении ипотеки, льготные условия для госслужащих, компенсации расходов на спорт и отдых.

4. Формирование позитивного имиджа государственной службы. Разработка и реализация коммуникационной стратегии, направленной на повышение престижа госслужбы, демонстрацию её социальной значимости и конкретных результатов работы. Использование современных каналов коммуникации: социальные сети, онлайн-платформы для взаимодействия с общественностью и потенциальными кандидатами. Проведение публичных мероприятий, дней открытых дверей, встреч с представителями власти для граждан и студентов.

5. Модернизация системы найма. Оптимизация и сокращение сроков конкурсных процедур, внедрение более гибких и современных методов оценки кандидатов, например кейсы, ассессмент-центры. Использование цифровых платформ и HR-технологий для автоматизации процессов рекрутинга и обеспечения прозрачности.

Таким образом, проведенное исследование показало, что дефицит кадров в органах государственной службы является результатом демографических, миграционных, экономических и имиджевых факторов. Дополнительно ситуацию усугубляют внутренние управленческие барьеры в органах государственной службы в системах найма, адаптации и развития персонала.

Кадровый дефицит в сфере государственного управления действительно может снижать его эффективность и качество предоставляемых услуг. Это подтверждается различными исследованиями и статистикой.

Например, в статье «Влияние кадрового потенциала на эффективность государственного управления» отмечается, что недостаток квалифицированных кадров может привести к снижению качества управленческих решений, увеличению времени на их принятие и реализации, а также к росту ошибок и неэффективности в работе государственных органов [8].

Кроме того, согласно данным Росстата, в некоторых регионах России наблюдается дефицит специалистов в сфере государственного и муниципального управления. Например, в докладе «Труд и занятость в России» за 2023 год отмечается, что в ряде субъектов РФ фиксируется нехватка работников в органах власти всех уровней [9]. Это может быть связано с различными факторами, такими как низкий уровень заработной платы, отсутствие карьерных перспектив, сложность условий труда и т. д.

Также стоит отметить, что кадровый дефицит может создавать дополнительные риски для социально-экономического развития региона. Например, он может привести к задержкам в реализации важных проектов и программ, снижению качества жизни населения и ухудшению инвестиционного климата.

Таким образом, укрепление кадрового потенциала государственной гражданской службы в Приморском крае — это стратегический приоритет. Требуется ком-

плексный подход, включающий повышение конкурентоспособности оплаты труда, улучшение имиджа, а также модернизацию всех этапов управления персоналом.

Только системные действия позволят обеспечить регион квалифицированными кадрами, способными эффективно решать поставленные задачи.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю — [Электронный ресурс] — URL: <https://25rosstat.gov.ru/>.
3. Госкорпорация «Росатом». Социальный отчет Госкорпорации «Росатом» за 2023 год. Раздел «Кадровая политика и развитие персонала». [Электронный ресурс] — URL: <https://esg-disclosure.ru/company/364/>
4. ANCOR. Текучесть персонала 2024: результаты онлайн-опроса. [Электронный ресурс] — URL: <https://ancor.ru/press/research/tekuchest-personala-2024/>
5. Стратегия социально-экономического развития Приморского края до 2030 г. в ред. Постановления Правительства Приморского края от 04.07.2023 № 457-пп [Электронный ресурс] — URL: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/normativnye-pravovye-akty-podlezhashchie-ofitsialnomu-opublikovaniyu/Стратегия>
6. Данные вакансий платформы HeadHunter «hh.ru» за май 2025 года. Дата обращения: 30.05.2025. URL: <https://vladivostok.hh.ru/employer/5323769?page=1>
7. Город.Работ. Статистика рынка труда во Владивостоке. Дата обращения: 30.05.2025. URL: <https://vladivostok.gorodrabot.ru/salaries>
8. Постановление Правительства Приморского края от 09.09.2024 № 636-пп. [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407365/
9. Кузин, В. И., Еремин, С. Г., Канайкин, О. А. Влияние кадрового потенциала на эффективность государственного управления // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. — 2023. — № 3. — С. 5–11.
10. Федеральная служба государственной статистики. [Официальный сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru>

Основные показатели безработицы и ее структуры в России

Хохрин Захар Дмитриевич, студент

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Для оценки современного состояния на рынке труда в России предлагается рассмотреть статистические данные по основным показателям безработицы и ее структуры, представленные Федеральной службой государственной статистики. Данные показатели включают в себя число безработных, уровень безработицы, структуру безработных по полу, возрастным группам уровню образования и другим признакам, а также данные о продолжительности безработицы.

За период с 2017 по 2023 год численность безработных в России снизилась на 1581 тыс. человек или на 39,7 %. Уровень безработицы за тот же период снизился на 2 %. Рост безработицы наблюдался лишь в 2020 году, когда в связи с пандемией происходили сокращения персонала и закрытия предприятий, приведшие к росту безработицы, однако данный рост носил временный характер, так как уже в 2021 году показатель приблизился к значениям 2019 года. При этом, по данным отчета ФСГС, в 2024 году уровень безработицы продолжил снижение и в среднем за

год составил 2,5 %, достигнув в IV квартале минимума в 2,3 % [4, с. 214]

Основными причинами такого снижения можно назвать растущий спрос на труд, демографический проблемы, в связи с которыми снижается предложение труда.

Данные показатели нельзя трактовать однозначно. С одной стороны, они указывают на стабильное состояние экономики, расширение спроса на рабочую силу, в связи с ростом производства, а также стабильное состояние общества. С другой стороны, такой уровень показателя может нести негативные последствия для экономики. Низкая безработица вынуждает фирмы повышать заработные платы сотрудников, что приводит к росту издержек. Также, снижение конкуренции на рынке труда снижает мотивацию сотрудников, так как снижает их вероятность быть уволенными, что снижает производительность труда. Низкий уровень безработицы может снизить экономический рост, так как численность трудовых резервов для расширения производства снижается.

Таблица 1. Основные показатели безработицы в России, 2017–2023 [3]

	Безработные, тыс. человек	Потенциальная рабочая сила — всего, тыс. человек	Из них		Уровень безработицы, процентов
			Ищут работу, но не готовы приступить к работе	Не ищут работу, но готовы приступить к работе	
2017	3982	1130	66	1064	5,2
2018	3673	1105	99	1006	4,8
2019	3488	1585	58	1526	4,6
2020	4351	1677	75	1602	5,8
2021	3671	1251	59	1192	4,8
2022	2988	1024	55	969	4,0
2023	2401	835	44	791	3,2

Можно предположить, что в ближайшие годы уровень безработицы сохранится на том же уровне [5]. Основной причиной изменения тенденции может стать изменение границ трудоспособного возраста. В качестве другого фактора, который может сдерживать падение уровня безработицы можно назвать трудовую миграцию в Россию. Также, можно предположить, что низкий уровень безработицы в России может привести к структурным изменениям экономики, связанных с нехваткой кадров. Последствиями таких изменений могут стать повышение

эффективности производств, связанное с сокращением числа трудовых ресурсов, повышение среднего возраста выхода на пенсию и рост привлечения труда мигрантов.

Не менее важными показателями, указывающими на состояние рынка труда являются показатели структуры безработицы. Такие показатели могут указывать на конкретные проблемы в структуре безработицы.

Данные по уровню безработицы по возрастным группам могут указывать на проблемы отдельных возрастных групп, связанные с трудоустройством.

Таблица 2. Уровень безработицы по возрастным группам, 2017–2023 [3]

	Всего	в том числе в возрасте, лет											
		15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70 и старше
2017	5,2	28,1	14,8	5,9	4,7	4,1	3,9	3,9	4,1	4,1	3,3	3,7	2,1
2018	4,8	27,3	15,3	5,6	4,4	3,9	3,5	3,5	3,7	3,4	2,9	3,0	1,6
2019	4,6	24,5	14,5	5,7	4,4	3,6	3,4	3,5	3,7	3,2	2,4	3,0	2,4
2020	5,8	27,1	16,2	7,5	6,0	5,1	4,6	4,3	4,4	4,0	2,8	2,5	2,8
2021	4,8	28,7	15,2	5,9	4,8	4,1	3,5	3,4	3,8	3,8	2,8	2,1	3,1
2022	4,0	26,0	13,6	5,2	4,0	3,3	2,8	2,9	2,8	2,9	2,4	1,9	1,8
2023	3,2	19,6	10,4	3,8	3,4	2,5	2,3	2,3	2,2	2,3	2,7	2,0	1,5

Согласно данным в таблице 2, наибольший уровень безработицы в 2023 году наблюдался в возрасте от 15 до 19 лет. При этом, по сравнению с 2022 годом данный показатель показал резкое снижение с 26 % до 19,6 %. Несмотря на снижение, показатель остается высоким, что может быть связано с большим притоком молодых людей в категорию безработных, частой сменой рабочих мест, юридической сложностью трудоустройства несовершеннолетних и их низкой эффективностью, ведущей к низкому спросу на их труд.

Также высокие показатели уровня безработицы достигаются в возрасте от 20 до 24 лет. Несмотря на снижение с

2017 года на 4,4 %, в 2023 показатель превышал 10 %. Однако высокий уровень безработицы в возрасте от 15 до 24 лет прежде всего указывает на то, что молодежь до 25 лет чаще выходит на рынок труда в связи с тем, что люди в возрасте до 25 чаще склонны к смене рабочего места или выходят на рынок труда впервые. При этом средняя продолжительность поиска работы среди в возрасте от 15 до 19 составляет 3,6 месяца, в возрасте 20–24–4,8 месяца, что ниже показателей во всех остальных возрастных группах. [3, с. 138]

Структура безработицы по образованию, а также по специальности и сфере занятости позволяет судить о проблемах безработицы в отдельных сферах экономики.

Таблица 3. Структура безработных по уровню образования [3]

	Всего	в том числе имеют образование					
		Высшее	Среднее профессиональное		Среднее общее	Основное общее	Не имеют основного общего
			По программе подготовки специалистов среднего звена	По программе подготовки квалифицированных рабочих, служащих			
2017	5,2	3,2	4,1	5,4	8,4	13,0	20,1
2018	4,8	3,0	3,7	4,8	7,9	12,3	18,5
2019	4,6	2,9	3,6	4,7	7,6	10,9	14,8
2020	5,8	4,0	4,8	5,7	9,4	12,9	14,6
2021	4,8	3,1	3,9	4,6	8,3	11,2	15,8
2022	4,0	2,6	3,0	3,7	7,0	9,6	15,1
2023	3,2	1,9	2,6	3,0	5,7	8,3	14,8

Согласно статистическим данным о структуре безработицы в зависимости от уровня образования уровень безработицы тем ниже, чем выше уровень образования. Данная тенденция объясняется тем, что спрос на низкоквалифицированный труд не соответствует уровню предложения такого труда. Также такие работники чаще меняют места работы в связи с тем, что не имеют определенной специализации. Не менее важным является предельно низкий показатель безработицы среди населения с высшим образованием, составлявший всего 1,9 %. Он может указывать на нехватку высококвалифицированной рабочей силы. Данная статистика показывает необходимость развития системы образования для обеспечения рынка труда новыми кадрами.

ФСГС приводит статистику уровня безработицы в зависимости от вида экономической деятельности на последнем месте работы. Согласно данной статистике наибольший уровень безработицы зафиксирован среди работников гостиниц и предприятий общественного питания (3,8 %), работников сельского и лесного хозяйства (3,6 %) и работников оптовой и розничной торговли (3,3 %). Это объясняется частой сменой деятельности работниками этих секторов экономики и высоким предложений услуг труда для данных видов деятельности. Наименьшие показатели отмечаются в сфере добычи полезных ископаемых и сфере информации и связи (по 1,4 %), в здравоохранении (1,5 %), в образовании и государственном управлении (по 1,6 %) [3, с. 143]. Эти сферы

выделяются редкой сменой места работы и нехваткой кадров.

По группам занятий на последнем месте работы, наименьший уровень безработицы среди руководителей и специалистов высшего уровня — 1,2 %, наименьший — среди низкоквалифицированных работников — 5,1 %. [3, с.142] Это объясняется теми же причинами — работники на более высоких должностях менее склонны к смене места работы.

Также для определения наличия проблемы безработицы можно использовать показатели, которые определяют на продолжительность поиска работы.

По статистике ФСГС, наибольшая часть безработных искала работу от 1 до 3 месяцев, что указывает на отсутствие проблем с длительным поиском работы. Более года искали работу 16,4 %, что на 14 % ниже, чем в 2017 году. Средняя продолжительность поиска работы составила 5,8 месяца, тогда как в 2017 году аналогичный показатель составлял 7,6 месяца. Уменьшение длительности поиска работы указывает на то, что безработица носит в основном фрикционный характер и связана со сменой места работы.

Согласно статистике наиболее популярным среди безработных способом поиска работы является обращение к родственникам и друзьям — 69,3 %. Доля обращающихся в органы службы занятости населения составляет всего 23,1 %, при этом в 2017 году она же составляла 27,9 % [3, с.133]. На неэффективность государственной системы занятости указывает также средняя продолжи-

Таблица 4. Структура безработных по продолжительности поиска работы [3]

	Всего	в том числе ищут работу, месяцев					
		менее 1	от 1 до 3	от 3 до 6	от 6 до 9	от 9 до 12	12 и более
2017	100	11,2	20,8	17,3	10,2	10,2	30,4
2018	100	11,5	21,5	18,1	10,8	9,6	28,6
2019	100	12,1	22,5	20,3	11,5	9,9	23,8
2020	100	9,8	26,4	23,9	12,1	9,1	18,8
2021	100	10,3	23,3	21,8	12,3	10,0	22,4
2022	100	11,7	27,9	20,4	12,5	9,6	18,0
2023	100	12,4	29,6	21,6	11,9	8,1	16,4

тельность поиска работы через службу занятости. Она составляет 6,3 месяца, при этом самый эффективный способ поиска — через СМИ и интернет — достиг показателя в 5,5 %. [3, с. 139]

Подводя итог, проблема высокой безработицы не угрожает экономике России, однако на основе данных о безработице России можно сделать вывод о ряде проблем, которые существуют на российском рынке труда.

Литература:

1. Макроэкономика: учебное пособие / Н. В. Комаровская, Л. Н. Артамонова, И. Б. Назарова [и др.]; под ред. М. А. Козловой, О. К. Чепыжовой. — Москва: КноРус, 2025. — 369 с.
2. Демографический ежегодник России. 2023. — М.: Росстат, 2023.
3. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2024 — М.: Росстат, 2024.
4. Социально-экономическое положение России — М.: Росстат, 2024.
5. <https://mintrud.gov.ru/> — официальный сайт Министерства труда Российской Федерации
6. <https://www.imf.org/> — официальный сайт Международного валютного фонда

ПСИХОЛОГИЯ

Ценностно-смысловая и мотивационно-потребностная сферы лиц с разным опытом волонтерской деятельности

Ильясова Гульшат Юнировна (г. Казань)

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер у лиц с различным опытом волонтерской деятельности. Проанализированы различия между тремя группами: активно вовлеченные волонтеры, лица с эпизодическим участием и те, кто не имел волонтерского опыта. Обнаружены значимые различия по ряду шкал: потребность в одобрении, направленность на достижения и духовное удовлетворение. Сделаны выводы о внутренней мотивации и личностных характеристиках волонтеров.

Ключевые слова: волонтерство, мотивация, ценности, смысл жизни, одобрение, установки.

Value-semantic and motivational-need spheres of individuals with different volunteering experience

Ilyasova Gulshat Yunirovna (Kazan)

The article presents the results of an empirical study of the value-semantic and motivational-need spheres of individuals with different volunteering experience. Differences were analyzed between three groups: actively involved volunteers, individuals with episodic participation, and those with no volunteering experience. Significant differences were found in a number of scales: need for approval, focus on achievement, and spiritual satisfaction. Conclusions are drawn about the internal motivation and personality characteristics of volunteers.

Keywords: volunteering, motivation, values, meaning of life, approval, attitudes.

Введение

Современное общество характеризуется ростом числа инициатив, направленных на решение социальных проблем, в связи с чем особое значение приобретает феномен волонтерской деятельности. Волонтерство рассматривается как добровольная и безвозмездная деятельность, направленная на достижение общественно значимых целей. Учитывая возросший интерес к психологическим детерминантам просоциального поведения, изучение внутренних источников активности волонтеров представляется актуальным.

Цель данного исследования — выявить особенности ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер личности у лиц с различным уровнем вовлеченности в волонтерскую деятельность.

Теоретические основания

Ценностно-смысловая сфера личности представляет собой сложную систему, включающую устойчивые

смысловые образования, установки, цели, диспозиции, иерархию жизненных ценностей (согласно исследованиям М. Рокича, Д. А. Леонтьева, Б. С. Братуся, В. Франкла). Она выступает одним из ключевых регуляторов поведения, особенно в контексте добровольной активности.

Мотивационно-потребностная сфера охватывает потребности, побуждения, мотивы и установки, определяющие направленность и интенсивность деятельности. Исследователи волонтерства (Clary & Snyder, 1999 [4]; Азарова и Яницкий, 2008 [1]) выделяют широкий спектр мотивов, включая ценностные, защитные, карьерные, социальные и др.

Таким образом, представляется логичным допущение, что степень включенности в волонтерскую деятельность может быть связана с выраженностью тех или иных ценностей и мотивов личности.

Методология

В исследовании приняли участие 90 человек в возрасте от 18 до 45 лет (среднее значение равно 27, стан-

дартное отклонение равно 8,9), из которых 53 женщины и 37 мужчин. Участники были разделены на три группы:

1. Активные (40 человек) — лица, регулярно и добровольно участвующие в волонтерской деятельности.
2. С эпизодическим опытом (20 человек) — лица, участвовавшие в отдельных волонтерских акциях по внешним причинам (поощрение, обязательства).
3. Без опыта (30 человек).

Методы:

- опросник терминальных ценностей (И. Г. Сенин);
- тест смысловых ориентаций (Д. А. Леонтьев);
- методика диагностики социально-психологических установок (О. Ф. Потемкина);
- шкала социальной желательности Марлоу — Крауна (в адаптации Ю. Л. Ханина);
- статистическая обработка: U-критерий Манна — Уитни, критерий Краскела — Уоллиса, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования

1. Потребность в одобрении. Группа активных волонтеров продемонстрировала преимущественно низкую или среднюю потребность в социальном одобрении. Это может свидетельствовать о внутренней, автономной мотивации их деятельности. Статистически значимые различия по этой шкале выявлены между всеми тремя группами (уровень значимости $p \leq 0,01$).

2. Смысловые ориентации. Наиболее высокие показатели в шкалах «Цели в жизни», «Локус контроля — я» и «Локус контроля — жизнь» были характерны для активных волонтеров. Это говорит о высокой осмысленности жизни, убежденности в своей способности влиять на жизненные обстоятельства. Кроме того, только у этой группы наблюдался высокий балл по шкале «Процесс жизни», отражающий позитивное восприятие жизни как самой по себе ценности ($p < 0,05$ по сравнению с группой без опыта).

3. Социально-психологические установки. У активных волонтеров преобладали ориентации на процесс, альтруизм и свободу при наименьших показателях по шкалам власти и денег. Это согласуется с характером волонтерства как деятельности, ориентированной на ценности, а не на материальные или властные цели.

4. Ценностные ориентации. Наиболее значимыми ценностями у активных волонтеров оказались:

- духовное удовлетворение;
- достижения;
- активные социальные контакты;
- обучение и профессиональное развитие.

Для группы с эпизодическим опытом волонтерства эти ценности были выражены слабее. Различия между группами по шкале духовного удовлетворения и достижений были статистически значимыми ($p < 0,05$).

5. Корреляционный анализ. У группы активных волонтеров была зафиксирована высокая согласованность между шкалами смысловых ориентаций и мотивационных установок (индекс организованности структуры был максимальным среди всех групп). Это указывает на целостную внутреннюю структуру, где ценности, смыслы и мотивация находятся в тесной взаимосвязи.

Обсуждение результатов

Полученные данные свидетельствуют о существовании специфических особенностей ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер у лиц с различным опытом волонтерской деятельности.

Волонтеры со значимым опытом характеризуются высоким уровнем осмысленности жизни, что проявляется в наличии четких жизненных целей и представлении о себе как о личности, способной контролировать свою жизнь. Это согласуется с данными о том, что просоциальная активность повышает переживание осмысленности жизни (Klein, 2017 [5]).

Ориентация на процесс (а не на результат), характерная для волонтеров, может объясняться спецификой волонтерской деятельности, где конечные результаты часто отсрочены или трудноизмеримы. Волонтеры получают удовлетворение от самого процесса помощи, что подтверждается высокими показателями духовного удовлетворения.

Интересным представляется факт средней выраженности потребности в одобрении у волонтеров со значимым опытом. Это может свидетельствовать о внутренней мотивации их деятельности, в отличие от группы с формальным опытом волонтерства, где низкая потребность в одобрении может быть связана с прагматической ориентацией на внешние стимулы.

Высокий индекс организованности структуры ценностно-смысловой сферы у волонтеров указывает на интегрированность их личности. Волонтерская деятельность, вероятно, выступает системообразующим фактором, объединяющим различные ценности и смыслы в целостную структуру.

Выводы

1. Существуют значимые различия в характеристиках ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер у лиц с различным опытом волонтерской деятельности.

2. Волонтеры с активным опытом волонтерства отличаются:

- высоким уровнем осмысленности жизни и четкими жизненными целями;
- ориентацией на процесс деятельности и умением ценить свободу;
- высокой значимостью духовного удовлетворения, достижений и профессионального развития;
- интегрированностью ценностно-смысловой сферы.

3. Формальное участие в волонтерстве, мотивированное внешними стимулами, не приводит к формированию специфических характеристик ценностно-смысловой сферы, свойственных волонтерам с внутренней мотивацией.

4. Альтруистическая ориентация у волонтеров связана с личностным ростом и самореализацией, в то время как у лиц без опыта волонтерства она ассоциируется с неопределенностью жизненных целей.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ привлечения и удержания волонтеров, а также для психологического сопровождения волонтерской деятельности. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение дина-

мики ценностно-смысловой сферы в процессе волонтерской деятельности.

Заключение

Лица с активным опытом волонтерства характеризуются более высокой осмысленностью жизни, выраженной ориентацией на процесс и альтруизм, низкой потребностью в одобрении и высокой значимостью достижений, духовного удовлетворения и социальных контактов. Полученные данные могут использоваться при формировании программ по поддержке и развитию волонтерских инициатив, а также в рамках психологического сопровождения добровольцев.

Литература:

1. Азарова Е. С., Яницкий М. С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // Вестник Томского государственного университета. — 2008. — № 306. — С. 120–126.
2. Капустина А. Н. Волонтерская деятельность как ресурс самореализации личности // Universum: Психология и образование. — 2016. — № 3–4(22). — С. 14–17.
3. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. — 2-е изд., испр. — Москва : Смысл, 2003. — 487 с.
4. Clary E. G., Snyder M. The motivations to volunteer: Theoretical and practical considerations // Current directions in psychological science. 1999. Vol. 8, no. 5. P. 156–159.
5. Klein N. Prosocial behavior increases perceptions of meaning in life // Journal of Positive Psychology. 2017. Vol. 12, iss. 4. P. 354–361.

Внутренние конфликты в системе ценностей и самоактуализация женщин 30–45 лет

Лобова Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Московский психолого-социальный университет

В статье автор описывает результаты эмпирического исследования особенностей взаимосвязи внутренних конфликтов в системе ценностей и самоактуализации женщин 30–45 лет.

Ключевые слова: самоактуализация, внутренний конфликт, система ценностей, средняя взрослость.

Тема исследования является актуальной в современном мире. Несмотря на то, что изучение проблемы внутренних конфликтов в системе ценностных ориентаций не ново для психологии, во взаимосвязи с самоактуализацией женщин 30–45 лет данный феномен практически не изучен. Однако, для того, чтобы психологам оказывать эффективную помощь женщинам в разрешении внутренних конфликтов и способствовать их успешной самореализации, необходимо иметь четкие представления о специфике этих феноменов в данном возрасте.

Теоретический анализ позволил заключить, что основные понятия исследования носят размытый характер, отсутствует единство взглядов на внутренний конфликт в системе ценностей и самореализацию.

Необходимо отметить, что в своем исследовании мы придерживаемся понимания внутреннего конфликта В. Мерлин, который определяет его как результат острого неудовлетворения глубоких и актуальных мотивов и отношений личности [6]. Также мы разделяем взгляды А. В. Сивцовой на сущность внутреннего конфликта в системе ценностных ориентаций, понимая под ним несоответствия между иерархически структурированными когнитивной, эмоциональной и поведенческой подсистемами [8]. В понимании конструкта «самоактуализация» мы опираемся на основные положения теории Е. Е. Вахромова, В. Г. Морогина, А. Маслоу [7; 5].

В качестве основной гипотезы исследования нами выдвинуто предположение о существовании взаимосвязи

между внутренними конфликтами в системе ценностей и самоактуализацией женщин 30–45 лет. Также нами выдвинуты частные гипотезы:

- чем выраженнее внутренние конфликты в системе ценностей, тем ниже уровень самоактуализации;
- чем выше уровень самоактуализации, тем более проявляется гармоничность личности.

Данное эмпирическое исследование проводилось в сети Интернет посредством рассылки респондентам Yandex Forms. В нем приняли участие 90 женщин, которые были выделены в три группы: женщины в возрасте 20–25 лет ($n=30$); женщины в возрасте 30–45 лет ($n=30$); женщины в возрасте 50–55 лет ($n=30$).

Разделение выборки было произведено на основании периодизации Б. Г. Ананьева [1], соответственно респонденты поделены на ранний, средний и поздний период зрелости. Преимущественно, в рамках темы нашего исследования нас интересует возраст 30–45 лет. Однако, мы сочли необходимым рассматривать изучаемые взаимосвязи в сравнении с более ранним и поздним периодом.

Нами были использованы следующие методики: тест по выявлению уровня внутриличностной конфликтности А. И. Шпилова [2], методику исследования самоотношения С. Р. Пантеева [3], опросник личностных ценностей KVS-2 Д. В. Каширского [4] и самоактуализационный тест (САТ) Ю. Алешиной, Л. Я. Гозмана [10].

Итак, перейдем к описанию результатов исследования. Исследование содержания внутренних конфликтов в системе ценностей женщин 30–45 лет показало, что для

них характерен средний уровень внутриличностной конфликтности. Они сталкиваются с внутренними противоречиями, что может указывать на наличие высоких требований к себе, перегрузку выполняемыми обязанностями, стремление улучшить различные аспекты жизни. По всей видимости, актуальным для них является пересмотр ценностей и делегирование обязанностей в быту и на работе, выделение времени для отдыха и общения с близкими, поиск баланса между работой, семьей, личной жизнью, а также уделение времени заботе о своем эмоциональном благополучии.

Нами установлено, что женщины 30–45 лет характеризуются умеренно позитивным самоотношением. Показатель внутренней конфликтности выражен на умеренном уровне, что указывает на вероятность наличия внутренних противоречий, способствующих появлению внутреннего напряжения, тревоги.

Исследование самоактуализации женщин в возрасте 30–45 лет показало, что они находятся в периоде наибольшей социальной активности и ответственности. Женщины указанной возрастной группы характеризуются гибкостью поведения, позитивным самопринятием, ориентацией на сотрудничество и потребностями в познании. Одновременно, следует отметить и менее свойственную им спонтанность в сравнении с более молодыми женщинами, что, по всей видимости, связано с необходимостью планирования и контроля.

Сравнительный анализ данных исследования с использованием непараметрического Н-критерия Краскела-Уол-

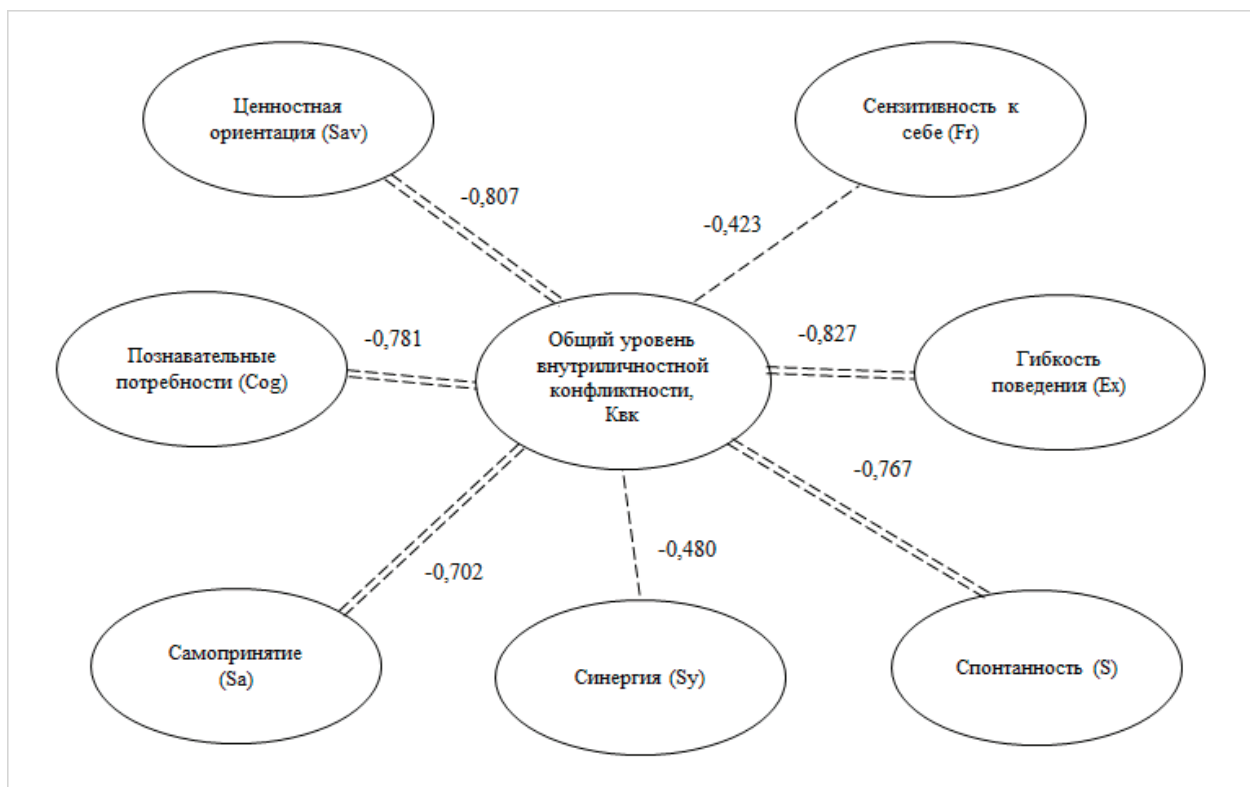

Рис. 1. Значимые взаимосвязи уровня внутриличностной конфликтности в системе ценностей и самоактуализации женщин в возрасте 30–45 лет

лиса показал, что женщины 30–45 лет чаще сталкиваются с ролевыми конфликтами, связанными с необходимостью совмещения разных социальных ролей. Относительно реализованности ценностей у женщин разных возрастов получены данные о том, что они имеют разные приоритеты и достижения. В частности женщинам 30–45 лет в большей мере важны карьера, семья и материальное благополучие. Установлено также, что женщины 30–45 лет характеризуются наиболее позитивным самоотношением, включающим уверенность в своей социальной привлекательности и принятие себя со всеми особенностями.

Представим далее результаты корреляционного анализа данных исследования с использованием непараметрического Н-коэффициента корреляции Спирмена, визуально отраженные на рисунке 1.

Литература:

1. Ананьев Б. Г. Индивидуальное развитие человека и константность восприятия [Текст] / Б. Г. Ананьев, М. Д. Дворяшина, Н. А. Кудрявцева. — М.: Просвещение, 1968. — 335 с.
2. Анцупов А. Я. Конфликтология [Текст] / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2013. — 512 с.
3. Бурлачук, Л. Ф. Самоотношения опросник [Текст] / Л. Ф. Бурлачук // Словарь-справочник по психодиагностике. — 3-е издание. — Санкт-Петербург: Питер, 2008. — С. 402. — 688 с.
4. Каширский Д. В. Психология личностных ценностей [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук / Д. В. Каширский. — М., 2014. — 58 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. — СПб.: Питер, 2019. — 400 с.
6. Мерлин В. С. Основы психологии личности / сост. Б. А. Вяткин: Пермь, 2020. — 332 с.
7. Морогин В. Г. Ценностно-потребностная сфера личности. — Томск: ТГПУ, 2003. — 357 с.
8. Сивцова А. В. Внутренние конфликты в системе ценностных ориентаций как психологические основания развития личности [Текст]: автореф. дисс.... канд. психол. наук / А. В. Сивцова. — Барнаул, 2007. — 24 с.
9. Сивцова А. В. Психологические особенности внутренних конфликтов в системе ценностных ориентации как оснований развития личности [Текст] / А. В. Сивцова, Д. В. Каширский // Ползуновский вестник. — Барнаул: Изд-во АГТУ, 2006. — № 3–2. — С. 222–232.
10. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений [Текст]: спецпрактикум по социальной психологии / Ю. А. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. — Москва: Изд-во МГУ, 1987. — 120 с.

Как эмоциональное напряжение влияет на лояльность сотрудников в компании

Мигурина Дарья Олеговна, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет, Самарский филиал

В статье рассматривается взаимосвязь между эмоциональным напряжением и лояльностью сотрудников в организациях. Анализируются психологические механизмы влияния стресса на отношение работников к компании, описываются негативные последствия снижения лояльности для бизнеса. Приводятся современные психологические техники, способствующие повышению лояльности персонала, и обосновывается значимость формирования лояльной корпоративной культуры.

Введение

В условиях современной экономики человеческий капитал становится ключевым ресурсом компании. Лояльность сотрудников — их готовность оставаться в органи-

Таким образом, нами доказано, что внутриличностная конфликтность связана с различными аспектами личности женщины 30–45 лет. Чем выше внутриличностная конфликтность, тем ниже гибкость, самопринятие и спонтанность, но и выше нечёткость ценностных ориентаций, подавление познавательных потребностей, нарушение синергии, а также снижение сензитивности к себе. На наш взгляд, это может приводить к снижению психологического благополучия женщин 30–45 лет, сложностям в адаптации и проблемам в межличностных отношениях.

Практическая значимость полученных данных состоит в возможности их применения в практической деятельности психологов-консультантов. Результаты исследования могут лечь в основу программ по снижению уровня внутренней конфликтности женщин, повышению их гармонизации.

зации, разделять её ценности и прилагать дополнительные усилия для достижения общих целей — напрямую влияет на эффективность бизнеса. Одним из факторов, способных существенно снизить уровень лояльности, является эмоциональное напряжение, возникающее в результате про-

фессионального стресса. В данной статье рассматривается, как стрессовые состояния влияют на лояльность сотрудников, какие последствия это может иметь для компании, а также какие психологические методы могут быть использованы для повышения лояльности персонала.

1. Понятие лояльности сотрудников и её значение для компании

Лояльность сотрудников — это комплексное психологическое состояние, включающее эмоциональную привязанность к организации, идентификацию с её целями и ценностями, а также готовность оставаться в компании даже при наличии альтернативных предложений. Высокий уровень лояльности способствует снижению текучести кадров, повышению производительности труда, улучшению корпоративного климата и укреплению имиджа компании на рынке труда.

Лояльные сотрудники чаще проявляют инициативу, готовы к дополнительным усилиям, быстрее адаптируются к изменениям и становятся носителями корпоративной культуры. В условиях высокой конкуренции за квалифицированные кадры формирование лояльности становится стратегической задачей для любой организации.

2. Эмоциональное напряжение и стресс на рабочем месте

Эмоциональное напряжение — это состояние внутреннего дискомфорта, вызванное несоответствием между требованиями рабочей среды и возможностями или ресурсами сотрудника. Наиболее частыми причинами эмоционального напряжения на работе являются:

- высокая рабочая нагрузка;
- неясность или противоречивость ролей;
- недостаток поддержки со стороны руководства и коллег;
- отсутствие контроля над рабочими процессами;
- неуверенность в будущем.

Длительное эмоциональное напряжение приводит к развитию профессионального стресса, который может проявляться в виде тревожности, раздражительности, апатии, снижении мотивации и ухудшении межличностных отношений.

3. Взаимосвязь между стрессом и лояльностью сотрудников

Многочисленные исследования подтверждают, что высокий уровень стресса негативно сказывается на лояльности сотрудников. Эмоциональное напряжение снижает удовлетворённость работой, вызывает ощущение несправедливости и отчуждённости, способствует формированию негативного отношения к руководству и компании в целом.

Сотрудники, испытывающие хронический стресс, чаще задумываются о смене места работы, проявляют меньше инициативы, реже участвуют в корпоративных мероприятиях и не склонны рекомендовать компанию как работодателя. В долгосрочной перспективе это приводит к росту текучести кадров, снижению производительности и ухудшению корпоративного климата.

4. Негативные последствия снижения лояльности для компании

Снижение лояльности сотрудников может иметь для организации следующие негативные последствия:

1) Рост текучести кадров. Уход ценных специалистов приводит к дополнительным затратам на подбор и обучение новых сотрудников.

2) Снижение производительности. Нелояльные сотрудники менее мотивированы, чаще допускают ошибки, не проявляют инициативу.

3) Ухудшение корпоративной культуры. В коллективе распространяются негативные настроения, снижается уровень доверия и сотрудничества.

4) Потеря конкурентных преимуществ. Компании с низкой лояльностью персонала сложнее привлекать и удерживать талантливых специалистов.

5) Риски для репутации. Негативные отзывы бывших сотрудников могут повлиять на имидж компании на рынке труда.

5. Психологические техники повышения лояльности сотрудников

Для повышения лояльности персонала и снижения уровня эмоционального напряжения в организациях применяются различные психологические техники и программы:

1) Развитие эмоционального интеллекта. Тренинги по развитию навыков саморегуляции, эмпатии и эффективной коммуникации помогают сотрудникам лучше справляться со стрессом и выстраивать позитивные отношения в коллективе.

2) Программы поддержки сотрудников. Введение служб психологической поддержки, коучинга, менторства способствует снижению тревожности и повышению чувства защищённости.

3) Гибкие формы занятости. Возможность работать удалённо, гибкий график, дополнительные выходные снижают уровень стресса и способствуют балансу между работой и личной жизнью.

4) Признание и поощрение. Системы нематериального и материального поощрения, публичное признание достижений повышают мотивацию и укрепляют эмоциональную связь с компанией.

5) Участие в принятии решений. Вовлечение сотрудников в процессы принятия решений, открытость руководства к обратной связи формируют ощущение значимости и причастности к успеху компании.

6) Обучение и развитие. Возможности для профессионального и личностного роста способствуют формированию долгосрочной привязанности к организации.

6. Зачем нужно повышать лояльность сотрудников и на что это влияет

Повышение лояльности сотрудников — это инвестиция в устойчивое развитие компании. Лояльные сотрудники:

- демонстрируют более высокую производительность;
- быстрее адаптируются к изменениям;
- становятся амбассадорами бренда работодателя;
- способствуют формированию позитивного корпоративного климата;

— снижают издержки, связанные с текучестью кадров и конфликтами.

В условиях постоянных изменений и высокой конкуренции именно лояльность персонала становится одним из ключевых факторов успеха организации.

Заключение

Эмоциональное напряжение и стресс на рабочем месте оказывают значительное влияние на уровень лояльности со-

трудников. Хронический стресс снижает удовлетворённость работой, усиливает отчуждённость и способствует росту текучести кадров. Для успешного развития компании важно не только минимизировать источники стресса, но и активно формировать лояльность персонала с помощью современных психологических техник и программ поддержки. Инвестиции в психологическое благополучие сотрудников окупаются за счёт повышения производительности, укрепления корпоративной культуры и формирования устойчивого конкурентного преимущества.

Литература:

1. Базаров, Т. Ю., Еремина, Е. Ю. Психология управления персоналом: учебник для вузов. — М.: Юрайт, 2019. — 432 с.
2. Занковский, А. П. Психология стресса и методы его преодоления в профессиональной деятельности. — СПб.: Питер, 2017. — 256 с.
3. Караяни, А. Г., Климов, Е. А. Психология труда, инженерная психология и эргономика: учебник. — М.: Академия, 2018. — 400 с.
4. Кибанов, А. Я. Управление персоналом организации: учебник. — М.: ИНФРА-М, 2020. — 512 с.
5. Соловьев, А. Н. Лояльность персонала как фактор повышения эффективности деятельности организации // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2018. — № 2. — С. 45–59.

Критики, нейтралы и промоутеры: их психологические особенности и сходства в профессиональной сфере

Мигурина Дарья Олеговна, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет, Самарский филиал

Введение

В современном мире корпоративной культуры и управления персоналом особое внимание уделяется не только профессиональным компетенциям сотрудников, но и их отношению к компании, вовлечённости и лояльности. Одним из инструментов, позволяющих измерить эти параметры, является опрос eNPS (Employee Net Promoter Score). Он делит сотрудников на три категории: критики, нейтралы и промоутеры. В данной статье мы рассмотрим психологические особенности представителей каждой из этих групп, их влияние на коллектив и способы управления их долей в компании.

Почему eNPS выделяет три категории сотрудников?

Опрос eNPS основан на простом вопросе: «С какой вероятностью вы порекомендуете нашу компанию как место работы своим друзьям и знакомым?». Сотрудники оценивают вероятность по шкале от 0 до 10. В зависимости от ответа они делятся на три группы:

Критики (0–6 баллов) — недовольные сотрудники, которые могут негативно отзываться о компании.

Нейтралы (7–8 баллов) — сотрудники, которые не испытывают сильных эмоций по отношению к компании, занимают выжидательную позицию.

Промоутеры (9–10 баллов) — лояльные и вовлечённые сотрудники, готовые рекомендовать компанию.

Такое деление позволяет работодателю не только оценить общий уровень лояльности, но и выявить проблемные зоны, а также точки роста корпоративной культуры.

Психологические особенности критиков, нейтралов и промоутеров

Критики

Психологический портрет:

Критики — это сотрудники, которые испытывают неудовлетворённость работой, условиями труда, отношениями в коллективе или политикой компании. Они склонны к анализу, часто замечают недостатки, могут быть требовательными к себе и окружающим. Критики нередко обладают высоким уровнем саморефлексии, но при этом могут испытывать разочарование, тревожность, ощущение несправедливости.

Психологические особенности:

- Склонность к негативному мышлению, фокус на проблемах.
- Высокая чувствительность к нарушениям справедливости.
- Потребность в признании и уважении.
- Часто имеют заниженную мотивацию и низкий уровень доверия к руководству.

Нейтралы

Психологический портрет:

Нейтралы — это сотрудники, которые не испытывают ярко выраженных эмоций по отношению к компании. Они выполняют свои обязанности, но не проявляют инициативы и не вовлечены в корпоративную жизнь. Для них работа — это, прежде всего, источник дохода, а не место для самореализации.

Психологические особенности:

- Склонность к конформизму, избегание конфликтов.
- Ориентация на стабильность и предсказуемость.
- Низкая эмоциональная вовлечённость.
- Гибкость и адаптивность, но отсутствие стремления к изменениям.

Промоутеры

Психологический портрет:

Промоутеры — это сотрудники, которые искренне разделяют ценности компании, гордятся своей работой и готовы рекомендовать её другим. Они проявляют инициативу, стремятся к развитию и часто становятся неформальными лидерами в коллективе.

Психологические особенности:

- Высокий уровень внутренней мотивации.
- Оптимизм, позитивное мышление.
- Открытость к новому, готовность к изменениям.
- Высокая степень доверия к руководству и коллегам.

Сходства и различия между критиками и промоутерами

Общее:

И критики, и промоутеры, как правило, равнодушны к происходящему в компании. Они проявляют активную позицию, пусть и с разным знаком.

Обе категории могут обладать высоким уровнем профессионализма и компетентности.

Различия:

Критики фокусируются на недостатках, промоутеры — на достоинствах.

Критики склонны к выражению недовольства, промоутеры — к поддержке и вдохновению.

Критики могут быть источником конфликтов, промоутеры — источником сплочённости.

Как работодателю изменить долю критиков в компании?

Анализ причин недовольства. Необходимо выявить основные источники фрустрации: условия труда, стиль управления, коммуникации, возможности для развития.

Обратная связь. Важно выстроить систему регулярной и честной обратной связи, чтобы сотрудники чувствовали, что их мнение важно.

Вовлечение в принятие решений. Привлечение критиков к обсуждению и решению проблем может повысить их лояльность.

Развитие корпоративной культуры. Формирование атмосферы доверия, поддержки и справедливости.

Обучение и развитие. Предоставление возможностей для профессионального и личностного роста.

Влияние каждой категории на психологический и эмоциональный климат коллектива

Критики

Польза:

Помогают выявлять слабые места и зоны для улучшения.

Могут стимулировать развитие и изменения.

Вред:

Могут создавать атмосферу недовольства и напряжённости.

Способны демотивировать других сотрудников.

Нейтралы

Польза:

Способствуют стабильности и предсказуемости.

Не провоцируют конфликты.

Вред:

Могут способствовать застою, отсутствию инициативы.

Снижают общий уровень вовлечённости.

Промоутеры

Польза:

Повышают командный дух, мотивируют коллег.

Способствуют развитию корпоративной культуры.

Вред:

Иногда могут игнорировать реальные проблемы, создавая иллюзию благополучия.

Их энтузиазм может восприниматься как навязчивость.

Заключение

Разделение сотрудников на критиков, нейтралов и промоуторов по результатам eNPS позволяет работодателю глубже понять психологический климат в компании

и выстроить эффективную стратегию управления персоналом. Каждая из этих категорий играет свою роль в коллективе, и задача руководителя — создать условия, при которых критики станут конструктивными, нейтралы —

более вовлечёнными, а промоутеры — не утратят энтузиазма. Только в этом случае компания сможет достичь высокого уровня эффективности и благоприятного психологического климата.

Литература:

1. Базаров, Т. Ю. Управление персоналом организации: учебник. — М.: Юрайт, 2021.
2. Кибанов, А. Я. Психология управления персоналом. — М.: ИНФРА-М, 2019.
3. Занковский, А. П. Психология управления: теория и практика. — СПб.: Питер, 2020.
4. Караулов, В. П. Корпоративная культура и управление персоналом. — М.: КНОРУС, 2018.
5. Малиновская, Е. В. Вовлечённость персонала: современные подходы к управлению. // Управление персоналом, 2022, № 3, с. 45–52.

Взаимосвязь развития эмоционального интеллекта и акцентуаций характера у подростков

Пахолкина Екатерина Анатольевна, студент

Научный руководитель: Лауткина Светлана Владимировна, кандидат психологических наук, доцент

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова (Беларусь)

В данной статье анализируется взаимосвязь развития эмоционального интеллекта и акцентуаций характера у подростков. Результаты исследования позволяют определить влияние уровня эмоционального интеллекта на проявление акцентуаций характера.

Ключевые слова: подростковый возраст, акцентуации характера, эмоциональный интеллект.

Введение. До недавнего времени понятие «эмоциональный интеллект» (далее — ЭИ) не имело широкого распространения, а сейчас, несмотря на то, что люди больше замыкаются в достаточно узких рамках общения, эта тема изучается глубже. Концепция ЭИ остается одной из наиболее дискуссионных в современной психологии. Отсутствие единого определения ЭИ подчеркивает сложность и многогранность этого феномена, а также недостаток знаний о его природе [1, с. 16]. Споры ведутся вокруг его классификации: является ли ЭИ отдельным видом интеллекта [2, с. 122] или же в этом понятии преобладают личностные характеристики [3, с. 23]. Эти нерешённые вопросы свидетельствуют о необходимости дальнейших исследований ЭИ.

Хочется отметить, что подрастающее поколение обладает большей чувствительностью и эмоциональной несдержанностью. Рассматриваемый в данной работе возраст — это время бурного физического и психологического развития, характеризующееся значительными изменениями в эмоциональной сфере и формировании личности. Поэтому в этот период актуально изучение взаимосвязи между развитием эмоционального интеллекта и акцентуациями характера. Акцентуации характера, по мнению А. Е. Личко, представляют собой *крайние варианты нормы, усиливающие определённые черты личности и повышающие её уязвимость к стрессам* [4, с. 36].

Выявление взаимосвязи ЭИ и акцентуаций характера показывает, как проявляются акцентуации характера у подростка и какое влияние может оказывать на поведение и реагирование на различные жизненные ситуации.

Таким образом, изучение этих взаимосвязей может быть полезным для психологов, педагогов и родителей, стремящихся создать благоприятную среду для подростков, способствуя их развитию.

Материалы и методы. Исследование проходило на базе УО «Витебский государственный индустриальный колледж». В исследовании приняли участие 37 подростков в возрасте 16–17 лет, из них 14 юношей и 23 девушки, обучающихся по специальностям: повар, кондитер, официант, контролёр-кассир. Использовалась методика исследования ЭИ А. В. Садокова, П. М. Воронкина, которая основывается на модели Майера-Саловея и позволяет оценить ЭИ по следующим факторам: понимание своих эмоций и эмпатия, способность к эмоциональной регуляции, использование эмоций в деятельности и пластичность [5, с. 68]. Для исследования акцентуаций характера использован тест-опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда (адаптация: Ю. В. Кортнева) [6, с. 220].

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе исследования по методике исследования ЭИ выявлено, что больше трети испытуемых (38,3 %) имеют высокий уровень ЭИ, 41,3 % — средний, 26,5 % — низкий уровень ЭИ.

Подростки с высоким уровнем ЭИ будут более успешными в социальном взаимодействии, смогут более эффективно справляться со стрессом. **Подростки со средним уровнем** склонны испытывать трудности в понимании своих эмоций и эмоций окружающих, что может приводить к конфликтам или непониманию в группе. **Подростки с низким уровнем ЭИ** могут столкнуться с повышенной тревожностью, трудностями в общении и низкой социальной адаптацией.

Обработка данных по методике Шмишека, позволила распределить акцентуации характера, а также описать их характеристики и поведение подростков. На рисунке 1 представлено общее распределение акцентуаций характеров респондентов в группе.

На основе полученных данных в таблице 1 показано распределение по группе и процент встречаемости каждой из акцентуаций характера.

На основе результатов исследования выделяется две группы респондентов: с высокой демонстративностью и гипертимностью по 39 % в каждой, а также подростки с более выраженными чертами экзальтированности и циклотимности. Подростки с высокой демонстративностью склонны к поиску внимания и одобрения. Они активны в социальных ситуациях, могут быть успешными

в артистических и публичных выступлениях, но также могут преувеличивать свои эмоции и переживания. Гипертимные подростки активны и общительны, склонны к оптимистичному взгляду на мир, у них легко получается устанавливать социальные связи, но иногда они могут не замечать серьезных проблем из-за своей чрезмерной уверенности.

Эмотивные подростки высоко чувствительны и могут сопереживать окружающим, что может быть как плюсом, так и минусом в стрессовых или нестандартных ситуациях; подростки с преобладающей циклотимной чертой, могут совмещать в поведении периоды высокой активности и депрессии, что может привести к нестабильности в учебе и личных отношениях.

Анализируя взаимосвязи между показателями методики, полученные с помощью корреляции Спирмена, была выявлена одна значимая корреляция: ЭИ имеет положительную менее тесную связь с экзальтированностью ($r=0,49$; $p\leq 0,046$). Следовательно, можно предположить, что с увеличением уровня эмоционального интеллекта возрастает уровень экзальтированности.

Закключение. В целом наше исследование среди подростков в возрасте 16–17 лет показало, что взаимосвязи на высоком уровне значимости между эмоциональным

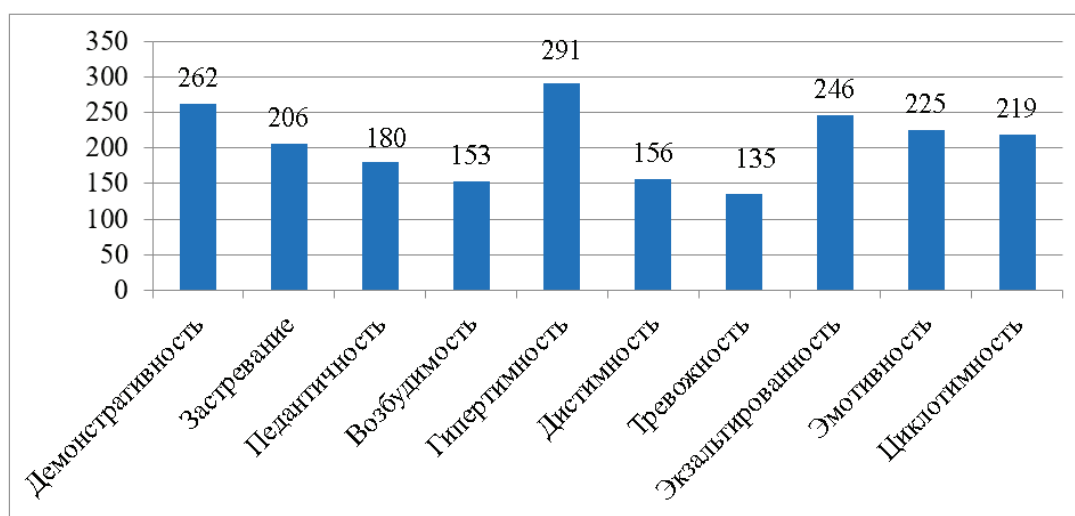

Рис. 1. Акцентуации характера у подростков

Таблица 1. Результаты по опроснику Г. Шмишека

Акцентуации характера	Среднее значение	Процент по группе
Демонстративность	16,5	39
Застывание	13,6	31
Педантичность	10,9	26
Возбудимость	9,3	22
Гипертимность	16,5	39
Дистимность	9,3	22
Тревожность	8,8	20
Экзальтированность	14,4	34
Эмотивность	13,4	32
Циклотимность	14,3	24

интеллектом и акцентуации характера нет. С помощью коэффициентов корреляции Спирмена удалось выявить

взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и экзальтированностью характера у подростков.

Литература:

1. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект и эмоциональная креативность: специфика и взаимодействие / И. Н. Андреева. — Новополюцк: Полоц. гос. ун-т, 2020. — 356 с.
2. Холодная, М. А. Существует ли интеллект как психическая реальность? / М. А. Холодная // Вопросы психологии. — 1990. — № 5. — С. 121–128.
3. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект: почему он может значить больше, чем IQ/ Д. Гоулман — М.: МИФ, 2023. — 543 с.
4. Личко, А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков /А. Е. Личко. — М.:Издание, 1983. — 386 с.
5. Садокова, А. В. Методика исследования эмоционального интеллекта подростков / А. В. Садокова, П. М. Воронкина// Психологическая диагностика. — 2015. — № 4. — С 50–68.
6. Кортнева. Ю. В. Диагностика актуальной проблемы «Методика Леонгарда — Шмишека» [Источник: <https://psychlib.ru/mgppu/KDa-2004/KDA-001.HTM>] — 240 с.

Особенности кибербуллинга в подростковой среде

Румянцева Амалия Андреевна, студент

Научный руководитель: Кузнецова Ольга Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автором рассматриваются особенности кибербуллинга среди подростков, включая переживания цифровой агрессии и её психологические последствия. Исследование показало различия в восприятии кибербуллинга и традиционного буллинга среди 91 подростка. Кибербуллинг приводит к более серьезным психологическим последствиям, таким как беспомощность, тревога и социальная изоляция, а также имеет свои особенности, включая непредсказуемость, отсутствие границ и эффект ретравматизации. Гендерные различия проявляются в том, что мальчики чаще ощущают потерю контроля, в то время как девочки более чувствительны к своей самооценке. Результаты исследования показали, что мальчики испытывают более выраженные эмоциональные реакции на кибербуллинг, что противоречит первоначальной гипотезе исследования.

Ключевые слова: кибербуллинг, традиционный буллинг.

Введение

Кибербуллинг, как социально-психологический феномен, привлекает все большее внимание ученых на фоне глобальной цифровизации и изменений в коммуникационных практиках среди подростков. Основоположник исследований буллинга, Дэн Ольвеус подчеркивает, что традиционные формы травли изучаются уже давно, в то время как кибербуллинг, впервые описанный Биллом Бессеем, представляет собой совершенно новое явление в цифровую эпоху [7; 8].

Современные российские исследователи, такие как Е. В. Бочкарева и Д. А. Стренин, а также Г. У. Солдатова и К. Д. Хломова, в своих работах выделяют ключевые характеристики кибербуллинга, которые отличают его от традиционных форм агрессии. К ним относятся анонимность агрессора, отсутствие пространственно-временных границ травли и постоянство цифрового следа. Согласно исследованию Patchin и Hinduja, эти особенности при-

водят к более серьезным психотравмирующим последствиям для подростков [1; 4; 5; 9]

Согласно эмпирическим данным, представленным в отчете Pew Research Center, 46 % американских подростков сталкиваются с различными формами цифровой агрессии. В России, по данным мониторинга Национального координационного центра по компьютерным инцидентам (2023), этот показатель составляет 55 %. Лонгитюдное исследование Cyberbullying Research Center подчеркивает серьезную научную и практическую озабоченность, связанную с выявленной корреляцией между опытом кибербуллинга и развитием тревожно-депрессивных расстройств, а также суицидальных намерений [3; 6; 10].

Гендерные аспекты восприятия кибербуллинга продолжают вызывать споры. Некоторые исследования, например, С. В. Кривцовой, указывают на повышенную уязвимость девочек, в то время как другие работы, например, А. А. Бочавера, К. Д. Хломова, обнаруживают неожиданно сильные эмоциональные реакции у мальчиков. Это под-

черкивает важность дальнейшего изучения гендерных особенностей переживания цифровой агрессии [1; 2].

Сравнительное исследование кибербуллинга и традиционного буллинга представляет собой важную научную и практическую задачу, т. к. позволяет выявить уникальные механизмы психологического воздействия, присущие именно цифровой среде, помогает изучить различия в эмоциональных и поведенческих реакциях жертв, выделить как универсальные, так и специфические факторы буллинга, которые проявляются независимо от контекста, более точно оценить, как технологические особенности цифровых платформ влияют на интенсивность и характер агрессивного поведения.

Целью нашего исследования было выявить и описать особенности кибербуллинга в подростковой среде по сравнению с традиционным буллингом, а также выявить гендерные различия в восприятии подростками двух видов буллинга. Мы предположили, что опыт жертв кибербуллинга сопровождается более выраженными эмоциональными последствиями, такими как чувство беспомощности, страх, тревога, депрессия и социальная изоляция, по сравнению с жертвами традиционного буллинга, что объясняется постоянством агрессии в онлайн-пространстве, её потенциально широкой аудиторией, невозможностью просто «уйти» от травли и трудностью избежать преследования, что делает кибербуллинг психологически более тяжелым и разрушительным. Также мы предположили, что подростки женского пола, ставшие жертвами кибербуллинга, испытывают более сильные эмоциональные последствия, такие как тревога, депрессия и чувство беспомощности, по сравнению с подростками мужского пола, что связано с сочетанием социокультурных факторов и особенностей их психологической реакции. В то же время подростки мужского пола проявляют более выраженные поведенческие последствия, включая снижение реального общения и агрессивные реакции, что связано с общественными ожиданиями, связанными с мужественностью.

Выборка включала 91 учащегося 8 классов одной из школ г. Архангельск, из них 40 мальчиков, 51 девочек, исследование проведено 11 и 14 апреля 2025 года. В качестве метода исследования применялась авторская анкета, включающая 48 закрытых вопросов с 5 балльной шкалой, организованных по тематическим блокам: частота и распространенность буллинга, эмоциональное состояние жертвы, контроль и избегание, социальные последствия, особенности кибербуллинга. Обработка данных осуществлялась с применением методов описательной статистики и непараметрического критерия Манна-Уитни для сравнения гендерных групп.

Результаты эмпирического исследования и обсуждение

Исследование показало высокую интернет-активность среди респондентов: 44 % опрошенных проводят в сети

более 5 часов в день, 39,6 % — от 3 до 5 часов, а лишь 16,5 % ограничиваются 1–3 часами ежедневного использования интернета. Большинство участников (45,1 %) отмечают важность интернета в жизни подростков, при этом 30,8 % считают его значение крайне важным, и только 1 % респондентов оценивают его влияние как незначительное.

В области цифровой безопасности 75,8 % участников опроса сообщили о наличии навыков защиты своих персональных данных в интернете, в то время как 7,7 % признали, что таких навыков у них нет. Анализируя стратегии поведения в ситуациях буллинга и кибербуллинга, выявлено, что 38,5 % респондентов обратились бы за поддержкой к семье, а 36,3 % — к друзьям. При этом лишь 6,6 % участников рассматривают возможность обратиться к учителям или школьным психологам, а 4,4 % — к администраторам платформ. Особенно настораживает, что 14,3 % опрошенных не собираются искать помощь в случае столкновения с буллингом.

Анализ данных показал, что 48,4 % респондентов отмечают высокую частоту традиционного буллинга среди подростков, в то время как 51,6 % указывают на аналогичную распространенность кибербуллинга. При этом стоит отметить, что крайние случаи кибербуллинга фиксируются чаще (13,2 % против 8,8 % для традиционного буллинга). Гендерный анализ показал, что мальчики в выборке склонны оценивать частоту кибербуллинга как более высокую по сравнению с девочками ($p < 0,05$).

Исследование эмоциональных последствий показывает значительные различия между двумя формами буллинга. Кибербуллинг, по мнению опрошенных чаще приводит к состоянию тревоги (57,2 %), страху перед будущим (49,5 %) и социальной изоляции (53,9 %). Особенно примечательно, что 57,2 % респондентов часто ощущают повышенную уязвимость в онлайн-пространстве. Также отмечается 57,2 % респондентов то, что кибербуллинг приводит к ухудшению настроения, чем традиционный буллинг. 52,8 % опрошенных связывают кибербуллинг с острым чувством одиночества. 62,7 % жертв испытывают беспомощность при кибербуллинге по сравнению с традиционным буллингом. 60,5 % респондентов считают, что кибербуллинг значительно подрывает самооценку, чем традиционный буллинг. 59,4 % опрошенных считают, что кибербуллинг усиливает ощущение изоляции в онлайн-пространстве по сравнению с традиционным буллингом. По мнению 53,9 % респондентов, жертвы кибербуллинга испытывают чувство неспособности справиться с ситуацией по сравнению с традиционным буллингом. Но при этом стыд при традиционном буллинге испытывают значительно чаще (73,7 %). Гендерные различия проявляются в том, что мальчики более остро реагируют на долгосрочные психологические последствия, значимо сильнее акцентируют тревожность ($p < 0,01$) и изоляцию ($p < 0,01$) как последствия кибербуллинга. В то время как девочки более чувствительны к влиянию на свою самооценку ($p < 0,001$), также девочки чаще связывают традиционный буллинг со стыдом ($p < 0,05$).

Анализ стратегий контроля и избегания показал, что 26,4 % респондентов рассматривают кибербуллинг как серьезную угрозу по сравнению с традиционным буллингом. При этом 34,5 % из них отмечают, что чувствуют себя небезопасно даже в домашних условиях. Большинство жертв кибербуллинга, по мнению респондентов (62,7 %), чувствуют потерю контроля над ситуацией. 56,1 % респондентов считают, что жертвы кибербуллинга предпочитают избегать Интернета, чем реального общения. 47,3 % жертв чувствуют, что не могут скрыться от кибербуллинга. По мнению опрошенных основные стратегии жертв кибербуллинга — игнорирование (63,8 %), блокировка обидчиков (85,7 %) и удаление следов кибербуллинга (82,5 %). 56,1 % опрошенных отмечают ограничение онлайн-активности у жертв кибербуллинга. 53,9 % респондентов считают, что от кибербуллинга сложнее уклониться, изменив свое поведение по сравнению от традиционного буллинга. Гендерные различия проявляются в том, что мальчики чаще сообщают о потере контроля ($p < 0,001$). В то время как девочки более активно применяют стратегии избегания онлайн-пространства ($p < 0,05$) и блокируют агрессоров, что отражает различия в копинг-стратегиях.

Исследование социальных последствий показало, что 52,8 % респондентов отмечают частое ухудшение отношений с друзьями из-за кибербуллинга, а 44 % указывают на его серьезное влияние на репутацию по сравнению с традиционным буллингом. 57,2 % респондентов считают, что большинство жертв кибербуллинга чувствуют себя особо уязвимыми именно в социальных сетях. 62,7 % полагают, что жертвы кибербуллинга начинают меньше доверять окружающим. 59,4 % жертв кибербуллинга по мнению опрошенных ощущают себя «как под микроскопом» в Интернете. Кибербуллинг вызывает чувство незащищенности даже в офлайн-пространстве, так считает 56,1 % опрошенных. 46,2 % респондентов, считают, что кибербуллинг приводит к тому, что жертвы сокращают личное общение. Гендерный анализ выявил, что мальчики чаще отмечают снижение доверия ($p < 0,01$), больше беспокоятся о репутации ($p < 0,05$), а также они чаще отмечают снижение реального общения из-за кибербуллинга ($p < 0,05$).

Среди респондентов 56,1 % отметили непредсказуемость кибербуллинга, а 60,5 % указали на отсутствие пространственных границ. 63,8 % респондентов подтверждают, что общество не считает кибербуллинг серьезной проблемой. При этом мальчики чаще воспринимают кибербуллинг как непредсказуемый ($p < 0,01$), а также они сильнее акцентируют глобальность кибербуллинга ($p < 0,01$).

Заключение

Подростки часто ассоциируют традиционный буллинг с рядом негативных последствий, среди которых наиболее распространены психологические проблемы, такие как снижение самооценки, тревожность, депрессия и суицидальные мысли. Кроме того, наблюдаются случаи физического насилия, социальной изоляции, трудностей в обучении и мо-

рального давления. Кибербуллинг, по мнению подростков, имеет свои особенности: он вызывает повышенную тревожность, страх, суицидальные мысли и социальную изоляцию из-за утраты доверия к окружающим. Важным аспектом является стигматизация, поскольку информация в интернете может навсегда повредить репутацию. Подростки также отмечают, что взрослые часто обесценивают кибербуллинг, воспринимая его как нечто незначительное.

Анализ показал наличие гендерных различий в восприятии последствий буллинга. В случае традиционного буллинга мальчики чаще подчеркивают физическое насилие и социальную изоляцию, в то время как девочки акцентируют внимание на глубоких психологических травмах, влиянии на учебу и стигматизации. Что касается кибербуллинга, мальчики чаще упоминают агрессивные реакции и избегание социальных контактов, тогда как девочки описывают сильное эмоциональное давление, риски для репутации и повышенную вероятность суицидальных мыслей.

Таким образом, результаты исследования подтвердили первую гипотезу о том, что кибербуллинг вызывает более серьезные негативные эмоциональные последствия, чем традиционные формы буллинга. Эмпирические данные показывают, что жертвы кибербуллинга испытывают более сильные чувства беспомощности, страха, тревоги, депрессии и социальной изоляции. Качественный анализ выявил ключевые факторы, способствующие повышенной психологической нагрузке: постоянный характер киберагрессии, отсутствие пространственных и временных границ, публичность травли и невозможность эффективного избегания. Эти особенности цифровой среды создают условия для хронического стресса у жертв, что объясняет более тяжелые психологические последствия кибербуллинга по сравнению с традиционным буллингом.

Проведенное исследование выявило значительные различия в восприятии кибербуллинга подростками разного пола, при этом результаты оказались неожиданными. Наблюдения показали, что мальчики реагируют на кибербуллинг более эмоционально, чем девочки, испытывая глубокие чувства одиночества и беспомощности перед цифровыми угрозами. Особенно примечательно, что мальчики воспринимают кибербуллинг как масштабную и непредсказуемую опасность, что значительно увеличивает их психологическую уязвимость. В то же время девочки, вопреки ожиданиям, демонстрируют относительную эмоциональную устойчивость, хотя остаются более чувствительными к аспектам травли, затрагивающим их самооценку и вызывающим чувство стыда. Именно представительницы женского пола чаще используют активные защитные стратегии, стараясь минимизировать контакты с агрессорами и ограничивать свое присутствие в потенциально опасных виртуальных пространствах. Что касается поведенческих реакций, исследование подтвердило предположение о более выраженных внешних проявлениях у мальчиков. Они чаще сокращают реальное общение, испытывают трудности в доверительных отноше-

ниях и проявляют повышенную озабоченность по поводу своей репутации. Эти поведенческие особенности хорошо согласуются с традиционными представлениями о мужской гендерной социализации.

Полученные результаты позволяют сделать несколько важных выводов, которые дополняют наши представления о кибербуллинге. Установлено, что психотравмирующий эффект кибербуллинга обусловлен не только его содержанием, но и особенностями цифрового взаимодействия, которые создают условия для формирования уникального виктимного опыта. Ключевым отличием кибербуллинга от традиционного буллинга является его способность вызывать «эффект постоянной угрозы» — состояние постоянного ожидания возможной агрессии. Это подтверждается данными о том, что чувство безопас-

ности нарушается даже в отсутствие непосредственного контакта с агрессором. Это существенно отличает кибербуллинг от традиционного, где угроза возникает в конкретных ситуациях. Особое внимание следует уделить феномену «цифровой ретравматизации», который проявляется в повторном переживании психологической травмы при столкновении с оставшимися следами киберагрессии, такими как оскорбительные сообщения или компрометирующие материалы. Этот аспект требует пересмотра существующих моделей посттравматического стресса в контексте цифровой среды.

В дальнейшем для изучения особенностей кибербуллинга в подростковой среде следует сделать большой упор на более глубокое исследование возрастных и гендерных особенностей восприятия кибербуллинга.

Литература:

1. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий [Текст] / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал ВШЭ. — 2014. — № 3. — С. 177–191.
2. Кривцова, С. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия [Текст] / С. Кривцова, А. Шапкина, А. Белевич // Образовательная политика. — 2016. — № 3 (73). — С. 97–119.
3. Мониторинг кибербуллинга среди несовершеннолетних в Российской Федерации в 2022 году (Отчет № 12–2022) [Электронный ресурс] // Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам. — 2023. — Режим доступа: https://safe-internet.ru/reports/monitoring_cyberbullying_2022.pdf, свободный (дата обращения: 10.07.2025). — Загл. с экрана.
4. Назаров, В. Л. Буллинг и кибербуллинг в современной школе [Текст] / В. Л. Назаров, Н. В. Авербух, А. В. Буйначева // Образование и наука. — 2022. — № 2. — С. 169–204.
5. Солдатова, Г. У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания [Текст] / Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. — 2019. — № 3 (35). — С. 17–31.
6. Cyberbullying Statistics [Электронный ресурс] // Cyberbullying research center. — 2023. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://cyberbullying.org>, свободный (дата обращения: 10.07.2025). — Загл. с экрана.
7. Heinemann P.-P. Mobbing — gruppvåld bland barn och vuxna. Stockholm: Natur och Kultur, 1972. 183 s.
8. Olweus, D. Bullying at school: What we know and what we can do. Malden, MA: Blackwell Publishing, 1993. 140 p.
9. Patchin J. W., Hinduja S. Cyberbullying: Identification, Prevention, and Response. — 2021. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://cyberbullying.org/> (дата обращения: 10.07.2025). — Загл. с экрана.
10. Teens and cyberbullying 2022 [Электронный ресурс] / Emily A. Vogels // Pew Research Center. — 2022. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/internet/2022/12/15/teens-and-cyberbullying-2022/>, свободный (дата обращения: 20.04.2025). — Загл. с экрана.

Как проявляется клиповое мышление

Уваров Михаил Алексеевич, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В данной статье автор исследует тему клипового мышления, делает литературный обзор термина и проводит исследование по выявлению клипового мышления на основе выявления особенностей восприятия видеоматериала.

Ключевые слова: клиповое мышление, цифровая грамотность, цифровая эпоха, информационная перегрузка, молодежь и медиа, восприятие информации, интернет-культура.

Целью исследования является описание клипового мышления и определение его основных свойств,

а также апробация метода выявления признаков данного феномена.

Основы термина

В XXI веке медиа и технологии не просто изменили способы коммуникации — они перестроили саму архитектуру человеческого мышления, перекроив когнитивные процессы, эмоциональные реакции и социальные взаимодействия.

Каждое новое поколение сталкивается с необходимостью усваивать и перерабатывать всё большие объёмы информации в совершенно разных ресурсах, будь то книги, фильмы, интернет или реклама на билбордах.

Индивид вынужден быстро переключаться между разнородными стимулами, усваивать большое количество поверхностно связанных фрагментов знаний и использовать стратегии обработки минимального контекста для обработки потока данных. Такое когнитивное приспособление закономерно выливается в формирование особого типа взаимодействия с информацией которое получило название клиповое мышление.

Сам термин берёт своё начало в понятии «клиповой культуры», которое ввел социолог Э. Тоффлер в своей работе «Третья волна» ещё в 1980 году, задолго до появления самой клиповой культуры, такой как она представляется сейчас. По мнению Тоффлера, сейчас людей «пичкают» фрагментами образного ряда, которые выбивают почву из-под ног устоявшихся идей, и «обстреливают» разорванными и лишёнными смысла «клипами», мгновенными кадрами. [1]

Несмотря на широкое распространение в том числе в научной литературе и более чем 40-летнюю историю, важно отметить неполноту состоятельности этого термина как научного. Некоторые учёные (Березовская И. П., Ефремова О. И. С. В. Крайнюков, Ф. И. Гиренок) указывают на несформированность термина, его расплывчатые границы и непонятное место в категориальном аппарате когнитивной структуры человека. [7, 8, 9]

Свойства клипового мышления

Пытаясь найти подходящее определение клиповому мышлению, Л. Манович решил обозначить этот термин с помощью двух уровней значения. В узком смысле клиповое мышление — это паттерн восприятия, основанный на деконструкции нарративов. В более широком смысле, это состояние восприятия, знания и, следовательно, сознания, которое формируется этим паттерном восприятия. С одной стороны, «многозадачность может быть не так полезна, как кажется, и может привести к потере концентрации и когнитивной «перегрузке», поскольку мозг переключается между конкурирующими стимулами». Недостаток концентрации мешает разуму понимать длинные последовательные повествования (понятие «что такое долго» варьируется), а когнитивная перегрузка препятствует построению последовательных знаний. [5]

Т. В. Семеновских считает, что феномен клипового мышления по своей сущности во многом соприкасается

с понятием когнитивного стиля. [2] Автор также подвязывает к понятию клипового мышления преобладание языка образов, над словесными проявлениями. Человеку легче воспринимать информацию в виде образов, нежели в виде букв, цифр, формул неоспорима, но в контексте настоящего исследования доказывает тот факт, что многие авторы смотрят на данный феномен под совершенно разными углами.

Некоторыми учеными (Ф. Фрумкиным, Букатовым В. М.) отмечается, что клиповое мышление обладает не только недостатками — это просто развитие одних когнитивных навыков за счет других. В частности, возросшая способность к многозадачности или «сканирующий мониторинг»; повышенная адаптивность и реакция в ситуациях, требующих быстрого выбора из множества предложенных вариантов; открытое ассоциативное мышление с элементами синтетического склада, предлагающее широкий спектр решения проблем. [3, 4]

Итак, ключевыми свойствами клипового мышления можно считать следующие черты: импульсивность, высокая скорость «восприятия» информации, конкретность, повышенная эмоциональность, гибкость и пластичность, быстрая переключаемость, низкий уровень концентрации, неумение воспринимать большие объёмы данных, мультизадачность, способность к обобщению.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведённый анализ тематической литературы и выделение основных свойств клипового мышления как психологического явления позволили остановиться на следующих методиках наиболее приближенных к изучению отдельных аспектов взаимодействия с информацией среди классических методик:

— Тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра (субтесты 1, 2 и 9)

— Опросник КОТ В. Н. Бузина

На основе результатов данных методик можно будет сделать вывод о примерном уровне выраженности проявлений клипового мышления.

1. Видеоролик № 1 имеет классическую структуру повествования, Данный видеоролик является вырезанным 5 минутным фрагментом из документального фильма «Патагония: По следам Дарвина» (2012) реж. Н. Вандер.

2. Видеоролик № 2 является сборником коротких видеоклипов на примерно одну тематику (по 30 сек. — 1 мин. каждый). Данный видеоролик должен реалистично симитировать потребление рядовым зрителем социальной сети, контента, называемого в широких кругах Video shorts (от англ. «короткое видео»).

Суть экспериментальной части исследования заключается в поочерёдном предоставлении коротких видеофрагментов, а затем интервью об увиденном. Эмпирический базис исследования поделен на две равные группы — контрольная, в ней демонстрируется сначала клиповый ролик, и экспериментальная, для этой группы первым идёт ролик с нормальным монтажом.

В рамках интервьюирования испытуемым предлагается рассказать, что они увидели, и ответить на пару содержательных вопросов посвящённых содержанию видео, дабы выяснить примерный объём усвоенного материала. На основании данной оценки и результата методик будет вычисляться уровень выраженности аспектов клипового мышления.

Дело в том, что тенденция клипового мышления к фрагментарности, поверхностности и беглости имеет своё выражение также и в восприятии видео. По аналогии с так называемым «чтением по диагонали» просмотр видео также состоит из похожих закономерностей. Так, «клиповые» зрители склонны не следовать за точками ак-

цента в кадре линейно, останавливая взгляд на объектах, чтобы их рассмотреть, а скорее замечают их вскользь, переклюкаясь между ними крайне хаотично, бессвязно, стараясь стремительно оглядеть как можно больше деталей. Примеры восприятия фрагмента разными типами зрителей можно увидеть на рис. 1 и 2.

Выборку исследования, составили студенты СГУ им. Чернышевского в количестве 40 человек, из которых 21 мужского пола и 19 женского. Возраст варьировался от 19-ти, до 33-х лет.

Выбранный набор методик продемонстрировал достаточно высокий уровень связи с объективным критерием разорванности глазодвигательных реакций (см. таблица 1),

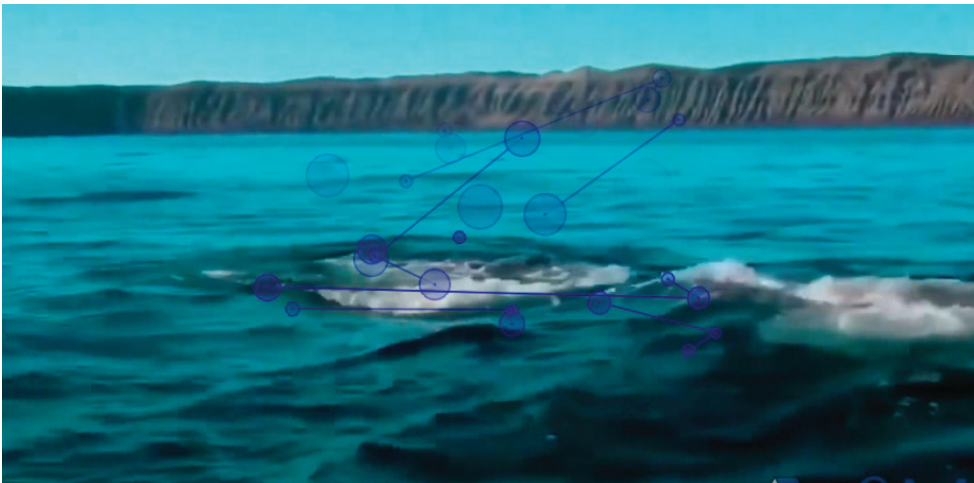

Рис. 1. Клиповый зритель

Рис. 2. Неклиповый зритель

Таблица 1

Correlation Table				
		Spearman		
Factor 1	Factor 2	rho		p
Clip Think	Disruptiveness	0.719	**	0.009
* p <.05, ** p <.01, *** p <.001				

следовательно цель исследования достигнута, данный метод требует дальнейшей модификации и апробации, но даже на данном моменте позволяет сделать большое количество качественных выводов.

Так, респондент, который демонстрирует черты клиповости, склонен чаще менять объект изучения и больше перемещаться по экрану взглядом. Зритель же без клиповых симптомов не смотря на более медленный обзор кадра показывает лучшие результаты по количеству запомнившихся фактов из видео и способен на более эффективный анализ информации, даже коротких роликов, хотя отмечает повышенный уровень дискомфорта при просмотре таковых.

Качественный метод исследования позволил косвенно подтвердить данные методик, а также сделать несколько выводов касаясь свойств клипового мышления, так клиповое мышление может быть катализатором эффекта Даннинга-Крюгера, респонденты с проявлениями клиповости отмечали, что очень много информации, но описывали статистически реже (16 человек).

Литература:

1. Тоффлер Э. «Третья волна» (ориг. Elwin Toffler «The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow») под редакцией П. С. Гуревича, М.: 2004, с.119–121
2. Семеновских Т. В. Феномен «Клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Вестник евразийской науки. 2014. № 5 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-klipovogo-myshleniya-v-obrazovatelnoy-vuzovskoy-srede>
3. Фрумкин К. Г. Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры // Ineternum. 2010. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-izmeneniya-v-myshlenii-i-sudba-tekstovoy-kultury>
4. Букатов, В. М. Клиповые изменения в восприятии, понимании и мышлении современных школьников — досадное новообразование постиндустриального уклада или долгожданная реанимация психического естества? // Актуальные проблемы психологического знания. — 2018. — № 4 (49). — С. 5–19.
5. Манович, Л. «Язык новых медиа» / Ад Маргинем пресс, 2018. 400 с.
6. Березовская И. П. Проблема методологического обоснования концепта «клиповое мышление» // Terra Linguistica. 2015. № 2 (220). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-metodologicheskogo-obosnovaniya-kontsepta-klipovoe-myshlenie>
7. Ефремова О. И. «Клиповое мышление» как характеристика информационной компетентности личности // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klipovoe-myshlenie-kak-harakteristika-informatsionnoy-kompetentnosti-lichnosti>
8. Гиренок Ф. И. Антропологические конфигурации философии // Философия науки. — Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности. — М.: ИФ РАН, 2002. С. 415–420.
9. Крайнюков С. В. «Влияние современных информационных технологий на картину мира человека» Социальная психология и общество 2019. Т. 10. № 4. с. 23–4

Выводы

Аналитический обзор имеющейся научной литературы позволил определить последовательность и содержание этапов исследования, а также обоснованно подобрать профессиональный инструментарий.

Качественный анализ даёт возможность подтвердить некоторые положения о клиповом мышлении. Используемые в данном исследовании диагностические средства показали осязаемые и существенные результаты, что подтверждает наличие положительной корреляции между разными методиками

Какое бы название не носили те качественные и количественные изменения информационных отношений человека с окружающим миром и с самим собой, на данный момент можно с уверенностью сказать, что факт наличия этих изменений неоспорим, а вот проблема ли это для человечества, либо напротив благо как раз и должна в конечном счёте выяснить психология.

Что значит любить Родину? Психологические аспекты патриотизма у подростков

Яковлева Елизавета Сергеевна, педагог дополнительного образования
МБУ ДО «Центр диагностики и консультирования» г. Улан-Удэ

Данная статья посвящена исследованию уровней и форм выражения патриотизма среди подростков и молодежи. Основное внимание уделено определению факторов, влияющих на формирование патриотических убеждений, а также анализу современных представлений молодежи о патриотизме. Приведены результаты эмпирического исследования, проведенного в городе Улан-Удэ, отражающие степень идентификации подростков с патриотическими ценностями.

Показаны эффективные методы воспитания патриотизма, направленные на развитие активного гражданского сознания и ответственного отношения к будущему страны.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, молодежь, гражданственность, патриотические убеждения, подростки, образовательные мероприятия, национальная идентичность, гражданская позиция.

Патриотизм традиционно считается важным фактором укрепления российского государства. В современных условиях эта тема стала особо актуальной, приобретая глубокий смысл в общественном сознании россиян. Среди исследователей данной темы можно выделить российских социологов и психологов, таких как М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги, Ю. А. Зубок, Ж. В. Пузанова, А. С. Тимошук и других специалистов, чьё творчество существенно обогащает наши представления о природе патриотизма. Их исследования показывают, что настоящий патриотизм — это глубокое чувство внутренней связи человека с Отечеством, осознание своего места в истории страны, стремление сохранить и развивать национальные ценности, готовность добровольно подчинять личные интересы интересам всего народа во имя общественного блага [2, с. 106–123].

Истинная любовь к родине, по мнению многих специалистов-обществоведов, является мощным внутренним ресурсом развития личности, способствующим формированию крепких национальных ценностей и созданию созидательного гражданского общества. Данный подход обеспечивает успех и устойчивость любого общества, позволяя ему сохранить свою идентичность даже в условиях глобализации и интеграционных процессов современности [7, с. 5–21].

Понятие патриотизма

Патриотизм определяется чувством глубокой гордости человека за успехи своего государства, уважением национальной культуры и желанием внести личный вклад в развитие страны. Он выражается в готовности активно поддерживать национальные традиции, способствовать сохранению культурного наследия и защищать интересы своей страны.

Главная цель патриотического воспитания — передать молодым людям высокие идеи и культурные ценности, защищая и сохраняя национальные традиции, укрепляя государство и обеспечивая стабильное развитие страны. Особую значимость патриотизм приобретает в русской культуре, благодаря уникальному историческому наследию и характерным особенностям русского менталитета.

Современные подходы к патриотическому воспитанию

Патриотическое воспитание основано на двух направлениях:

— Гражданско-патриотическое направление. Включает формирование гражданских качеств, сознательное

исполнение обязанностей гражданина, уважение Конституции и законов Российской Федерации, стремление проявить себя во благо государства.

— Военно-патриотическое направление. Связано с воспитанием готовности защищать свою страну, развитием физической подготовки, военной дисциплины и моральной стойкости молодежи.

Эти направления взаимодополняют друг друга, способствуя развитию целостной системы нравственных ценностей и гражданской позиции личности.

Современное патриотическое воспитание сочетает традиционные методы и новые технологии. Среди эффективных современных методик выделяются:

— Интерактивные методы: дискуссии, тренинги, ролевые игры, способствующие активизации критического мышления и вовлечению молодежи в активные обсуждения актуальных вопросов.

— Медиаобразование: использование социальных сетей и онлайн-платформ для эффективного распространения идей патриотизма и повышения интереса молодежи к историческому наследию.

— Общественные инициативы: участие школьников и студентов в волонтерских движениях, мемориальных акциях, культурно-просветительных мероприятиях, проводимых государственными органами и общественными организациями.

— Исторические реконструкции: восстановление важных исторических событий, позволяющие молодежи глубже понять значимость прошлого и увязать своё будущее с традициями предков.

Цель современного подхода — формирование устойчивого мировоззрения, уважительного отношения к культурному наследию народа, желания соблюдать законы и нормы поведения, необходимые для полного развития гражданского общества.

Типология патриотизма

Гражданский патриотизм отличает активность субъекта.

— Активный гражданский патриотизм. Характеризуется деятельностью гражданина на благо страны, стремлением содействовать общественному прогрессу и процветанию.

— Эмоциональный пассивный патриотизм. Основан на простых чувствах привязанности к стране, выражаемых эмоциями радости или печали, без реального участия в изменениях.

Типология патриотизма также выделяет гражданский, основанный на идентификации с государством,

и местный, обусловленный принадлежностью к конкретной территории или сообществу. Важно отметить, что положительное соединение этих типов укрепляет общегосударственную целостность и поддерживает развитие патриотических чувств.

Проблемы и перспективы воспитания патриотизма

После введения нормативной базы в области молодежной политики в 2014 году патриотическое воспитание получило новый импульс. Федеральный закон об образовании скорректировал систему воспитания, добавив гражданственность наряду с патриотизмом. Современный акцент сделан на развитии гражданской ответственности и активизации участия граждан в культурной, экономической и социальной сферах [3, с. 60–65].

Однако остаётся проблема отделения чувств любви к Родине от восприятия государственных институтов. Поэтому необходимо укрепить понимание связи личных усилий каждого гражданина с развитием общества и государств.

Психологическая сторона патриотизма

Алексей Толстой подчеркивал, что «Патриотизм — это не значит только одна любовь к своей Родине... Это гораздо больше... Это — сознание своей неотъемлемости от Родины и неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и ее несчастных дней». Этот подход раскрывает всю глубину и многогранность понятия патриотизма, выходящего за рамки простой привязанности. Патриотизм включает в себя глубокую связь с Родиной, участие в её судьбе, активную гражданскую позицию, заботу о настоящем и будущем страны, а также уважение и память к её прошлому.

Центральное место в патриотическом сознании занимает осознанность. Осознанность предполагает ощущение принадлежности к своей стране, её истории, культуре, понимание красоты и многообразия природных богатств России, а также этнического разнообразия населения и его уникальных обычаев и традиций. Такое понимание помогает глубже прочувствовать связь с родной землёй и убедиться в том, что она достойна уважения и преданности.

Толерантность также является неотъемлемой частью патриотизма. Истинный патриотизм не отрицает различий, а объединяет людей вокруг общих целей и ценностей, способствует созданию атмосферы взаимоуважения и сотрудничества. В контексте патриотического воспитания толерантность предполагает признание и уважение культурного, этнического, религиозного и идеологического разнообразия внутри страны. Основой такого патриотизма служит признание ценности каждого гражданина и его вклада в общее благо страны, а также уважение прав и свобод каждого индивида, независимо от его происхождения, вероисповедания или жизненных убеждений [5, с. 67–69].

Патриотизм начинается с малого, с уважения к своей семье, краю, в котором родился и живёт человек, с интереса и почтения к культуре и традициям своей малой родины. Будущее страны зависит от тех ценностей, которые мы передаём нашим детям. Любовь к Родине формируется через знания, личный опыт и положительные примеры. Важно показывать молодёжи на собственном примере, почему мы любим нашу страну, начиная с уважения и познания своего родного края.

Патриотизм представляет собой сложное и многогранное понятие, которое может трактоваться по-разному в зависимости от личного опыта, культурных особенностей и мировоззрения каждого человека. Для лучшего понимания его природы можем обратиться к трудам различных психологов и исследователей, чьи точки зрения помогут раскрыть многогранность этого явления.

Теодор Адорно, Роберт Санфорд и Даниэль Левинсон, известные западные ученые, предложили деление патриотизма на два типа: истинный и псевдопатриотизм. Истинный патриотизм включает в себя критический анализ собственной страны, уважение к другим народам и стремление к развитию как самого себя, так и своей страны. Этот тип патриотизма предполагает глубокое осознание и признание как достоинств, так и недостатков государства, а также желание внести конструктивные изменения для улучшения общей ситуации.

В отличие от истинного патриотизма, псевдопатриотизм характеризуется слепым обожанием своей страны и безусловной поддержкой любых действий правительства, даже если они могут оказаться ошибочными или вредными. Такой тип патриотизма зачастую избегает критического анализа и не ставит перед собой цели развития и улучшения общественного устройства [6, с. 20–32].

Российские ученые отмечают значительное влияние условий проживания, образовательной среды и воспитания на формирование патриотических чувств у граждан. Эти факторы создают благоприятную почву для развития патриотизма как сложного личностного качества, включающего поведенческие, эмоциональные и когнитивные компоненты. Современные исследования подтверждают, что патриотизм следует рассматривать как многомерное личностное качество, которое складывается из различных аспектов психической деятельности человека [1, с. 102–110].

Исследование, проведенное Г. А. Шурухиной и Л. А. Ждановой, продемонстрировало, что уровень патриотизма у старшеклассников специализированных классов заметно отличается. Наибольший уровень патриотизма был отмечен у кадетов, что, вероятно, связано с их специфической подготовкой и активной жизненной позицией. Кадеты не только проявляют готовность защищать интересы своей страны и общества, но и демонстрируют высокий уровень внутреннего локуса контроля, что указывает на их способность к саморегуляции и целеустремленности. Более того, они стремятся к повышению

уровня патриотизма в обществе, что подчеркивает их активную гражданскую позицию.

М. А. Рушина также отмечает, что патриотизм является качеством личности, которое формируется и развивается на протяжении всей жизни. Это подтверждает идею о том, что патриотические чувства не являются статичными, а изменяются и эволюционируют под воздействием внешних и внутренних факторов.

Формирование патриотизма представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором задействованы различные факторы. Ниже приведены шесть ключевых аспектов, которые требуют отдельного внимания:

1. Роль авторитета: в раннем детстве у ребенка формируется потребность в защите и поддержке, которую он первоначально получает от родителей. Впоследствии эта модель поведения переносится на более широкие социальные контексты, включая государство и общество. Авторитет и власть начинают восприниматься как символы стабильности и уверенности, что усиливает чувство привязанности к стране.

2. Чувство безопасности: патриотизм тесно связан с базовой потребностью в безопасности. Идеализированное восприятие государственной власти ассоциируется с желанием чувствовать себя защищенным, что изначально формируется в семейной среде и впоследствии распространяется на национальную идентичность.

3. Семейные модели: семья является основным источником первичного чувства безопасности и принадлежности, что создает фундамент для дальнейшего восприятия национальных символов и традиций. Семейный опыт оказывает существенное влияние на то, как индивид будет воспринимать свою страну и народ.

4. Культурно-социальные факторы: государственная символика, такая как флаг, герб и гимн, играет важную роль в формировании патриотических чувств. Эти символы усиливают чувство единства и коллективной идентичности, позволяя индивиду ощутить себя частью большого сообщества.

5. Образовательное и культурное влияние: русский язык, литература, история и искусство оказывают значительное влияние на формирование патриотического мировоззрения. Эти элементы культуры помогают лучше понять и оценить культурное наследие страны, способствуют развитию чувства гордости за её достижения.

6. Эмоциональный и когнитивный аспект: патриотизм представляет собой синтез эмоциональных и рациональных компонентов. Эмоции, такие как любовь к Родине, сочетаются с осознанными знаниями об истории и культуре народа, формируя целостное представление о стране и мотивируя индивида действовать в её интересах.

Эти факторы способствуют развитию патриотизма как важного личностного качества, включающего набор черт и эмоций, которые мотивируют позитивное отношение и активную деятельность на благо страны. В 2022 году Агентство «Михайлов и Партнёры. Аналитика», реали-

зующее социологический проект «#МЫСЧИТАЕМ», провело актуальное исследование. Целью исследования стало изучение мнений подростков и молодежи в возрасте от 10 до 18 лет относительно их видения будущего, профессиональных предпочтений и выбора страны проживания [4].

Результаты опроса продемонстрировали, что почти две трети (64 %) респондентов выразили патриотические чувства, идентифицируя себя как патриотов России. Примечательно, что общий уровень патриотизма в данной возрастной категории оставался стабильным на протяжении трех лет, сохранившись на отметке 62 %, зафиксированной в подобном исследовании 2019 года.

Сравнительный анализ данных показал интересные изменения в восприятии патриотизма. Если ранее дети ассоциировали патриотизм с природными богатствами (13 %) и обширной территорией (11 %), то с 2022 года акценты сместились. Сегодняшняя молодежь, подобно результатам 2022 года, придает большое значение Российской армии (19 %) и выдающимся героям (11 %). Тем не менее, природные ресурсы и территория продолжают оставаться значимыми, хотя их важность несколько уменьшилась.

Ответы респондентов также выявили приоритетные направления для улучшения в стране. Наиболее часто упоминаемыми стали повышение общего уровня жизни населения (17 %), развитие экономики (16 %), реформа системы образования (13 %), охрана окружающей среды (12 %) и улучшение дорожной инфраструктуры (12 %).

Таким образом, оба исследования подтвердили наличие устойчивого патриотического потенциала среди подростков и молодежи, а также выявили определенные трансформации в восприятии патриотизма, связанные с изменениями в социально-политической обстановке и информационном пространстве.

Нами было проведено подобное исследование в городе Улан-Удэ среди 124 подростков в возрасте от 14 до 17 лет с целью изучения их отношения к патриотизму. Данное исследование было направлено на выявление уровня патриотического сознания среди учащихся и определение факторов, влияющих на формирование их патриотических убеждений.

В ходе исследования было установлено, что 60 % участников идентифицировали себя как патриоты России. Это свидетельствует о достаточно высоком уровне патриотических настроений среди опрошенной группы подростков. Однако 15 % респондентов отвергли утверждение о том, что они являются патриотами, а 25 % воздержались от ответа, что указывает на наличие определенных сомнений и неопределенности в отношении данного вопроса.

Дополнительные беседы с участниками, которые дали отрицательный ответ или затруднились с ответом, помогли выявить причины их неопределённости. Многие из них ассоциировали патриотизм с военными действиями, потерями и противостоянием, что, по сути, искажало первоначальное представление о патриотизме. Однако в ходе дальнейших обсуждений эти подростки выражали любовь к своей семье, региону, восхищались природными

ресурсами и научными открытиями России, что явно демонстрировало наличие у них патриотических чувств, несмотря на первоначальные негативные ассоциации.

Этот результат подчеркивает важность правильного и всестороннего информирования молодежи о многогранной природе патриотизма. Необходимо разъяснять подросткам, что патриотизм не ограничивается исключительно военными аспектами, а включает в себя широкий спектр чувств и убеждений, связанных с любовью к своей стране, ее истории, культуре и достижениям.

Подростки, которые затруднились с ответом на вопрос о том, считают ли они себя патриотами России, объяснили свое решение рядом причин. Некоторые из них выразили опасения по поводу возможной негативной реакции со стороны окружающих. Они боялись, что их мнение может быть неправильно понято или осуждено, что привело к неуверенности в выражении собственных патриотических чувств. Другие респонденты признались, что не полностью понимают значение термина «патриотизм» и испытывают сложности с четкой формулировкой своего отношения к этому понятию. Часть подростков поделилась, что имеют противоречивые мысли на этот счет, что также затруднило их однозначный ответ.

Комплексный подход к воспитанию патриотизма должен включать образовательные, культурные и социальные аспекты. Важно прививать молодежи семейные ценности, обучать истории и культуре страны, а также стимулировать активное участие в общественной жизни. Только таким образом можно сформировать у молодого поколения устойчивые патриотические убеждения и готовность активно участвовать в жизни общества.

Для полноценного воспитания патриотизма среди молодежи необходимо проводить систематическую работу, включающую различные виды мероприятий. Экскурсии и поездки по историческим местам позволяют учащимся

глубже понять и почувствовать свою связь с историей страны, развивая интерес к изучению прошлого и осознание величия родной земли. Культурные фестивали и выставки, посвященные разным культурам и народам России, способствуют пониманию и принятию многообразия, обучая молодежь ценить различия и находить общий язык.

Конкурсы и викторины на знание истории, географии и культуры России стимулируют интерес к изучению своего родного края и страны в целом, углубляя знания и формируя гордость за своё наследие. Экологические акции и субботники помогают учащимся осознать важность бережного отношения к природе и природным ресурсам, развивая чувство ответственности за будущее своей страны и планеты. Лекции и тренинги по толерантности направлены на развитие навыков общения с представителями других культур и народов, укрепляя единство нации и предотвращая конфликты.

Особенно полезно предлагать детям самим организовывать занятия. Такая практика даёт ребятам возможность брать на себя ответственность за подготовку и проведение различных мероприятий — будь то конкурсы, познавательные встречи или творческие мастер-классы. Это способствует развитию самостоятельности, повышает уверенность в собственных силах и стимулирует инициативу.

Все эти мероприятия работают на общую цель — формирование у молодежи осознанного и глубокого патриотизма, который включает в себя не только любовь к Родине, но и уважение к её истории, культуре, природе и людям. Воспитание патриотизма требует комплексного подхода, включающего образовательные, культурные и социальные аспекты, и должно начинаться с малых лет, постепенно формируя у молодых людей устойчивые патриотические убеждения и активную гражданскую позицию.

Литература:

1. Васильева Ю. В. Особенности воспитания патриотизма у подростков / Ю. В. Васильева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2018. — № 2. — С. 102–110.
2. Каира Ю. В. Ценности патриотизма молодёжи России как ресурс социального развития общества / Ю. В. Каира, Е. К. Кондратова // Среднерусский вестник общественных наук. — 2022. — № 6. — С. 106–123. — ISSN 2071–2367.
3. Маленков В. В. Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодежи / В. В. Маленков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. — 2022. — № 1. — С. 60–65. — ISSN 1818–9601.
4. ТАСС: информационное агентство России: [сайт]. — Москва, 1999. — URL: <https://tass.ru/novosti-partnerov/15080775> (дата обращения: 17.01.2025). — Текст: электронный.
5. Тесленко А. Н. Психологические особенности патриотического воспитания учащейся молодёжи / А. Н. Тесленко, М. Е. Жуматаев // Наука и реальность/Science & Reality. — 2020. — № 2 — С. 67–69.
6. Цвекс М. В. Анализ зарубежных и российских подходов к изучению патриотизма личности / М. В. Цвекс // Психолог. — 2024. — № 2. — С. 20–32.
7. Юревич А. В. Психологические аспекты патриотизма / А. В. Юревич // Прикладная юридическая психология. — 2016. — № 1. — С. 5–21.

ПЕДАГОГИКА

Интегрированный подход в обучении английскому языку студентов языковых направлений подготовки

Аведян Светлана Артемовна, студент

Научный руководитель: Бзегежева Зулима Зулькариновна, кандидат филологических наук, доцент
Сочинский государственный университет

Для того чтобы выучить язык, необходима качественная система обучения со специально разработанной методикой, направленной на его эффективное освоение в ходе применения современных образовательных технологий и верно выбранного методического подхода. В последнее время в изучении иностранного языка все большую популярность приобретает интегрированный подход.

Интегрированный подход в обучении иностранному языку студентов языковых направлений подготовки — это методология, направленная на сочетание изучения языка с другими дисциплинами или аспектами обучения. Это предполагает создание связей между языковым обучением и другими предметами, такими как культурология, литературоведение, история и т. д.

Интегрированный подход подразумевает, что изучение иностранного языка не является изолированным процессом, а должно быть включено в более широкий контекст обучения. Это позволит студентам эффективнее осваивать иностранный язык, понимая требования к уровню владения им в реальных жизненных ситуациях и разных контекстах.

Существуют различные варианты применения интегрированного подхода, отличающиеся по степени интеграции и ее фокусу: межпредметная и внутрипредметная интеграция, интеграция языковых уровней, модель CLIL.

Межпредметная интеграция предполагает объединение изучения иностранного языка с другими дисциплинами, например, историей, литературоведением, культурологией, искусствоведением. К примеру, использование межпредметных связей на уроках истории и английского языка может стать основополагающим для формирования метапредметных умений и освоения универсальных учебных действий. Методический подход, который включает изучение исторических источников и художественных произведений на иностранном языке, а также выполнение познавательных и творческих за-

даний, содействует развитию этих универсальных умений [2, с. 31].

Интегрированные уроки, основанные на межпредметных связях, способствуют формированию у студентов навыков установления причинно-следственных связей, построения аргументированных рассуждений с использованием понятий из разных предметных областей. Они помогают развивать навыки смыслового чтения текстов различных стилей и жанров в соответствии с поставленными целями и задачами, составлять тексты в письменной и устной формах, выражать свои мысли и аргументировать собственную точку зрения и оценку событий. Кроме того, такие уроки способствуют развитию коммуникативных навыков и навыков групповой работы, а также приучают к самостоятельной исследовательской деятельности и поиску информации в разнообразных источниках.

Внутрипредметная интеграция — интеграция различных языковых навыков (например, говорение с чтением или письмо с грамматикой).

Интеграция языковых уровней — объединение обучения языку с развитием межкультурной компетенции, формированием soft skills (например, критического мышления, навыков командной работы).

В основе методической технологии CLIL Pyramid (англ. Content and Language Integrated Learning — «предметно-языковое интегрированное обучение») [13] лежит модель 4C (content — «содержание», communication — «коммуникация», cognition — «познание», culture — «культура»). Обучение можно представить в виде пирамиды, где на первом уровне выбирается тема (input); на втором продумывается методика обучения; на третьем происходит развитие навыков с опорой на различные виды речевой деятельности; четвертый уровень — результат (output) — это точная, беглая и насыщенная кросс-культурная коммуникация. На последнем уровне выделяют три типа языка обучающихся: BICS, CL, CALP:

1. BICS (Basic Interpersonal Communicative Skills) — навыки, необходимые для повседневного общения (привет-

ствия, высказывания симпатий и антипатий, описания погоды и т. д.). Это язык общения, который используется учащимися в классе, с друзьями, в интернете. Обычно уровень такого общения высокий.

2. CL (Classroom Language) — язык, используемый в аудитории для выполнения заданий.

3. CALP (Cognitive Academic Language Proficiency) — это языковая компетенция, необходимая для изучения

учебных предметов на неродном языке; язык академического обучения, требующий когнитивных усилий.

Таким образом, интегрированный подход к обучению иностранному языку — это комплексная методика, которая объединяет различные аспекты языковой подготовки, такие как изучение фонетики, лексики, грамматики, овладение навыками чтения, письма, говорения и аудирования, в единый взаимосвязанный процесс.

Литература:

1. Анисимова, Е. С. Интегрированный подход к обучению различным видам речевой деятельности на английском языке / Е. С. Анисимова, Л. В. Воробец, А. В. Щеголева // Современные проблемы науки и образования. — 2022. — № 6 (1). — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32329> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Бехтенова, Е. Ф. Межпредметные связи на уроках истории и английского языка как основа формирования метапредметных умений школьников / Е. Ф. Бехтенова, С. М. Бехтенова // Сибирский педагогический журнал. — 2016. — № 5. — С. 26–31.
3. Борщева, О. В. Структура интегративного подхода к обучению иностранному языку / О. В. Борщева // Педагогика и психология образования. — 2011. — С. 5–8.
4. Домарацкая, М. П. Интегрированный подход в обучении иностранному языку студентов технического вуза / М. П. Домарацкая // Бутаковские чтения: материалы II Всероссийской с международным участием молодежной конференции, 13–15 декабря 2022 г., Томск. — Томск: Изд-во ТПУ, 2022. — С. 613–615.
5. Иванова, Н. В. Зарубежные практики реализации проектного метода в обучении школьников: проблемы и трудности / Н. В. Иванова, Д. И. Дубина // Общество: социология, психология, педагогика. — 2017. — С. 1–5.
6. Михеева, Д. Г. Целесообразность интегрированного подхода к организации обучения иностранному языку в младшей школе / Д. Г. Михеева // Известия ВГПУ. — 2021. — № 3 (292). — С. 26–29.
7. Олюнина, Н. Н. Использование технологии CLIL на уроках английского языка / Н. Н. Олюнина // Пермский педагогический журнал. — 2021. — № 12. — С. 121–125.
8. Практический курс английского языка. 2 курс: учеб. для студентов вузов / В. Д. Аракин, Л. И. Селянина, А. В. Куценко [и др.]; под ред. В. Д. Аракина. — 7-е изд, доп. и испр. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. — 516 с.
9. Середа, Л. И. Технология задачно-ориентированного обучения иностранному языку (TBLT) в техническом вузе / Л. И. Середа // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2022. — С. 44–51.
10. Coyle, D. CLIL: Content and Language Integrated Learning / D. Coyle, Ph. Hood, D. Marsh. — Cambridge University Press, 2010. — 184 p.
11. Doff, S. Theorie und Praxis des bilingualen Sachfachunterrichts: Forschungsfelder, Themen, Perspektiven / S. Doff // Bilingualer Sachfachunterricht in der Sekundarstufe. Eine Einführung. — Tübingen: Narr, 2010. — P. 11–25.
12. Gierlinger, E. M. The Challenging Interplay of Content, Context, and Community for CLIL Implementations and a Didactic Model to Cope with CLIL's Hybrid Pedagogy / E. M. Gierlinger // English as a Global Language Education Journal. — 2017d. — № 3 (1). — P. 63–88.
13. Meyer, O. Towards quality CLIL: successful planning and teaching strategies / O. Meyer // Puls. — 2010. — № 33. — P. 11–29.

Концепт «счастье» в языковой картине мира учащихся начальной школы

Божко Наталья Николаевна, учитель начальных классов;
Королёва Виктория Владимировна, учитель начальных классов;
Пашнева Елена Николаевна, учитель начальных классов;
Савченко Алевтина Владимировна, учитель начальных классов;
Чефранова Мира Александровна, учитель начальных классов
МАОУ «Центр образования № 1» г. Белгорода имени Героя РФ А. Г. Копейкина

Образовательные стандарты основного общего образования по русскому языку как одну из основных целей изучения языка определяют «воспитание эмо-

ционально-ценностного отношения к родному языку, чувства сопричастности и сохранения его уникальности и чистоты; пробуждение познавательного инте-

реса к родному слову, стремления совершенствовать свою речь».

Поиски эффективных путей обучения языкам привели к разработке лингвокультурологической концепции образования, в основе которой лежат два центральных понятия: языковая личность с её деятельностно-коммуникативными потребностями и языковая картина мира, взаимосвязь языка и культуры. Русский язык как учебный предмет, духовный, мировоззренческий, призван формировать систему взглядов на природу и общество, воспитывать гражданина и патриота, обеспечивать неразрывное единство и взаимодействие языка, культуры, личности. В философской и педагогической литературе обсуждается вопрос о разработке теоретических основ и принципов «культуросообразной» школы, главной задачей которой станет воспитание «человека в культуре» и «человека культуры». Принцип культуросообразности в такой школе предполагает максимальное использование в образовательном процессе культурных национальных и региональных традиций, опору на ценности, присущие национальной культуре, и учёт специфики национального менталитета.

Особое место в этом процессе должно быть, без сомнения, отведено родному языку. Родной язык играет важнейшую роль в формировании сознания растущего человека, в его взаимосвязи с культурой. Нельзя изучать и понимать русский или любой другой язык в отрыве от познания всего того, что создаётся народом, говорящим на этом языке. К. Д. Ушинский утверждал: «В языке каждого народа слагаются результаты жизни, чувства, мысли бесчисленного числа индивидов, и все это громадное наследство душевной жизни людей передаётся ребёнку в родном языке».

Отражая в концентрированном виде духовную жизнь человечества, язык является сильнейшим средством воспитания; усваивая язык, человек не только узнает мир, но и учится жить в этом мире, приобретает ценностные ориентиры, глубже проникает в национальную и общемировую культуру, приобщается к духовным богатствам народа, сопоставляет знания, получаемые во время школьных уроков, с опытом повседневной жизни, в результате чего осознаёт своё место в современном обществе, приобретает навыки общения в разных ситуациях, т. е. социализируется. Такой подход предполагает, что язык — это не только отдельная область человеческого знания, но и один из взаимосвязанных элементов культуры, который содержит прошлый культурный опыт и включает его в сегодняшнюю жизнь общества и личности.

В связи с актуальными и современными идеями культурологического подхода к преподаванию русского языка, в основе которого лежит триада *язык — культура — общество*, в рамках модернизации содержания школьного курса русского языка и методики его преподавания одним из перспективных и актуальных представляется лингвокультурологическое направление.

Всё больший интерес в освоении компетентностного подхода вызывает работа с *концептами* русской куль-

туры. Концертная методика — это теория и практика обучения оптимальными средствами введения в культуру сквозь призму языка современного ученика как языковой личности, носителя индивидуальной картины мира.

Носители русского языка относят слово «счастье» к категории «высокого, возвышенного», что придает данному слову дополнительную эмоциональную окраску. Также для русского обыденного сознания характерно понимание счастья как непредсказуемой стихии. Как следствие, образуются две тенденции в употреблении этого слова, которые противостоят друг другу и соответствуют двум крайностям так называемой «русской души». Первая крайность опирается на аскетизм и своего рода стыдливость, которую иногда приписывали идеологии большевиков, хотя, очевидно, что эта черта характера имеет куда древние корни. Именно выше перечисленные качества препятствуют произнесению или употреблению таких «возвышенных» слов, что относит слова, подобные «счастью», к ряду почти непроизносимых. Вторая, противоположная вышеизложенной, тенденция основывается на другой черте характера русского человека — желании вывернуть свою душу наизнанку, так сказать «поговорить по душам, о самом главном». Эта национальная отличительная особенность приводит к тому, что несмотря на существование первой тенденции, слово «счастье» тем не менее довольно часто встречается в дискуссиях и весьма широко используется представителями русского языка.

В. И. Даль так определяет *счастье* (со-частье, доля, паи) — ср. рокъ, судьба, часть и участь, доля. Всякому своё счастье; въ чужое счастье не зайдёшь. Случайность, желанная неожиданность, талант, удача, успех. Счастливецъ, — вица, счастливый человек, удачный, удачливый. Божьи племяннички счастливичики, у коего бабушка ворожить.

Некоторые слова, которые встречаются в словаре В. И. Даля, уже не употребляются в современном русском языке. Это слова: Счастливить счастковый, Счастный счастье, счастки (Даль В. И., 2010. 726 стр.).

Слово *счастье* изменило своей значение в современном русском языке по сравнению с данными словаря. У избранного для анализа слова исчезло первое значение. По крайней мере, это следует из данных современных толковых словарей.

Рассмотрим значения слова *счастье* в современных толковых словарях. Возьмём «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова, «Словарь современного русского литературного языка» (БАС, том XIV), «Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, «Словарь русского языка в четырех томах» (МАС, том IV)

Первое значение, которое выделяют все названные словари, определяется следующим образом:

«Состояние высшей удовлетворённости жизнью, чувство глубокого довольства и радости, испытываемое кем-либо; внешнее проявление этого чувства». В качестве вто-

рого значения все толковые словари называют следующее значение: «успех, удача».

Однако, между данными словарей есть различия. Так, «Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова выделяет значение с пометой разг., которого нет в других словарях: «Разг. Участь, доля, судьба». В толковой статье приводятся примеры: Эта девушка — твоё счастье. Найти своё счастье. Всякому своё счастье (Погов.). Человек — кузнец своего счастья (Посл.). Тот же словарь выделяет употребление в функции сказуемого (с придат. дополнит., с инф.) со значением — «хорошо, удачно».

Например: Счастье, у кого есть дети. Какое счастье, что мы вместе! Твоё счастье, что не было заморозка (разг.; повезло тебе). Словари отмечают употребление вводного слова к счастью; на счастье; по счастью, которое выражает удовлетворение по поводу чего-либо. Например: К счастью, дождь кончился. На (наше) счастье, была хорошая погода. По счастью, никто не встретился. Словообразовательная парадигма концепта «Счастье»: счастье, счастливый, осчастливить, посчастливиться.

Счастью с уменьшительной оценкой созидает как будто бы градацию состояния и употребляется в контекстах, где говорящий подшучивает над собеседником и его или своим чувством.

«Наш язык есть продукт долгой эволюции и содержит в себе (в упакованном виде) много такое, что отдельным рассудочным усилием индивидуального ума мы не можем раскрутить, но, тем не менее, невольно раскручиваем, когда употребляем слова. Ибо употребление слов, как раз и тянет за собой то понимание, которое в них вложено, но которое в то же время может и не быть достоянием нашего эксплицитного сознания» (Мамардашвили 1993: 215–216).

Для проведения нашей исследовательской работы нами был проведён эксперимент на базе параллели вторых классов: 2 «А», 2 «Б», 2 «В», 2 «Г», 2 «Д» класс, МАОУ «ЦО № 1» г. Белгорода. В эксперименте приняли участие 125 человек. Классы занимаются по учебно-методическому комплексу «Начальная школа 21 века» под редакцией Н. Ф. Виноградовой

Экспериментальная работа проводилась в три этапа.

Первый этап — констатирующий эксперимент.

Цель этого этапа — установить уровень лингвокультурологической компетенции учащихся (на материале концепта «счастье»).

Для достижения поставленной цели детям был предложен ряд заданий.

Задание 1.

Напишите о счастье мини-сочинение. Тема «Что для тебя счастье?»

Цель — выяснить владение детьми многообразием значений концепта «счастье».

Анализ мини-сочинений показал следующее. Дети написали, что для них счастье — это только материальные потребности, ежедневного пользования. Нужно заметить, что у детей слово ассоциируется в первую очередь с покупкой телефона, новой игрушкой (92 человека); 25 че-

ловек написали, что счастье — это когда у тебя хорошее настроение, когда рядом любимые люди, 8 человек — ассоциировали слово счастье с питательными продуктами: мороженое, роллы и т. д.

Все до единого понимают важность этого слова в жизни человека, что счастье необходимо беречь и сохранять своей счастье. Дети написали пословицы о счастье. Основные из них: *Счастья на деньги не купишь. Не родись красивый, а родись счастливый. Счастье не птица: само не прилетит.*

Задание 2. (Ассоциативный эксперимент).

Что вы можете сказать, когда слышите слово «счастье»?

Все дети, кроме десяти написали, что *счастье* — это хорошее настроение. Только десять учеников написали, что *счастье* — это радость. Никто из учеников не написал о грамматических признаках концепта, не связал с традиционной культурой русского народа.

Задание 3.

Определите, что обозначает слово *счастье* в следующих предложениях:

- а) На счастье мужик и хлеб сеет.
- б) У кого в чем счастье, а у свиньи в корыте.
- в) Хорошая жена- счастье.
- г) Вьюга, на ваше счастье утихла.
- д) Ваше счастье, что вы приехали вовремя.

Третье задание вызвало наибольшее затруднение, особенно трудно воспринимаются переносные значения. Фактически никто из детей не выполнили правильно это задание.

Задание 4.

Образуйте от слова «счастье» другие слова.

В этом задании имели место такие формы: *счастливый, счастливица, осчастливить, посчастливиться* (Данная форма неправильная, свидетельствует о ложной этимологии).

Задание 5.

Запишите транскрипцию слова «счастье».

С транскрипцией справилось большинство учеников — 123 человека (сложности вызвало данное задание только у учащихся, имеющих ТНР).

Задание 6.

Запишите пословицы и поговорки, загадки о *счастье*.

Самые распространённые пословицы — *Счастье на деньги не купишь, не родись красивой, а родись счастливой.*

Ни одной загадки о счастье написано не было.

Все задания мы оценивали по 5-балльной системе.

Нами разработаны уровни лингвокультурологической компетенции учащихся.

Высокий уровень — учащиеся описывают счастье как отражение культуры русского народа, знают пословицы, поговорки и загадки о хлебе, употребляют слово счастье в разных значениях, проявляют лингвистические знания при анализе концепта «счастье».

Общее количество баллов 28–30.

Средний уровень — учащиеся имеют недостаточные знания о счастье как концепте русской культуры, знают лишь некоторые пословицы, поговорки, загадки о сча-

стве, употребляют слово счастье в разных значениях, но допускают единичные ошибки, умеют анализировать концепт «Счастье», но допускают ошибки.

Общее количество баллов — 22–27.

Низкий уровень — учащиеся не имеют представление о счастье как отражении русской культуры, знают лишь

некоторые пословицы, поговорки о счастье, употребляют слово счастье лишь в прямом значении, допускают ошибки при анализе концепта «Счастье».

Общее количество баллов — менее 21.

Мы представили результаты констатирующего этапа на диаграмме (рис. 1).

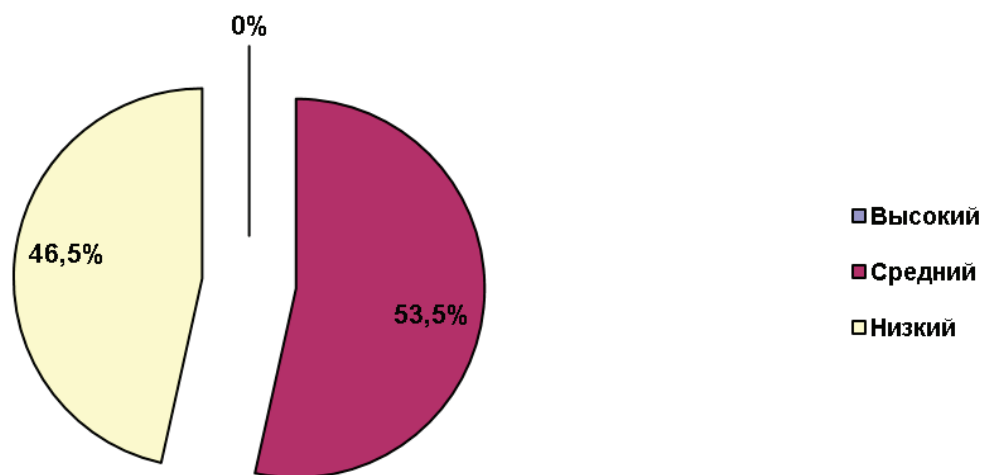

Рис. 1

В результате констатирующего эксперимента стало ясно направление работы, которую следует провести в данной параллели для уточнения значений концепта «счастье», для формирования культуроведческой компетенции учащихся.

Проведённое экспериментальное исследование, полученные результаты позволили сделать вывод о том, что

целенаправленная систематическая работа над концептом «счастье» возможно будет является эффективной и в будущем позволит в значительной степени расширить кругозор учащихся, активизировать их познавательную деятельность и развить интерес к лексике и к русскому языку в целом.

Литература:

1. Алимжанова Г. М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека / Г. М. Алимжанова. — Алматы, 2010. — 300с., печ.л. — 18.
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы / В. В. Воробьев. — М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2006. — С.112.
3. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. — Москва: Гнозис, 2002. — 284 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология [Электронный ресурс] / В. А. Маслова. Учебное пособие для студ. высш. учеб. Заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — С.208. — Режим доступа: <http://www.helpforlinguist.narod.ru/200110N0057/MaslovaVA.html> — Вход осуществлён 08.02.14г. в 22:03.
5. Опарина Е. О. Лингвокультурология: методологические основания и базовые понятия / Е. О. Опарина. Язык и культура: Сб. обзоров. — М.: ИНИОН РАН, 1999. — С. 183–187.
6. Пак И.Я Лингвокультурология как следствие процесса интеграции наук. Принципы лингвокультурологического анализа / И. Я. Пак // Т.16: Актуальные проблемы гуманитарных наук. Научная сессия МИФИ, Томский государственный университет — 2012. — С.3.
7. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии / Учебное пособие под ред. В. Д. Бондалетов. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 5 издание. — С.184.

Поддержка детской инициативы в дошкольном образовании: путь к активному и творческому ребенку

Воронкова Наталья Владимировна, воспитатель;

Силина Татьяна Ивановна, воспитатель

МБДОУ детский сад общеразвивающего вида «Родничок» с. Верхопенья Белгородской области

Статья посвящена актуальной проблеме дошкольного образования — поддержке детской инициативы. В современном мире, где востребованы креативность, самостоятельность и способность к самообучению, развитие инициативности у детей дошкольного возраста приобретает особое значение. В заключение подчеркивается, что поддержка детской инициативы — это не просто педагогическая задача, а стратегическая необходимость для формирования активного, творческого и успешного члена общества, способного адаптироваться к быстро меняющимся условиям современного мира. Статья предназначена для педагогов дошкольного образования, методистов, студентов педагогических вузов и родителей, заинтересованных в развитии потенциала своих детей.

Ключевые слова: детская инициатива, дошкольное образование, активность, творчество, самостоятельность, педагогическая поддержка, образовательная среда, личностно-ориентированный подход, ФГОС ДО.

В настоящее время система современного образования направлена на всестороннее развитие ребенка. Педагогу необходимо не просто научить ребенка и дать ему основной объем знаний, а нужно раскрыть его внутренний потенциал. Для этого педагог должен заинтересовать дошкольника в получении нового знания, развить стремление к познанию окружающего мира, поддержать инициативность ребенка.

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования отмечается необходимость побуждения дошкольников к инициативности и самостоятельности. Также в целевых ориентирах на этапе завершения дошкольного образования отражается значимость развития детской инициативы и самостоятельности [4].

В Педагогическом словаре представлено следующее определение инициативности — это способность личности, выраженная в стремлении к самостоятельным общественным начинаниям, инициативе, активности [1].

Детская инициатива представляет собой внутреннее побуждение ребенка к самостоятельной деятельности, которое выражается в стремлении к познанию, преобразованию окружающего мира и определению своего места в нем. Детская инициативность позволяет дошкольнику проявлять индивидуальность, выражать собственное мнение и принимать участие в разрешении жизненно необходимых вопросов. Именно детская инициатива является двигателем развития ребенка дошкольного возраста, стимулирует познавательный интерес, формирует уверенность в собственных силах.

Основные направления поддержки детской инициативы:

- создание предметно-пространственной среды: организация различных центров активности, в которых ребенок может самостоятельно выбирать вид деятельности и средства для достижения своих целей.

- использование активных методов обучения, которые способствуют развитию самостоятельности и инициативности детей:

- проектная деятельность, проблемное обучение, исследовательская деятельность и другие.

- организация взаимодействия между детьми, в ходе которого они учатся сотрудничать, совместно решать проблемы и принимать решения: групповые работы, проектная деятельность или другие формы работы, предполагающих взаимодействие детей.

- поддержка детской инициативности со стороны взрослых: предоставление обратной связи, поддержки и одобрения детской деятельности, а также создание ситуаций, в которых ребенок сможет проявить свою инициативу (например, предложить свою идею для проекта или мероприятия).

- оценка и поддержка результатов детской инициативы: организация выставок детских работ, участие в конкурсах и фестивалях, а также поощрение достижения детей.

Такие педагоги, как Л. С. Выготский, Г. А. Цукерман, Э. Эриксон и другие отмечали крайнюю актуальность развития детской инициативы, выделяя важным показателем способность ребенка к самостоятельному добыванию информации, которая будет сопровождаться социальной активностью, стремлением к самореализации, самостоятельностью и творческим подходом к деятельности. Исследования данных педагогов и психологов доказали, что дошкольный возраст является наиболее благоприятным для формирования самостоятельности и свободы выбора ребенка.

Исходя из личного педагогического опыта и опираясь на опыт других педагогов, мы составили список полезных советов для родителей и педагогов, с целью поддержки инициативы детей дошкольного возраста. Данные советы можно представить в виде буклетов, наглядных пособий, интерактивных материалов или плакатов.

Советы для родителей:

- Предлагайте ребенку варианты деятельности («Что мы будем делать сегодня: рисовать или лепить?» и т. д.);

- Позволяйте ему выбирать игрушки, игры, одежду, еду и др.;
- Включайте ребенка в домашние дела;
- Позволяйте ребенку проявлять самостоятельность и предлагать свои идеи;
- Организуйте совместные игры и занятия, в которых ребенок может проявить свою фантазию и инициативу;
- Занимайтесь совместным творчеством;
- Поощряйте общение с другими детьми: организуйте встречи с друзьями и сверстниками, посетите детские площадки и мероприятия, научите ребенка делиться, сотрудничать и отстаивать свои интересы;
- Прислушивайтесь к мнению ребенка: задавайте вопросы о его переживаниях, обсуждайте с ним его идеи и предложения, позволяйте ему участвовать в принятии решений, касающихся его жизни.

Советы для педагогов:**Создайте развивающую предметно-пространственную среду:**

- организуйте различные центры активности;
- предоставьте разнообразные материалы для творчества и игр;
- регулярно обновляйте материалы, чтобы поддерживать интерес детей;

Используйте проектную деятельность:

- предлагайте детям решать интересные задачи и проблемы;
- поощряйте самостоятельное планирование и организацию проектов;
- поддерживайте инициативу детей в выборе тем и направлений проектной деятельности.

Игры и ситуации, требующие инициативы:

- организуйте сюжетно-ролевые игры, где дети могут выбирать роли, придумывать сюжеты и взаимодействовать друг с другом;
- организуйте квесты и игры с правилами, в которых дети должны находить решения и проявлять смекалку;
- предлагайте проблемные ситуации.

Поддерживайте детские идеи:

- внимательно слушайте идеи детей, даже если они кажутся вам необычными;
- помогайте им реализовать свои замыслы;
- организуйте выставки детских работ и презентации проектов дошкольников.

Используйте разнообразные методы обучения:

- применяйте проблемные методы обучения;
- включайте детей в обсуждение и анализ ситуаций;
- предоставляйте возможность для самостоятельного поиска информации.

Сотрудничайте с родителями:

- регулярно общайтесь с родителями, делитесь информацией об успехах и трудностях детей;
- привлекайте родителей к участию в образовательном процессе;
- проводите совместные мероприятия.

Будьте наблюдателем:

- наблюдайте чем интересуются дети и, что их увлекает;
- не навязывайте свои идеи — помогайте детям раскрыть потенциал;
- будьте готовы к нестандартным решениям.

Важно помнить:

Поддержка инициативы — это не просто предоставление свободы, это сложный процесс, требующий от взрослых терпения, понимания и готовности помогать ребенку развиваться. Главная цель — воспитать творческую, самостоятельную и уверенную в себе личность, способную к саморазвитию и достижению поставленных целей. Помните, что каждый ребенок уникален, и подход к нему должен быть индивидуальным.

Данные советы помогут педагогам и родителям в поддержании детской инициативы дошкольника и формировании всесторонней личности ребенка!

Поддержка детской инициативы — это важный аспект познавательного процесса развития дошкольников. Для этого необходимо создавать условия для самостоятельной деятельности дошкольников, обеспечивать доступность информации и материалов, создавать стимулирующую образовательную среду и поощрять их достижения. Поддержка детской инициативы это не просто способ сделать детство ярче и интереснее, но и ключ к развитию активной, творческой и успешной личности дошкольника. Совместными усилиями педагогов и родителей важно создать условия, в которых каждый ребенок сможет раскрыть свой потенциал и реализовать свои мечты. Помните, что основная задача — не просто научить ребенка, а заинтересовать, вдохновить и дать ребенку возможность узнавать мир самостоятельно, с удовольствием и радостью!

Литература:

1. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. — 2-е изд. — Москва: Академия, 2005. — 176 с. — Текст: непосредственный.
2. Микляева, Н. В. Дошкольная педагогика / Н. В. Микляева, Ю. В. Микляева, Н. А. Виноградова. — 3-е изд. — Москва: Юрайт, 2025. — 548 с. — Текст: непосредственный.
3. Микляева, Н. В. Теоретические основы дошкольного образования / Н. В. Микляева, Ю. В. Микляева, Н. А. Виноградова. — 3-е изд. — Москва: Юрайт, 2025. — 548 с. — Текст: непосредственный.
4. «Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.10.2013 № 1155 (ред. от 08.11.2022) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // fgos.ru.

Значение и принципы предметно-развивающей среды в ДОУ (из опыта работы)

Мешкова Мария Борисовна, воспитатель;
Гасюкова Маргарита Александровна, воспитатель
МБДОУ Детский сад № 19 «Антошка» г. Белгорода

Предметно-развивающая среда детского сада должна соответствовать возрастным способностям ребенка, должна учитывать интересы детей, гендерную принадлежность. Среда должна удовлетворять важнейшие потребности дошкольника: в познании, движении, общении. Следовательно, необходимо создать такую развивающую среду, в которой дети смогут самостоятельно выбирать с чем, как, с кем, во что играть.

Ключевые слова: предметно-пространственная среда, предметно-развивающая среда, ФГОС ДО, ФОП.

Значение и принципы предметно-развивающей среды в ДОУ

В современных условиях особое внимание уделяется организации предметно-развивающей среды в детских садах. Эта проблема актуальна для образовательных учреждений всех уровней, однако именно в дошкольном образовании она становится наиболее значимой. С изменением требований к воспитанию появились новые подходы: от традиционного авторитарного метода к личностно-ориентированному. Для успешного внедрения этого подхода необходимо грамотно организовать пространство, где ребёнок сможет всесторонне развиваться.

Главной целью дошкольного образования в настоящее время является применение гуманистических принципов обучения и воспитания, при этом значительную роль играют вопросы физического и психического здоровья ребёнка, а также его интеллектуального и эмоционального развития. Все эти задачи могут быть эффективно решены только при наличии развивающей среды, соответствующей современным стандартам и учитывающей индивидуальные особенности каждого малыша.

Важным инструментом формирования такой среды является Федеральная образовательная программа (ФОП) дошкольного образования, которая определяет основные направления и требования к организации образовательного процесса. Согласно ФОП, предметно-развивающая среда должна обеспечивать возможность для комплексного развития ребёнка, включая познавательную, игровую, социально-коммуникативную, художественно-эстетическую и двигательную активности. Программа акцентирует внимание на создании условий, в которых ребёнок может проявлять инициативу, приобретать новые знания и навыки в ходе разнообразной деятельности.

Правильно оформленная предметно-развивающая среда способствует эмоциональному и практическому взаимодействию детей между собой и с воспитателями, развивает инициативность и самостоятельность. При создании такой среды важно соблюдать принципы комфорта и эстетики: творчески оформленные игровые уголки привлекают внимание детей и стимулируют их интерес к самостоятельной деятельности. К тому же, важно приучать

детей поддерживать порядок и бережно обращаться с игрушками и материалами.

Среда должна учитывать возрастные особенности, интересы и гендерные различия воспитанников. Она обязана удовлетворять насущные потребности детей в познании, движении и общении, предоставляя им свободу выбора в вопросах с кем, как и во что играть.

Однако часто ограниченное пространство детского сада усложняет организацию развивающей среды. В таких случаях рекомендуется разделять помещение на зоны или игровые уголки (двигательный, изобразительный, конструктивный, театральный и другие), оснащённые разнообразными играми и материалами. Постоянное обновление и дополнение развивающей среды должно происходить в рамках годового плана с учётом требований ФОП и федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО), адаптированных под возраст детей.

Особое внимание уделяется безопасности: в группах создаются уголки безопасности, где дети знакомятся с правилами дорожного движения, безопасного поведения на воде, в быту и других жизненных ситуациях.

К основным элементам предметно-развивающей среды относят природно-экологические объекты, игровые и спортивные площадки с оборудованием, художественные студии, разнообразные наборы игрушек и дидактических пособий, а также аудиовизуальные и информационные средства воспитания.

При размещении мебели и игровых модулей строго соблюдаются санитарно-гигиенические нормы и требования безопасности, учитываются физиологические особенности детей, обеспечивается функциональность и возможность свободного передвижения.

Помимо игровых уголков для развития познавательной активности и общения, в группе предусматриваются зоны уединения, где ребёнок может спокойно побыть один.

Примером развивающих уголков являются:

— Экологический уголок, где дети знакомятся с растительным и животным миром, проводят наблюдения за природой с помощью календаря, используют природные материалы для опытов и играют в дидактические игры. Такой уголок формирует бережное отношение к природе и экологическое сознание.

— Центры изобразительного искусства с материалами для рисования, лепки, аппликаций и других творческих занятий, способствующие развитию художественных способностей.

— Уголки театральной деятельности, предоставляющие возможность выбирать персонажей для постановок, подбирать реквизит, развивать фантазию, речь и выразительность.

— Уголки социального развития с семейными фотографиями, играми и заданиями для распознавания эмоций и чувств, а также уголок патриотического воспитания.

— Физкультурные уголки с разнообразным инвентарём (мячи, скакалки, обручи и др.) и ортопедическими

ковриками для поддержания здоровья и развития двигательных навыков.

— Центр дидактических игр, стимулирующий умственное развитие через разнообразные обучающие игры.

Таким образом, богатая и разнообразная предметно-развивающая среда в детском саду создаёт оптимальные условия для всестороннего развития ребёнка, формирует интерес к окружающему миру и помогает раскрыть индивидуальные способности на всех этапах дошкольного возраста. Регулярное обновление и совершенствование этой среды в соответствии с ФОП обеспечивает её соответствие интересам и потребностям детей, а также поддерживает высокий уровень информативности и функциональности.

Особенности применения методики «Нумикон» для формирования элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста с умственной отсталостью (синдромом Дауна)

Рыжова Любовь Анатольевна, студент
Красноярский краевой институт развития образования

Данная статья рассмотрит особенности использования методики «Нумикон» в работе с детьми с умственной отсталостью, включая синдром Дауна, выявляя эффективные стратегии обучения. Исследование покажет, как правильное применение этой методики специалистами коррекционной педагогики может способствовать успешному формированию базовых математических навыков и повышению уровня адаптации детей с умственной отсталостью к школьной программе.

Ключевые слова: умственная отсталость, синдром Дауна, дети дошкольного возраста, развитие элементарных математических представлений, методика «Нумикон».

Формирование элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста является одной из основных задач на первой ступени образования. Эта задача становится особенно актуальной в контексте работы с детьми с умственной отсталостью, имеющими синдром Дауна. У таких детей могут наблюдаться задержки в развитии, специфические трудности в усвоении учебного материала и особенности в когнитивных процессах. Поэтому важно разрабатывать и внедрять эффективные методики, способствующие формированию математических навыков, соответствующих их индивидуальным возможностям.

Синдром Дауна, как известно, сопровождается определенными особенностями развития, включая сложности в области когнитивной функции. Однако, несмотря на эти трудности, у детей данной группы имеются все шансы на успешное обучение и социализацию. Исследования показывают, что применение специализированных методик может значительно облегчить процесс усвоения математики и повысить уровень самостоятельности учащихся в будущем.

Элементарные математические представления (понятие числа, счет, сравнение величин) имеют первосте-

пенное значение для становления логического мышления и развития других навыков, которые впоследствии потребуются как в учебе, так и в повседневной жизни.

Актуальность применения методик, адаптированных для детей с особенностями в развитии, также обоснована тем, что в последние годы наблюдается необходимость организации инклюзивного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья. Применение таких методик в учебных планах для дошкольников с синдромом Дауна будет способствовать созданию более инклюзивной образовательной среды, где каждый ребенок получит возможность развиваться в соответствии с индивидуальными потребностями и способностями.

Таким образом, формирование математических навыков у дошкольников с умственной отсталостью, включая синдром Дауна, является актуальным для дошкольного образования и требует внедрения современных методик для успешной социальной адаптации данной категории детей. Но при внедрении и использовании методик в работе с детьми с интеллектуальными нарушениями возникает ряд проблем, требующих внимательного изучения и решения.

Цель и задачи исследования

Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей применения методики «Нумикон» для формирования элементарных математических представлений у детей дошкольного возраста с умственной отсталостью, включая синдром Дауна. Актуальность цели обусловлена необходимостью адаптации образовательного процесса к индивидуальным особенностям обучения детей с интеллектуальными нарушениями, включая синдром Дауна, так как это способствует развитию их математических навыков, логического мышления и общей готовности к обучению в школе.

Для достижения указанной цели необходимо решить ряд ключевых задач:

1. Анализ существующих исследований в области математического образования детей с умственной отсталостью, включая синдром Дауна. Исследование литературы позволит обобщить имеющийся опыт работы с детьми вышеуказанной группы, выявить наилучшие практики и подходы, а также определить пробелы и недостатки в существующих методиках.

2. Изучение основ методики «Нумикон» и ее применения в образовательном процессе с детьми дошкольного возраста. Это включает в себя как теоретический анализ, так и практические аспекты использования методики, её возможности для формирования представлений в области математики у детей с умственной отсталостью, включая синдром Дауна.

3. Разработка рекомендаций для педагогов по применению методики «Нумикон», с учетом специфики детей с синдромом Дауна.

Таким образом, успешно решив поставленные задачи, мы сможем не только выявить особенности использования методики «Нумикон» в коррекционно-развивающем процессе с детьми с умственной отсталостью, но и обосновать целесообразность её применения в рамках инклюзивного образования, что повысит качество образования для детей с синдромом Дауна. Данные результаты будут важны как для педагогов, так и для психологов, работающих с данной категорией детей, поскольку сформируют научную базу для дальнейших внедрений и адаптаций методических подходов в данной сфере.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что изучение особенностей применения методики «Нумикон» имеет практическое значение для работников образования и поможет внести вклад в развитие инклюзивного обучения, что является важным аспектом современной образовательной политики и отвечает требованиям времени [12].

Обзор литературы по развитию математических навыков у детей с умственной отсталостью (синдром Дауна)

Развитие математических навыков у детей с умственной отсталостью, включая синдром Дауна, является

актуальной проблемой, которую активно исследуют научные и педагогические сообщества. В работах В. Г. Петровой, Б. И. Пинского, И. М. Соловьева, С. С. Корсакова, С. Я. Рубинштейна отмечается сниженный интерес детей с умственной отсталостью к математике [2, 3]. Исследования В. С. Азбукиной, Л. Б. Баряевой, Н. Ю. Боряковой, З. М. Дунаевой, С. Г. Ералиевой, Г. М. Капустиной, Т. В. Стребелевой, И. В. Чумаковой, В. В. Эк и др. свидетельствуют о том, что при условии правильно организованной и вовремя оказанной специализированной поддержки, ребенок с нарушением интеллекта вполне способен усвоить математические понятия. [7, 10].

Согласно недавнему исследованию, реализованному в Великобритании, было установлено, что у детей с синдромом Дауна, как правило, наблюдается более короткий объем памяти при воспроизведении числовой последовательности, но при этом они способны правильно сосчитать столько же предметов, сколько и их типично развивающиеся сверстники, демонстрируя столь же уверенное понимание концепции количества.

Анализ научной литературы, посвященной обучению математике детей с синдромом Дауна, выявляет повсеместные трудности в освоении арифметики. Несмотря на отдельные успехи, зафиксированные в ряде исследований, достижения этих детей в математике несопоставимы с успехами их типично развивающихся сверстников. Более того, ряд работ свидетельствует о том, что арифметика представляет собой для них наиболее сложную дисциплину, превосходящую по уровню трудностей даже лингвистику [1, 13].

Дети умственной отсталостью (с синдромом Дауна) часто демонстрируют специфические когнитивные профили, которые влияют на их способность к обучению математике.

К ним относятся:

- Трудности с краткосрочным запоминанием информации. Ограниченная емкость рабочей памяти может затруднять запоминание числовых фактов, выполнение многошаговых вычислений и понимание сложных математических концепций (Д. Джерролд, Ж. Бэддели и А. Филлипс).

- Нечеткость представлений, слабая их систематизация, низкая динамичность, трудности в актуализации адекватных представлений, фрагментарность и плохое удержание в памяти пространственных соотношений воспринимаемых объектов (М. С. Певзнер, Ж. И. Шиф и др.).

- Проблемы в формировании абстрактного мышления. Эти проблемы могут возникать в разных сферах, например, при понимании метафор, решении математических задач, требующих логического подхода.

- Трудности в развитии визуально — пространственного восприятия. Хотя некоторые исследования показывают относительную силу в визуально-пространственных навыках у детей с синдромом Дауна, другие указывают на трудности с ориентацией в пространстве и пониманием геометрических фигур (У. Фрит и К. Д. Фрит).

— Замедленный темп обучения. Специфика мыслительной деятельности связана с отклонениями в скорости и ходе мышления.

— Пассивность в познавательной деятельности, вызванная сниженным интересом, несформированностью навыков произвольной деятельности и самоконтроля. Наблюдается низкий уровень самостоятельности и мотивации к выполнению математических заданий, слабое внимание к содержанию заданий, отсутствие направленности действий, недостаточная критичность к результатам своей работы.

В настоящее время в научных трудах всё чаще встречаются исследования, направленные на создание и применение результативных методов обучения математике детей с интеллектуальными нарушениями. Цель подобных методик — не только научить детей математике, но и развить их общие когнитивные и социальные навыки, что имеет большое значение для их успешной адаптации в образовательной среде.

Вероятно, наиболее действенными окажутся системы обучения, которые ярко и наглядно иллюстрируют величину каждого числа и взаимосвязи между ними. Среди множества существующих методов обучения можно выделить три основных: Кумон, Стерн и Нумикон.

Методика Кумона разбивает процесс обучения на небольшие, повторяющиеся шаги, что позволяет ребенку закрепить достижения и почувствовать успех. Особенности методики являются постепенное усложнение уровней сложности, использование тетрадей, которые в познавательно-игровой форме подводят детей к усвоению геометрических понятий, проверка и возможность исправления ошибок. Следует отметить, что система Кумона не используется в школах — это дополнительная программа, предназначенная для домашних занятий.

Система Стерн, разработанная немецким психологом и педагогом Кэтрин Стерн, включает в себя дидактические материалы и руководство и является противоположностью системы Кумона, основанной на заучивании. В этой системе используются конкретные предметы для визуализации понятий, связанных с числами. Методика включает наборы, иллюстрирующие процесс вычисления. Это позволяет уменьшить нагрузку на память и способствует усвоению математических понятий и терминов. В наборе целые числа представлены деревянными брусками разного цвета и длины. Единица изображена кубом с ребром 2 см., двойка — бруском, склеенным из двух таких кубов, и так далее. Кроме того, в набор входит коробка размером 10x10 см., в которую можно уложить число «десять», собранное из брусков разными способами ($9+1$, $8+2$ и т. д.). Имеются также коробки размером 2x5 см. с квадратными «окошками», с помощью которых легко визуализировать состав чисел от 1 до 10, а также различие между четными и нечетными числами. Система Стерн относительно нова, поэтому объективной и всесторонней оценки ее эффективности пока нет. Однако уже имеются положительные

отзывы от учителей и родителей, использующих этот материал.

Методика «Нумикон» разработана в Великобритании в конце 1990 годов специально для детей, испытывающих трудности в освоении математики. В «Нумикон» целые числа также представлены фигурами, как и в системе Стерн, но на этом сходство практически заканчивается. Для наглядного представления абстрактных математических понятий используются пластиковые формы с отверстиями, которые соответствуют числам от 1 до 10. Каждое число представлено в виде шаблона определенного цвета, размера, веса и формы. Формы окрашены в различные цвета и определенным образом соответствуют друг другу. Соединяя их, можно наглядно показать процесс и результат сложения или, например, разницу между соседними числами. В набор входят также панели, к которым эти детали легко прикрепляются, числовые ленты, карточки с заданиями и другие предметы. В основе методики — необходимость подключения к образовательному процессу как можно больше каналов чувственного восприятия (зрение, слух, осязание), а также речь ребенка.

И в системе Стерн, и в «Нумикон» имеются четко выведенные методические рекомендации по их применению, обе методики применяются в образовательном процессе с детьми с нарушениями интеллекта. При этом, эффективность методики «Нумикон» для обучения детей с умственной отсталостью, включая синдром Дауна, подтверждена отзывами практикующих специалистов коррекционной педагогики. Система Стерн не получила столь широкой популярности и есть только отдельные отзывы о ее эффективности.

Методика «Нумикон» в образовательной практике

Методика «Нумикон» представляет собой современный подход к обучению математике детей с особыми образовательными потребностями. Отличительной особенностью методики является активное вовлечение детей в образовательный процесс посредством игры и практической деятельности. Методика разработана с учетом особенностей восприятия и усвоения материала детьми, испытывающими трудности в математике, и может быть адаптирована для обучения детей с умственной отсталостью, включая детей с синдромом Дауна. «Нумикон» позволяет развивать элементарные математические представления и формировать навыки, которые будут основой для обучения на следующей ступени образования и способствовать успешной социализации ребенка.

В пособии «Нумикон» числа от 1 до 10 представлены шаблонами — формами разного цвета. Таким образом числа доступны для тактильного и зрительного восприятия детей с умственной отсталостью. Дети могут манипулировать формами, распознавать паттерны и соотносить их с цифрами. При этом задействуются слух, зрение, осязание, а также в процессе обучения подключаются речь и движения. В набор также входят разно-

цветные штырьки, которые можно использовать не только для счета, но и для создания схем, рисунков, белые доски с круглыми выступами и схемы для наложения.

Структура методики «Нумикон» включает несколько ключевых элементов, определяющих ее уникальность. Во-первых, это использование наглядных и манипулятивных материалов, позволяющих детям физически взаимодействовать с обучаемыми понятиями. Во-вторых, методика основана на игровом подходе, что способствует формированию у детей положительной атмосферы для обучения и мотивации. Такой подход играет важную роль, так как дети с умственной отсталостью лучше усваивают материал, когда он представлен в игровой форме.

Этапы внедрения методики «Нумикон» могут быть структурированы следующим образом:

1. Подготовительный этап. На этом этапе педагоги знакомятся с основами методики, изучают материалы и ресурсы, необходимые для обучения, а также планируют уроки с учетом индивидуальных особенностей своих учеников. Педагогам важно создать комфортную и безопасную среду для детей, что включает в себя организацию учебного пространства и правильно подобранные материально-технические средства.

2. Основной этап. Данный этап включает практические занятия, во время которых дети учатся основам математики через игровые формы и использование наглядных пособий. На подгрупповых занятиях дети, помимо обучения математическим началам, учатся взаимодействовать между собой, развивая навыки сотрудничества и социализации. На основе наблюдений за детьми, педагоги адаптируют содержание занятия, учитывая индивидуальные особенности детей и достижения детей.

3. Оценка и рефлексия. На этом этапе анализируются результаты занятия, определяя шаги в дальнейшем обучении. Очень важно на этом этапе положительно оценить даже минимальные достижения ребенка, поскольку это формирует у ребенка с умственной отсталостью уверенность в своих силах и мотивацию к дальнейшему обучению.

Адаптировать методику «Нумикон» для использования в образовательном процессе необходимо на основе учета особенностей развития детей с умственной отсталостью, включая синдром Дауна. Занятия с такой категорией детей имеют меньшую продолжительность, чем занятия с нормотипичными сверстниками. Содержание занятия делится на несколько мелких частей и предполагает большее количество повторений. Материалы доступны для восприятия по форме и цвету, чтобы привлечь внимание детей и облегчить их понимание. Занятия проводятся в игровой форме, предварительно создается положительный эмоциональный фон. На первоначальном этапе обучение строится на подражании действиям педагога, так как это одна из особенностей детей с синдромом Дауна. Способность научиться, подражая сверстникам, позволяет педагогу выстроить систему обучения с использованием методики в инклюзивном образовательном

пространстве. Одним из условий эффективности коррекционно-развивающего процесса с детьми с умственной отсталостью является вовлечение в него родителей воспитанников с ограниченными возможностями здоровья. Педагог дает рекомендации по использованию методики в домашних условиях, способствуя созданию единой образовательной среды. Таким образом, методика «Нумикон» является универсальным инструментом для специалиста коррекционной педагогики, позволяющим адаптировать содержание и методы обучения в зависимости от индивидуальных потребностей и возможностей детей с особыми образовательными потребностями [8].

Рекомендации по использованию методики

Внедрение методики «Нумикон» в образовательный процесс при работе с детьми с умственной отсталостью, включая синдром Дауна, требует не только теоретического осмысления, но и практической подготовки педагогов. В этом разделе представлены рекомендации, которые помогут специалистам максимально эффективно использовать данный подход в своей практике.

1. Создание комфортной образовательной среды. Поскольку дети с синдромом Дауна могут быть чувствительны к изменениям, важно создать стабильную и безопасную обстановку для обучения. Это включает в себя оформление учебного пространства, использование знакомых и комфортных материалов, а также четкую структуру занятий, чтобы дети могли заранее знать, чего ожидать. Наличие наглядных пособий и ярких игр поможет создавать необходимую мотивацию для включения в учебный процесс.

2. Индивидуальный подход. Каждый ребенок уникален, и его способности восприятия могут значительно различаться. Необходимо учитывать индивидуальные особенности и предпочтения каждого ученика при планировании занятий. Педагоги могут адаптировать задачи и уровень сложности в зависимости от конкретного ребенка. Подбор материалов с учетом интересов детей, например, использование сюжетных игр или интеграция любимых тем, также может повысить их вовлеченность.

3. Групповая работа. Исполнение заданий в парах или малых группах способствует развитию социальных навыков и улучшает взаимодействие между детьми. В процессе группового взаимодействия дети обучают друг друга, что является важной частью образовательного процесса.

4. Оценка прогресса. Очень важно системно фиксировать достижения каждого ребенка, используя наблюдение, ведение мониторинговых карт. При этом необходимо отмечать как количественные, так и качественные показатели. Для развития уверенности в своих силах, мотивации для дальнейшего обучения целесообразно подключать положительное подкрепление: отмечать даже небольшие, но реальные достижения ребенка с особыми образовательными потребностями.

5. Постоянное образование и обмен опытом, который позволит расширить спектр применяемых методов и применить новые идеи в обучении детей математике, а также повысить качество образования детей с умственной отсталостью.

6. Вовлечение родителей. Согласно современному законодательству, родители являются активными участниками образовательного процесса, и играют ведущую роль в обучении детей с особыми образовательными потребностями. При этом задача педагога — объяснить им ключевые приемы работы с методикой, какие игры или упражнения могут использовать для закрепления знаний у ребенка. Регулярные консультации и встречи с родителями могут стать отличным инструментом для обсуждения успехов и возникающих трудностей.

Следование вышеизложенным рекомендациям поможет педагогам эффективно применять методику «Нумикон», снизить стресс и повысить мотивацию как у детей, так и у себя. Это создаст позитивную учебную атмосферу и повысит шансы на успешное обучение [11].

Основные выводы исследования

На основании проведенного исследования применения методики «Нумикон» в образовательной практике с детьми дошкольного возраста с синдромом Дауна можно сделать несколько ключевых выводов. Эти выводы обобщают как выявленные преимущества, так и трудности, с которыми сталкиваются педагоги и дети в процессе обучения.

Первое, что следует отметить, это значительные преимущества использования методики «Нумикон». Во-первых, методика способствует активному вовлечению детей в процесс обучения. Использование игровых элементов и манипулятивных материалов позволяет создать положительное эмоциональное восприятие занятий, что в свою очередь способствует улучшению мотивации детей. По результатам наблюдений, большинство детей, участвовавших в занятиях по методике «Нумикон», проявили интерес к математике и активно вовлекались в обучающие игры, что подтверждает эффективность данного подхода.

Во-вторых, методика демонстрирует высокую степень адаптивности. Педагоги отмечали, что уроки можно легко модифицировать в зависимости от индивидуальных

особенностей и уровня подготовки детей. Это особенно важно для детей с синдромом Дауна, так как их уровень восприятия и усвоения информации может различаться. Возможность видоизменять занятия способствует более глубокому пониманию обучаемого материала и позволяет каждому ребенку двигаться в своем темпе.

В-третьих, методика «Нумикон» способствует успешной адаптации ребенка с особыми образовательными потребностями в среде сверстников. На подгрупповых занятиях ребенок учится общаться и взаимодействовать в команде. Согласно наблюдениям педагогов, дети с особыми образовательными потребностями после серии таких занятий более уверенно общаются друг с другом, с педагогом, что является важным аспектом их личностного и социального развития.

Однако, несмотря на перечисленные преимущества, в процессе внедрения методики возникли и некоторые трудности. Одной из основных проблем является необходимость постоянного мониторинга индивидуальных потребностей каждого ребенка. Это требует значительных временных и эмоциональных ресурсов от педагогов, что может стать вызовом в условиях группового обучения.

Кроме того, некоторые дети с умственной отсталостью, включая синдромом Дауна, могут испытывать сложности с восприятием игровых методов, если у них не было аналогичного опыта с использованием игрового способа обучения. Потребность в повышении квалификации педагогов в области специфики применения методики «Нумикон» по сравнению с традиционными методами также была отмечена как одна из трудностей во внедрении «Нумикон». Необходимость регулярного повышения квалификации и обмена опытом между специалистами является важным критерием успешной работы с детьми данной категории.

В целом, результаты исследования подтверждают высокую эффективность методики «Нумикон» для формирования элементарных математических представлений у детей с умственной отсталостью, включая синдромом Дауна, однако требуют внимания к особенностям внедрения и адаптации процесса обучения. Дальнейшие исследования в данной области могут способствовать более глубокому пониманию процесса формирования математических навыков и обеспечить качество образования для детей с особыми образовательными потребностями.

Литература:

1. Бакли С., Берд Г. Навыки счета для людей с синдромом Дауна: обзор. Часть 1. // Фонд образования при синдроме Дауна, 2001–26 с.
2. Капустина, Г. М. Формирование элементарных математических знаний и представлений у детей дошкольного возраста / Г. М. Капустина // Дефектология. — 1998. — № 2. — С. 22–29.
3. Катаева, А. А. Дошкольная олигофренопедагогика / А. А. Катаева, Е. А. Стребелева– М.: Владос, 2001–208 с.
4. Кузнецова, И. В. Методика «Нумикон» в обучении детей с особенностями развития / И. В. Кузнецова. — Москва: Издательство «Образование», 2020. — 150 с.
5. Манске, К. Математика с удовольствием. Инклюзивное обучение математике детей с синдромом Дауна, дискалькулией и другими особенностями. Национальное образование, 2023–120 с.

6. Михновецкая, И. В. Мотивация, внешняя стимуляция и поведение как индикаторы формирования отношений среди детей старшего дошкольного возраста с синдромом Дауна. DOI 10.34883/pi.2021.12.4.005 // Психиатрия психотерапия и клиническая психология. 06.12.2021 URL: https://recipe.by/wp-content/uploads/2021/12/622-635_ps4-2021.pdf (дата обращения: 15.06.2025).
7. Оспанова, А. С. Психолого-педагогические особенности ранних аномальных детей с нарушением психического развития и познавательных процессов. DOI 10.51889/1728-7847.2023.1.74.011 // BULLETIN Series Psychology. 25.09.2023 URL: <https://bulletin-psychology.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/1227> (дата обращения: 15.06.2025).
8. Петрова, А. С. Применение методики «Нумикон» в коррекционной педагогике / А. С. Петрова. — Санкт-Петербург: Научный мир, 2019. — 200 с.
9. Приказ Министерства просвещения РФ от 24 ноября 2022 г. № 1022 «Об утверждении федеральной адаптированной образовательной программы дошкольного образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья» — Текст: электронный. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406149049/?ysclid=mcmv0ivt5n48626967/> (дата обращения: 14.06.2025). — Режим доступа: Справочно-правовая система «Гарант».
10. Сидорова, Е. Н. Синдром Дауна: особенности обучения и воспитания / Е. Н. Сидорова. — Екатеринбург: Урал-Пресс, 2021. — 180 с.
11. Сладкова, Е. А. Нумикон и другие способы познакомиться с математикой / Е. А. Сладкова, К. Ю. Терентьева // Сделай шаг. — 2011. — № 3 (44). — С. 5–9.
12. Стальгорова Е. И. Система «Нумикон» / Е. И. Стальгорова // Синдром Дауна. XXI век. — 2010. — № 1– С. 46–50.
13. Фаррагер Р. М., Кларк Б. Математический профиль учащегося с синдромом Дауна // Детская психология и психиатрия. — 1974. — № 5 — С. 119–145.
14. Федорова, Т. В. Развитие математических способностей у детей с ОВЗ / Т. В. Федорова. — Казань: Издательство «Казанский университет», 2023. — 220 с.

Адаптация в детском саду: пути и методы поддержки малышей

Фабрикова Ирина Павловна, воспитатель;
 Мартиросян Элина Эдуардовна, воспитатель;
 Лыхина Елена Михайловна, воспитатель;
 Рыжнова Анжела Леонидовна, воспитатель
 МАДОУ г. Краснодара «Детский сад № 216 «Кораблик детства»

В статье рассматриваются основные пути и методы поддержки адаптации ребенка в детском саду. Подчеркивается важность постепенного перехода, учета индивидуальных особенностей малыша, создания безопасной и доверительной атмосферы как со стороны педагогов, так и родителей. Особое внимание уделяется роли игровой деятельности, предметно-пространственной среды и эффективной коммуникации для уменьшения тревожности и формирования позитивного отношения к дошкольному учреждению. В работе описаны различные виды игр и упражнений, способствующих эмоциональному сближению, развитию самостоятельности и доверия.

Ключевые слова: адаптация, поддержка, самостоятельность, доверие, позитивное отношение.

Адаптация ребенка к детскому саду — это сложный и многогранный процесс, требующий деликатного подхода и терпения как со стороны педагогов, так и родителей. Этот период знаменует собой важный этап в социальном развитии малыша, его первом опыте самостоятельного пребывания вне дома.

Адаптация — это постепенный переход ребенка от домашней среды к условиям дошкольного учреждения [1]. Этот процесс способствует:

- снижению уровня тревожности и стресса;
- формированию позитивного отношения к детскому саду;
- развитию навыков самостоятельности;
- укреплению доверия к воспитателям и сверстникам.

Успешная адаптация закладывает основу для дальнейшего полноценного развития ребенка в дошкольном возрасте.

Первые дни в ДООУ — это испытание для нервной системы ребенка. Незнакомая обстановка, новые лица, отсутствие мамы или папы — все это вызывает стресс и тревогу. Задача взрослых — максимально смягчить этот переход, создать атмосферу безопасности и комфорта. Важно помнить, что каждый ребенок уникален, и темпы адаптации могут значительно отличаться.

Особенности адаптационного периода.

Время адаптации у каждого малыша индивидуально и может занимать от нескольких дней до нескольких недель [4]. На этом этапе возможны такие реакции:

- плач, капризы или отказ от входа в группу;
- снижение аппетита;
- повышенная утомляемость;
- временное ухудшение поведения.

Это нормальные реакции, которые свидетельствуют о том, что ребенок переживает перемены и приспосабливается к новым условиям.

Ключевым фактором успешной адаптации является постепенность. Посещение детского сада на несколько часов в день, знакомство с воспитателями и сверстниками в присутствии родителей — это помогает ребенку освоиться и почувствовать себя увереннее. Важно установить доверительные отношения с воспитателями, делиться с ними информацией об особенностях характера и привычках малыша.

Для успешной адаптации необходимо учитывать индивидуальные особенности ребенка. Важно знать его темперамент, предпочтения и страхи. Некоторым детям требуется больше времени для привыкания, другим — меньше. Не стоит сравнивать ребенка с другими детьми и требовать от него невозможного. Важно хвалить его за малейшие успехи и поддерживать в трудные моменты. Не менее важным является создание атмосферы доверия и принятия в группе. Дети должны чувствовать себя комфортно и безопасно, зная, что их любят и ценят. Педагог должен быть не только наставником, но и другом, к которому можно обратиться за помощью и поддержкой. Важно поощрять дружеские отношения между детьми, учить их делиться, сочувствовать и помогать друг другу. Создание позитивного микроклимата в группе способствует снижению тревожности и страха перед новым окружением.

Роль родителей в период адаптации трудно переоценить. Поддержка, понимание и позитивный настрой — вот что необходимо ребенку в этот период. Важно избегать негативных высказываний о детском саде в присутствии ребенка, а наоборот, рассказывать о нем как о месте, где интересно и весело.

Эффективная коммуникация между педагогами и родителями играет решающую роль в процессе адаптации. Регулярные беседы, обмен информацией о состоянии ребенка, совместное обсуждение проблем и поиск решений — все это способствует созданию единого подхода к воспитанию и развитию малыша [3]. Важно помнить, что адаптация — это двусторонний процесс, требующий усилий и понимания с обеих сторон. В процессе адаптации необходимо учитывать и культурные особенности семьи. Педагог должен быть открыт к диалогу с родителями, узнавать об их традициях и ценностях. Интеграция элементов домашней культуры в образовательный процесс способствует созданию чувства принадлежности и комфорта у ребенка.

Важным аспектом адаптации является создание предсказуемой и структурированной среды. Регулярный режим дня, понятные правила и ритуалы помогают ребенку чувствовать себя в безопасности и контролировать ситуацию. Педагоги должны проявлять чуткость и внимание к по-

требностям каждого ребенка, вовремя замечать признаки усталости или дискомфорта и предлагать помощь. Использование игровых методов и элементов сказкотерапии может значительно облегчить процесс адаптации, превращая посещение детского сада в увлекательное приключение. Особое внимание следует уделять организации предметно-пространственной среды в группе. Игрушки и материалы должны быть доступны, интересны и соответствовать возрасту детей. Важно предоставлять детям возможность выбора деятельности, стимулировать их самостоятельность и творчество. Создание уголков для уединения, где ребенок может отдохнуть и расслабиться, также является важным аспектом адаптации.

Для успешной адаптации детей в детском саду используют игры направленные на эмоциональное общение, снятие напряжения и установление контакта с взрослым и детьми [2]. Такие игры могут быть: коммуникативными, двигательными, творческими или релаксационными. Вот несколько идей таких игр:

Коммуникативные

«**Ласковое имя**». Дети стоят в кругу, передают друг другу эстафету (цветок, «волшебную палочку») и называют друг друга ласковым именем.

«**Зеркала**». Ведущий становится в центре, дети обступают его полукругом. Ведущий может показывать любые движения, играющие должны повторить их.

«**Назови себя**». Ребёнку предлагают представить себя, назвав своё имя так, как ему больше нравится, как называют дома или как он хотел бы, чтобы его называли в группе.

«**Мяу, мяу**» или «**Привет, меня зовут...**» — дети по очереди называют свое имя и делают жест или звук.

Игры на развитие доверия:

«**Объятия дружбы**»: дети стоят в кругу, и каждый по очереди подходит к соседу и обнимает его.

«**Прыг-скоч**»: один ребёнок закрывает глаза, а остальные аккуратно ведут его по комнате, называя его имя.

Игры на развитие внимания и внимательности:

«**Найди свою игрушку**»: родители или воспитатели приносят одинаковые игрушки, среди них одна уникальная, и дети ищут свою.

Двигательные

«**Поезд**». Воспитатель предлагает поиграть в «поезд»: «Я — паровоз, а вы — вагончики». Дети встают в колонну друг за другом, держась за одежду впереди стоящего.

«**Солнышко и дождик**». Дети присаживаются на корточки позади стульев, воспитатель говорит: «На небе солнышко! Можно идти гулять» — дети бегают по всей площадке. По сигналу: «Дождик! Скорей домой!» — бегут на свои места и присаживаются за стульями.

Творческие

«**Книжка-угадайка**». В записной книжке через страницу (на правой стороне) приклеивают картинки с изображением известных ребёнку предметов. Каждую страницу без картинок разрезают на несколько горизонтальных полосок, начиная с левого края. Рассматривая

книжку вместе с ребёнком, воспитатель постепенно отворачивает полоску за полоской — ребёнок старается угадать, что изображено.

«**Дерево дружбы**». Дети рисуют большое дерево, на ветвях которого прикрепляют фото или рисунки дружбы и поддержки.

Релаксационные

«**Облачка**». Дети ложатся на коврик и представляют, что они лёгкие облачка, плывущие по небу. Воспитатель рассказывает историю про облака, использует мягкие, успокаивающие интонации. Можно включить тихую музыку или звуки природы (шум ветра, дождя).

«**Волшебный мешочек**». В небольшой мешок кладут разные мелкие предметы (игрушки, фрукты, камушки). Ребёнок должен наощупь определить, что находится внутри, не заглядывая в мешок. Затем он называет предмет вслух.

Важно, чтобы игры были легкими, интересными и соответствовали возрасту детей. Кроме того, важно соблю-

дать мягкий подход и подкреплять позитивное взаимодействие для облегчения адаптации ребёнка к новому окружению.

Таким образом, успешная адаптация ребенка в ДОО — это комплексный процесс, требующий профессионализма, чуткости и любви со стороны педагогов и родителей. Создание предсказуемой и структурированной среды, учет индивидуальных особенностей, эффективная коммуникация, атмосфера доверия и принятия, грамотная организация предметно-пространственной среды и уважение к культурным особенностям семьи — вот ключевые компоненты успешной адаптации, способствующие гармоничному развитию и благополучию ребенка.

Правильная подготовка, поддержка и терпение позволяют ребенку быстрее влиться в новую среду, почувствовать себя защищенным и уверенным. Совместными усилиями взрослых можно сделать этот переход максимально комфортным и приятным для всех участников процесса.

Литература:

1. Аванесова В. Н. Обучение самых маленьких в детском саду. М: Просвещение, 2005. — 176 с. ил.
2. Ватутина Н. Д. Ребенок поступает в детский сад: Пособие для воспитателей детсада / — М.: Просвещение, 2003.-№ 3.-104 с, ил.
3. Волков Б. С., Волкова Н. В. Психология общения в детском возрасте. — М.: Педагогическое, 2003, 240 с.
4. Ковальчук Я. И. Индивидуальный подход в воспитании ребенка — М.: Просвещение, 1985.- 112 с.

Мультиmodalный подход в обучении английскому языку

Цвеленьева Анастасия Викторовна, преподаватель иностранных языков
Тульское суворовское военное училище Министерства обороны Российской Федерации (г. Тула)

«Всё на свете боится серьезного подхода...» говорил Мао Цзэдун. Но только не педагогика. В обучении иностранному языку применяются разнообразные подходы и методики, отражающие современные требования, индивидуальные потребности обучающихся и достижения в области педагогики и цифровых технологий.

К основным подходам и методам можно отнести:

Лексико-грамматический метод: Традиционный способ, в основе которого лежит изучение грамматики и лексики языка через перевод текстов. Преимущества — развитие навыков письма и перевода, недостатки — ограниченные возможности для развития устной речи.

Прямой или естественный метод: Изучение языка без опоры на родной язык, акцент на устную речь, использование наглядных средств, активное общение на изучаемом языке с первых уроков.

Аудиолингвальный метод: Язык воспринимается как поведение, которому можно обучить через постоянное прослушивание и повторение реплик, заучивание образцов речи, что развивает автоматические навыки общения, но может снижать самостоятельность мышления.

Аудиовизуальный метод: Обучение строится через интенсивное использование аудиоматериалов и зрительных образов. Учебная среда максимально приближена к реальности с акцентом на понимание живой устной речи и ситуации общения.

Коммуникативный метод: Один из самых распространенных на сегодняшний день. В центре — реальное общение, моделирование жизненных языковых ситуаций, развитие всех видов речевой деятельности с учётом интересов и потребностей учащихся. Темы уроков подбираются так, чтобы стимулировать устную речь.

Проектный метод: Ученики осваивают язык, работая над реальными проектами — презентациями, исследовательскими работами, видеороликами. Метод интегрирует язык в реальные задачи и мотивирует к самостоятельной работе.

Интерактивные методы: Использование групповой, парной работы, ролевых игр, дебатов, интеграция интернет-технологий для создания среды сотрудничества и живого общения. Особое внимание уделяется вовлечению и инициативности учеников.

Личностно ориентированный подход: Концентрируется на индивидуальности каждого ученика, личных интересах, уровне владения языком и темпе освоения. Создает условия для раскрытия потенциала, мотивирует к самостоятельному обучению.

Компетентностный подход: Нацелен на формирование умений использовать иностранный язык в профессиональной, образовательной и бытовой сферах. Ключевая задача — формирование практических языковых компетенций, а не только знаний о языке.

Культурологический подход: Изучение языка через знакомство с культурой, традициями, историей и ценностями страны изучаемого языка для формирования межкультурной коммуникации и терпимости.

Использование современных технологий: Онлайн-платформы, мобильные приложения, интерактивные ресурсы, искусственный интеллект, дистанционное обучение и видеоконференции значительно расширяют возможности для самостоятельной и совместной работы, делают язык частью повседневной жизни.

Каждый из этих подходов может быть использован как отдельно, так и в сочетании, в зависимости от возраста, целей обучения, уровня подготовки и особенностей учащихся.

Современное преподавание английского языка активно использует мультимодальный подход, который предполагает интеграцию различных подходов. Данный подход делает процесс обучения более эффективным, вовлекающим и соответствующим требованиям цифровой эпохи.

Прежде всего, мультимодальность — это концепция, которая признает, что коммуникация происходит не только через слова, но и через множество других средств, таких как изображение, жесты, звуки и пространство. [1] Что же такое мультимодальный подход? Мультимодальный подход подразумевает одновременное использование нескольких типов информации: текста, изображений, аудио, видео, графиков, жестов, движений и других медиа для передачи и усвоения знаний. Это позволяет активировать сразу несколько сенсорных каналов, увеличивая вероятность успешного запоминания и практического применения новых знаний.

Преимущества мультимодального подхода

Повышение вовлеченности: Ученики становятся активными участниками процесса благодаря использованию новых технологий и интерактивных заданий.

Развитие комплексных языковых навыков: Сочетание аудиовизуальных и текстовых материалов способствует лучшему развитию навыков аудирования, говорения, чтения и письма.

Индивидуализация обучения: Мультимодальный подход учитывает различные индивидуальные особенности учащихся, что помогает адаптировать процесс под потребности каждого ученика.

Развитие критического мышления: Использование мультимодальных текстов стимулирует анализ и интерпретацию информации из разных источников.

Можно рассмотреть следующие примеры реализации мультимодального подхода:

1. Создание мультимедийных презентаций и цифровых историй

Учащиеся разрабатывают презентации с использованием PowerPoint или других сервисов, интегрируя текст, изображения, аудио, видео и анимации. Такие задания позволяют одновременно развивать языковые, визуальные и аудиальные компетенции.

Пример: подготовка мини-фильма на заданную тему — учащиеся пишут сценарий, озвучивают его, добавляют иллюстрации или клипы, а затем представляют свой продукт.

Подходит для учащихся средней и старшей ступени обучения.

2. Выполнение заданий с мультимодальными текстами

Анализ и обсуждение аутентичных текстов, в которых информация представлена не только словами, но и визуальными средствами: инфографикой, мемами, пиктограммами, рекламными роликами, веб-страницами.

Пример: учащиеся анализируют интернет-страницу или журнал, выделяют способы подачи информации (цвет, размер, расположение, изображения) и обсуждают, как это помогает лучше понять содержание.

Подходит для учащихся старшей ступени обучения.

3. Интерактивные лекции с мультимедийной поддержкой

Преподаватель сопровождает теоретический материал мультимедийными презентациями, показывает фрагменты фильмов, интервью, использует анимацию; учащиеся переходят от прослушивания к практическим заданиям, активно участвуют в обсуждениях.

Пример: лекция о культурных традициях англоязычных стран сопровождается показом коротких видеосюжетов, аудиозаписей диалогов и выполнением интерактивных опросов.

Подходит для младшей, средней и старшей ступеней обучения.

4. Ролевые игры, театрализация и визуализация

На занятиях используются задания, в которых помимо речи задействованы жесты, мимика, визуальные и тактильные объекты, а иногда и запахи (например, в темах кулинарии или туризма).

Пример: моделируется ситуация в аэропорту — учащиеся не только разыгрывают диалог, но и используют настоящие билеты, дорожные знаки, распечатки меню и т. д.

Подходит для младшей, средней и старшей ступеней обучения.

5. Проектная деятельность в онлайн-среде

Совместная работа над мультимодальными продуктами — создание блогов, видеороликов, подкастов, веб-страниц на иностранном языке. Используются онлайн-инструменты для совместного редактирования и обратной связи.

Пример: группа учеников создает обучающий подкаст с озвучкой диалогов, описанием визуальных и аудиальных

деталей ситуации, размещает его на образовательной платформе, собирает отзывы и анализирует комментарии.

Подходит для старшей ступени обучения.

6. Использование игр и виртуальных миров

Применение компьютерных игр, симуляторов, интерактивных платформ для развития коммуникативных и медиакомпетентностей за счет вовлеченности в игровую и сетевую среду [2].

Пример: выполнение заданий в симуляторе, где учащиеся общаются на иностранном языке с участниками из разных стран, используют чаты, аватары и цифровые доски.

Подходит для старшей ступени обучения.

Таким образом, преподавателям следует:

— Включать в уроки различные виды материалов: картинки, диаграммы, видеоролики, песни, интерактивные упражнения.

— Поощрять учащихся выражать идеи разными способами (рисунки, аудиозаписи, презентации).

— Регулярно использовать цифровые инструменты (Zoom, Kahoot) для расширения мультимодальных возможностей.

— Анализировать и обсуждать СМИ на английском с позиций разных типов восприятия и смыслов.

Все подходы в обучении иностранному языку выполняют свою важную функцию. Самое правильное решение для педагога — интегрировать все подходы, учитывая особенности процесса и его участников. Мультимодальный подход в обучении английскому языку отвечает требованиям современного образовательного пространства, способствует интеграции знаний и развитию критически важного навыка—умения понимать и создавать мультимодальные продукты деятельности на иностранном языке.

Литература:

1. Кибрик, А. А. Мультимодальная лингвистика / А. А. Кибрик. — Текст: непосредственный // Когнитивные исследования. Сборник научных трудов. Выпуск 4. — Москва: Институт психологии РАН, 2010. — С. 134–152.
2. Прокопчук, А. Р. Реализация мультимодального подхода при обучении иностранному языку студентов технологического университета в эпоху цифровых технологий / А. Р. Прокопчук. — Текст: электронный // CyberLeninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-multimodalnogo-podhoda-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-studentov-tehnologicheskogo-universiteta-v-epohu-tsifrovyyh> (дата обращения: 16.07.2025).

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 29 (580) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 30.07.2025. Дата выхода в свет: 06.08.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.